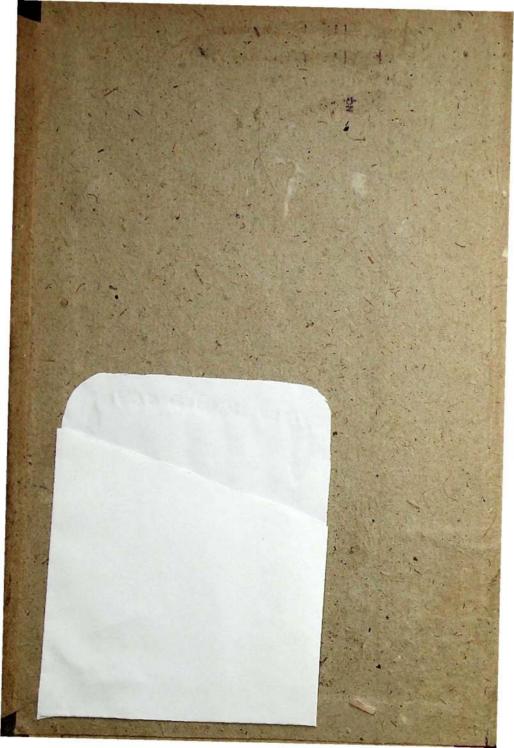
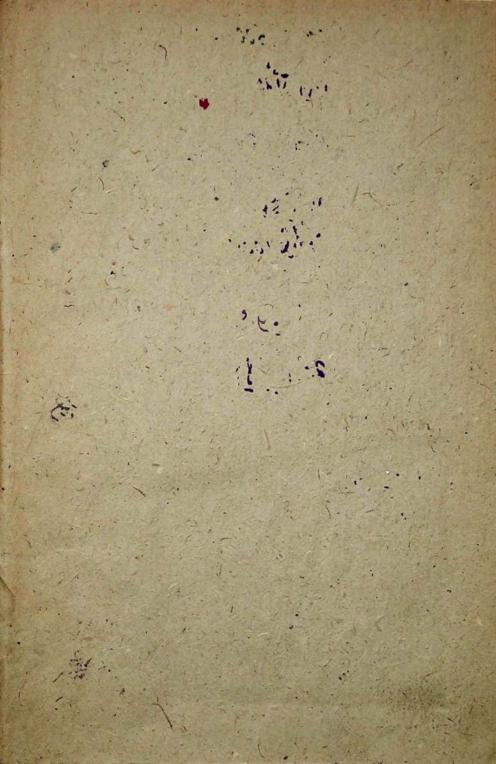
84(4) 548

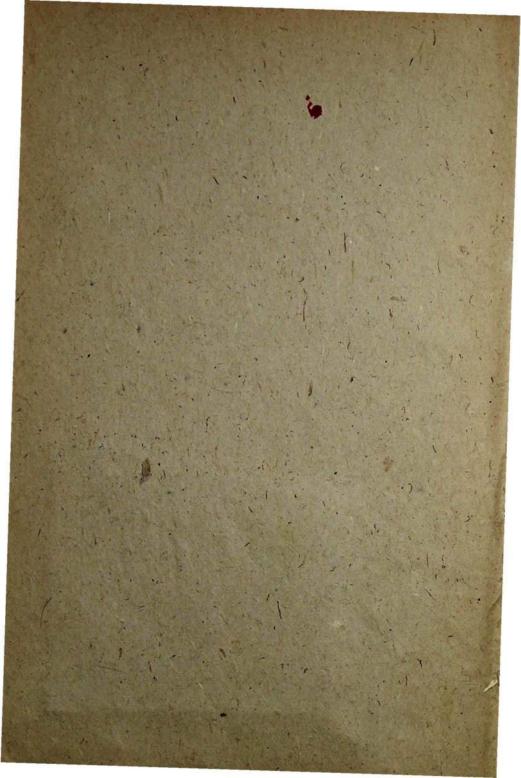
BEPAH XE ...

MOJHOE COPPAHUE DECEM

J.T.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ТВСЕНЪ БЕРАНЯ

въ переводъ

РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ

св многочисленными иллюстраціями, автобіографіей знаменитаго французскаго поэта

критической оцтнкой его литературной дъятельности.

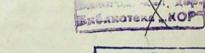
Подъ редакціей С. С. Трубачева.

136691-1x

МУК «ЦБС» г. Вологда

Томъ II.

Охдел В.И. Белова

86

4.2p+80re

Типографія П. О. Пантельева. Верейская, 16.

Учет 1935 г.

1904.

84149pa) 944 548

1251

Дозволено цензурою. СПВ. 31 Января 1904 г.

8.48. T

Похвала богатству.

Фрондеръ богатство презираетъ—
И справедливо, можетъ быть;
Но иногда кой-гдѣ возможно
Его къ свободѣ примѣнить...
Не завѣщая денегъ Крезу,
Порой экю сто наобумъ
Пропьетъ башмачникъ въ день получки,
Мой красноносый другъ и кумъ..
Нельзя хвалить, но еслибъ дали
Богатство въ руки мнѣ сейчасъ,
Сумѣлъ бы я не такъ съ нимъ глупо
Распорядиться въ добрый часъ...

Ахъ, еслибъ золота струя
Лилась ко мнѣ въ удѣлъ,—
Ей-ей, мои друзья,
Сумѣлъ бы съ ней и я
Большихъ надѣлать дѣлъ!..

Тебѣ я, бѣдность, улыбаюсь, Не зная зависти совсѣмъ; Но въ этой жизни незамѣтно Терять веселость мнѣ зачѣмъ?!. Дома, сады, картины, книги, Карета, кучеръ, рысаки,— Вотъ превосходное лекарство Отъ угнетающей тоски... Кому-бъ не нравилось все это? Кто избѣгалъ такихъ даровъ Фортуны нашей своенравной, Тотъ былъ разсудкомъ нездоровъ!..

Ахъ, еслибъ золота струя Лилась ко мнѣ въ удѣлъ,— Ей-ей, мои друзья, Сумѣлъ бы съ ней и я Большихъ надѣлать дѣлъ!..

Мондоръ, сосёдушка богатый,
Твоя красотка всёмъ кругомъ
Давно понравилась—и нравомъ,
И красотою, и умомъ...
Глаза у ней черны, какъ уголь;
Она изящна и стройна;
Я засвидётельствовать могъ бы,
Что и тебё она вёрна...
Но что подёлать можетъ съ нею
Любовь поэта-бёдеяка?
Вотъ еслибъ въ руки мнё богатство,—
Борьба была бы не легка!..

Ахъ, еслибъ золота струя Лилась ко мнѣ въ удѣлъ,— Ей-ей, мои друзья, Сумѣлъ бы съ ней и я Большихъ надѣлать дѣлъ!..

Вино порою киснеть въ горлѣ,
Когда въ трактирѣ пьешь его;
Когда-жь въ бокалъ мнѣ подливаетъ
Банкиръ нектара своего,—
Вино совсѣмъ не будетъ кисло;
Когда, хозяина спросивъ—
Почемъ платилъ онъ за бутылку—
Услышу, съ мѣста привскочивъ:
"Да франковъ тысячу, не меньше,
А то и больше—можетъ быть!"...
Друзья, шампанское такое
Немножко даже страшно пить!..

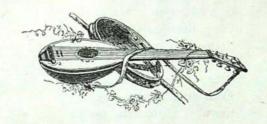
Ахъ, еслибъ золота струя
Лилась ко мнѣ въ удѣлъ,—
Ей-ей, мои друзья,
Сумѣлъ бы съ ней и я
Большихъ надѣлать дѣлъ!..

Сегодня вась я приглашаю, Друзья, со мною все дёлить,—
Не будеть скучно, коль сумёемъ Меня совсёмъ мы разориты!
Вёдь было-бъ весело, ей-Богу,
Въ шипучихъ проглотить струяхъ Доходы всёхъ воздушныхъ замковъ

И промотаться въ пухъ и прахъ...

Не скучно было бы, надѣюсь,
Проститься вмигъ съ ярмомъ такимъ—
Какъ земли, виллы и кареты,
Остаться вновь собой самимъ...

Ахъ, еслибъ золота струя
Лилась ко мнѣ въ удѣлъ,
Ей-ей, мои друзья,
Сумѣлъ бы съ ней и н
Большихъ надѣлать дѣлъ!..

Плънница и рыцарь.

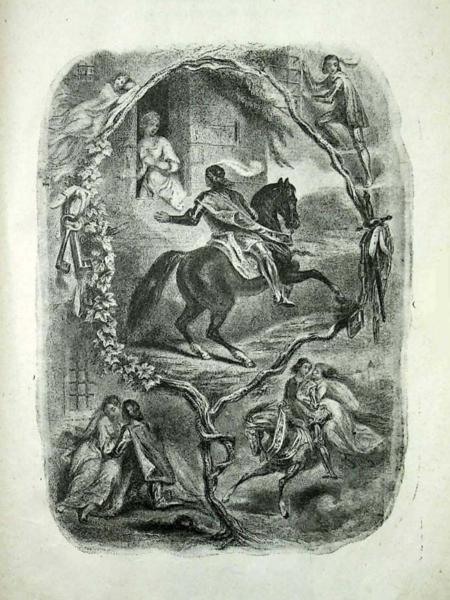
(Рыцарсній романъ въ модномъ жанръ.)

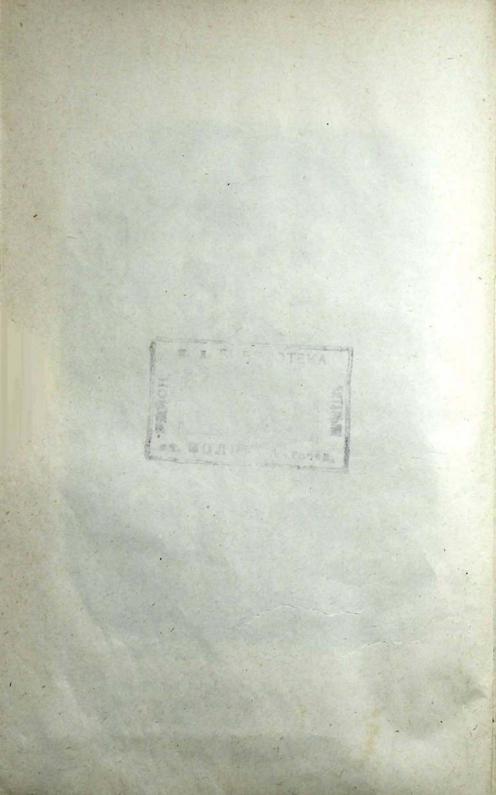
"Ахъ, если бы здёсь рыцарь Проёхаль воть сейчась И—сжалясь надо мною— Меня оть плёна спасъ! Тирана мужа еслибъ. Онъ обмануть сумёль,— Объ этомъ бы вовёки И_самъ не пожалёль!"...

И вдругь—на самомъ дёлё Желанный рыцарь тамъ,— Кричить въ окошко башни: "Привёть мой вамъ madame Скажите мнё—кто держить Въ жестокомъ васъ плёну? Прелатъ онъ или рыцарь?— Я двери отомкну!"...

— "Ахъ, рыцарь, добрый рыцарь Злодфю я—жена;
Онъ хочеть, чтобъ ему я Всегда быля върна...
И воть—тюремщикъ старый,
Чтобъ страха избъжать,
Меня одну здъсь въ башиф
Укладываетъ спаты!"..

Быль добрый юный рыцарь Сродни героямъ всёмъ,— Идеть онъ мимо стражи, Невидимый никъмъ... Воть онъ —предъ дверью башни,

Замо̀къ предъ нимъ упалъ, — Герой великодушный Предъ плѣнницей предсталъ...

Красавица въ объятья
Бросается къ нему,
Отмстить героя проситъ
Тирану своему...
Какъ просьбу не уважить?—
И рыцарь былъ такъ милъ,
Что тутъ же, въ старой башнъ,
Злодъю отомстилъ...

Потомъ съ прекрасной дамой Онъ на коня впрыгнулъ И въ самый носъ тирану — Замокъ въ окно швырнулъ — Замокъ отъ старой башни... Поднялся шумъ и гамъ, — "Въ погоню!"... Неизвъстно, Что дальше было тамъ...

Честь рыцарямъ любезнымъ! Честь дамамъ сердца ихъ! Ничтожны всъ темницы Предъ силой чувствъ живыхъ!.. Отъ всъхъ тирановъ старыхъ Хранитъ самъ Богъ порой Героевъ съ пылкимъ сердцемъ И съ рыцарской душой..

Маріонетки.

Маріонетки, — в'єрьте мн'є, — Вс'єхъ возрастовъ игрушки: Оть батрака до короля, Въ столицѣ, въ деревушкѣ... Лакеи, франты и льстецы, Святоши и кокетки, — Ахъ, поголовно вс'є они, Вс'є, вс'є — маріонетки!..

Гордъ человъкъ тъмъ, что стоять Умъетъ благородно:
Пріятно куклъ заводной Считать себя свободной!
Ходить, сидъть и говорить, И падать въ грязь неръдко!..
Ну, въ самомъ дълъ человъкъ—Судьбы маріонетка!..

Дѣвицу юную любви Желанье донимаеть, Хоть ничего въ такихъ дѣлахъ Она не понимаеть. Въ пятнадцать лѣтъ томитъ тоска Съ безсонницей-сосѣдкой... Ахъ, какъ ее вамъ не назвать Любви маріонеткой?!.

Воть — парижанинь-мужь... Къ нему Въ домъ лѣзутъ волокиты; Отбоя нѣту отъ гостей, Нѣтъ отъ друзей защиты... Попался старый воробей! — Хоть и просторна клѣтка, Да изъ нея не улетитъ Супругъ-маріонетка!..

Что мы близъ женщинъ, господа? — Коллекція игрушекъ, Скакать намъ, прыгать суждено Подъ звонъ ихъ побрякушекъ... Толстякъ ли, тощій ли скелетъ — Какъ влюбятся въ кокетку, — Вглядишься: каждый превращенъ Совсѣмъ въ маріонетку!..

Танцуемъ всё мы вперебой, Всёхъ дергаютъ за нитки; Для чувствъ, для сердца, для ума Вся жизнь — одни убытки... Кто-жь управляетъ нами, кто-жь? — Святоши да гризетки! И сами, сами-то они Всё, всё — маріонетки!..

Скандалъ.

Предоставивъ др_{ЭМАМЪ} Проповѣдъ морал_{и,} Наслажденій выс_{шихъ} Я ищу въ сканда_лѣ...

Ей-6й, Скандаль— Цвётъ жизни всей Скандаль—

Мой идеалъ!..

Прочь и добродѣтель,— Что мив дѣлать съ нею!.. Вѣдь глупцамъ надутымъ Нравиться—важиѣе...

Ей-ей, Скандаль— Цвёть жизни всей; Скандаль— Мой идеаль!..

Почесть — глупой ложью Надобсть всёмь сноро, Въ двухъ иль трехъ проступкахъ Вовсе ийть позора...

Ей-ей, Скандаль— Цвёть жизни всей; Скандаль— Мой идеаль!..

Продадимъ всѣ книги Въ погребъ заберемся:

Навесел в мало выть намъ, — вдрызгъ намъемся!..

Ей-ей.

Скандалъ — Цвётъ жизни всей; Скандалъ — Мой идеалъ!..

Какъ насъ всёхъ съ подмостокъ Ни громятъ пророки, — Сохранимъ потомству Всѣ свои пороки!..

> Ей-ей, Скандаль— Цвътъ жизни всей; Скандаль— Мой идеаль!..

Пусть Катоны вѣка
Мнѣ кричать — "Довольно!",
Имъ въ глаза смѣется
Муза своевольно...

Ей-ей,

Скандалъ— Цвътъ жизни всей; Скандалъ— Мой идеалъ!..

Пусть глупцы сулять мий Оть судьбы отмщенье,— Какъ мудрець—смёюсь я. Смёхъ мой—вдохновенье!..

> Ей-ей, Скандаль— Цвёть жизни всей; Скандаль— Мой идеаль!..

Докторъ и его больные.

(Моему доктору въ день его именинъ.)

Начнемъ его привътствовать дружнъе, Поднявъ стаканы, полные виномъ,—
Хоть я боюсь, что онъ всъхъ насъ покинетъ И гдъ-нибудь засядетъ при больномъ!
Его искусство—въчныя заботы...
Ну, вотъ письмо опять несутъ къ нему...
Больные! Дайте-жь справить именины И доктору, и другу моему!..

Пусть подождуть!.. Сейчась онъ—жертва дружбы... Но что я слышу? Двадцать человъкъ Безумцевъ юныхъ требуютъ рецептовъ, Иль превратятся всъ они въ калъкъ... Наивные поклонники Венеры! Вамъ всъмъ лечиться—какъ и одному; Вотъ вамъ пилюли!.. Шлите поздравленье Вы доктору и другу моему!..

Какъ!.. Неужель на свёть нельзя явиться, Не отнимая свёта у другихъ?!. Одна особа доктора тревожить И просить къ ней пріёхать въ тоть же мигь... Девица эта слишкомъ пополнёла, Родители узнали почему... Ахъ, барышня, худёть вы подождите,— Коть выпить дайте другу моему!..

Пусть осень дней для друга ясной будеть, Пускай зима отъ доктора бъжить; Пусть никогда онъ тъхъ тревогъ не знаеть, учателя

Въ

Которыми невольно насъ дарить...
Наполовину счастья быть не можетъ!
Въ день именинъ забудьте путь къ нему,—
Безъ доктора, больные, умирайте!
Хоть выпить дайте другу моему!..

136691 9385 873

Антуану Арно.

(Въ день его именинъ.)

Я прівхалъ съ Монмартра поздравить его,— Хоть писатель весьма онъ лукавый, Я совсвить не боюсь, что остротой меня Онъ отправить въ погоню за славой... Говорять, онъ такъ любить надъ твми шутить, Кто уввровалъ слвпо въ свой геній,— Въ академіи мы не слывемъ за своихъ, Что-жь его намъ лишать наслажденій!..

Не въ остротахъ однѣхъ проявляль онъ талантъ, И въ другихъ вдохновеньяхъ счастливый; И трагедіи пишетъ онъ, ссорясь порой Съ музой пѣсенъ, довольно лѣнивой... Пусть, какъ жрецъ Мельпомены, убьетъ опъ порой Всѣхъ героевъ, ему неудобныхъ,— Не герои—друзья, пожелаемъ ему Удовольствій побольше подобныхъ!..

Увъряють, что басень онь томь написаль,— И хорошихь,—охотно я върю; Этоть мудрый поэть можеть нась поручить Поучать и растенью, и звърю... Оть него зачастую самь Полишинель Слышаль: "Воть тебъ, воть тебъ!"... Снова Пожелаемъ ему повторять всъмъ шутамъ, Всъмъ кривлякамъ лишь эти два слова!..

При дворъ, — объ закладъ и побиться готовъ, — Прибъгалъ бы онъ къ тъмъ же примърамъ, Не боялся-бъ правдиво смъяться въ глаза Даже всъмъ господамъ камергерамъ!.. Предъ вельможами всъхъ, и не малыхъ, чиновъ Онъ не ползалъ-—хоть это и въ модѣ... Намъ до принцевъ не близко... Желаемъ ему Продолжать и впередъ въ томъ же родѣ!..

Онъ насмѣшливъ, но добръ... У: его сыновей И у дочки спросите объ этомъ...

Ахъ, пускай — какъ любимы имъ всѣ мы, друзья, — Будетъ самъ онъ любимъ цѣлымъ свѣтомъ!

Тайны счастья сокрыты въ груди у него,
Охраняетъ ихъ добрый нашъ геній...

Пожелаемъ ему всѣхъ присущихъ ему,
Всѣхъ сроднившихся съ нимъ, наслажденій!.

Школьный сторожъ.

(Вольный переводь).

Ну, какъ мнѣ быть? Воть ремесло!.. Сегодня служба затянулась... А между тѣмъ мнѣ повезло: Съ утра мнѣ Жанна приглянулась, И я назначилъ rendez-vous... Но—какъ я лекцію прерву? А Жанна ждеть, чтобъ угостить...

Могу — канальство! — Черезъ начальство Свиданье съ нею пропустить! Нельзя ли, сударь, посившить?!.

Ученики, я поручусь, Мою тревогу угадали: Я на глазахъ у всёхъ верчусь, Чтобъ позвонить мнё приказали. Они бы рады дать сигналъ, — Но вышелъ цёлый бы скандалъ! А Жанна ждеть, чтобъ угостить...

Могу—канальство! — Черезъ начальство Свиданье съ нею пропустить! Нельзя ли, сударь, посибшить?!.

Я страшно золъ на ученицъ:
Онъ — причина замедленья...
Въ лорнетку глядя на дъвицъ,
Профессоръ медлитъ безъ стъсненья
И точно ищетъ, кто изъ нихъ
Собой красивъе другихъ.
А Жанна ждетъ, чтобъ угоститъ...

Могу— канальство! — Черезъ начальство Свиданье съ нею пропустить! Нельзя ли, сударь, поспѣшить?!.

Не худо-бъ вспомнить, какъ на-дняхъ, Спѣта на завтракъ, сударь, къ мэру, Летѣли вы на всѣхъ парахъ, Забывъ почтеніе къ Гомеру...
Чтобъ въ свой чередъ мнѣ волю дать, Нельзя-ль съ Плутархомъ сплутовать?!.
Вѣдь Жанна ждетъ, чтобъ угостить...

Могу—канальство! — Черезъ начальство Свиданье съ нею пропустить! Нельзя ли, сударь, поспъшить?!.

"Надо встмъ смтются!"...

Вкривь и вкось На авось Все идеть на свѣтѣ, Наши дамы-и не "эти!"-Всв испорчены хоть брось... Культивируя пороки, Всв трактирщики жестоки: Даже съ каждаго изъ насъ

Деньги требують сейчась...

Да, судьба людей стремится Обыграть навърняка: Люди вздумають напиться-И сейчасъ у кабака... А напьются

Влоскъ и вдрызгъ, --Поднимають смехь да визгъ,-Надо всемъ смеются!..

Говорять, Выбилъ градъ Виноградъ въ Шампаньв ... Хоть свёжо о томъ преданье, Я ему не върить радъ!.. Слухи есть, что и въ Бургони Быль такой морозъ въ сезонъ, Что убиль весь урожай, Обездоливъ цёлый край...

Да, судьба всегда стремится Обыграть навврняка,-Негдъ будеть и напиться Людямъ, кромъ кабака...

А напьются

Влоскъ и вдрызгъ, — Всв поднимуть смёхь да визгъ, Надо всвиъ смѣются!..

Хоть примолкъ И про долгъ

Кто изъ васъ забудетъ,— Приставъ память въ немъ разбудитъ,

Взвоеть бѣдный волкомъ-волкъ, Какъ начнеть тотъ вдругъ некстати

Все-отъ стула до кровати-

Продавать наперечеть И продасть все, что найдеть...

Да, судьба людей стремится Обыграть навърняка:

Дома не на что садиться,-

Близокъ путь до кабака!..

Тамъ напьются Влоскъ и вдрызгъ,—

Бѣдняки—подъ скрипокъ визгъ, Надо всъмъ смѣются!..

> Весель свѣть, Только нѣть

Удовольствій вфрныхъ!..

Мало-ль есть прим'вровъ скверныхъ,

Мало-ль въ жизни всякихъ бъдъ:

Сядуть шестеро всв вмаста Выпить поровну для чести,

Двое-трое изъ друзей,

Задремавъ-подъ столъ скоръй...

Да, судьба всегда стремится Обыграть нав'врняка:

Вмфстф всфмъ не дастъ напиться

И подъ кровомъ кабака...

Какъ напьются

Влоскъ и вдрызгъ,-

Кто не спить—поднимуть визгь, Надо всёмъ смёются!..

> И одной Намъ порой

Дамы сердца много!

Я-жь съ двумя, по волѣ Бога, Такъ былъ счастливъ, что ой-ой!.

Не былъ я благоразуменъ, А скорве—сталъ безуменъ,—

Какъ, любовь въ душѣ храня,
Три ихъ стало у меня...
Да, судьба людей стремится
Обыграть навѣрняка:
Отъ любви другой помчится
Прямо къ двери кабака...

Тамъ напьются
Влоскъ и вдрызгъ,—
Смѣхъ поднимется да визгъ,
Надо всѣмъ смѣются!..

Не судить
И простить
Всёхъ меня прошу я,—
Что принялся я такую
Мизантропію плодить...
Здёсь большой ея избытокъ;
Виноватъ боговъ напитокъ,
Что всёхъ жаждущихъ опять
Онъ себя заставилъ ждать...

Ахъ, судьба всегда стремится Обыграть навёрняка: Люди вздумають напиться,— На замкё дверь кабака... Какъ дорвутся,—

Влоскъ и вдрызгъ

Всв напьются... Смёхъ да визгъ,—

Надо всёмъ смёются!..

Жаннета.

Что мнѣ модницы-кокетки, Что мнѣ къ свѣтскимъ дамамъ лѣзть!.. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предиочесть!..

Молода, мила, румяна, Привлекательна на взглядъ... Не найти стройнъе стана, Глазки—ярче звъздъ блестятъ . Говорятъ, что у Жаннеты Слишкомъ выпуклая грудь.. Эхъ, вы, скромницы! За это Развъ можно упрекнуть?!.

Что мнѣ модницы кокстки! Что у нихъ такого есть?!. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предпочесть!.. Какъ привътлива—на диво!..
Не стъсняется ничъмъ;
Весела, ръзва, смъшлива
И добра она ко всъмъ...
Умныхъ фразъ у ней немного,—
Не училась имъ она;
Отнестись нельзя къ ней строго,
Но Жаннеточка умна...

Что мнѣ модницы-кокетки, Что мнѣ къ свѣтскимъ дамамъ лѣзть!.. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предпочесть!..

За столомъ же, въ часъ пирушки, Не уступитъ никому, — Зазвенятъ лишь только кружки, Я шалуньи не уйму: Льется рѣчь ея свободно, Не смолкаетъ рѣзвый смѣхъ; И споетъ вамъ, что угодно, Знаетъ толкъ и въ винахъ всѣхъ...

> Что мнѣ модницы-кокетки, Что у нихъ такого есть?!. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предпочесть!..

Лишь весельемъ украшаясь, Не разрядится въ шелка; Но—съ корсетами не знаясь— Грудь пышна и высока... Что наряды! Для поэта И въ сорочкъ—съ милой рай: Не испортишь туалета, Сколько хочешь - обнимай!..

> Что мнѣ модницы-кокетки, Что мнѣ къ свѣтскимъ дамамъ лѣзть!.. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предпочесть!..

Днемъ ли, ночью-ль,—все равно намъ, Кто же станетъ намъ мѣшатьНе смущаясь свётскимъ тономъ— Сердцемъ сердцу отвѣчать?!. Обойметъ—мигъ упоенья, Поцѣлуетъ—кровь горитъ, Міръ восторговъ наслажденья Съ ней для насъ всегда открытъ!...

Что мнѣ модницы-кокетки, Что у нихъ такого есть?!. Красоту моей гризетки, Тонъ Жаннеты, шикъ Жаннетки Имъ готовъ я предиочесть!..

романы.

Ты просишь, чтобы длинный Романъ я сочинилъ,—
Такихъ романовъ много Я, другъ мой, пережилъ.
Все дальше утро жизни, Короче съ каждымъ днемъ Любви моей романы,
Но я тутъ—ни при чемъ!

Какъ счастливъ тотъ, кто въ милой Сестру души найдетъ—
Обязанъ ей блаженствомъ
И нѣжностью заботъ!..
Нѣтъ, длинные романы,
Гдѣ самъ герой – мудрецъ,
Не стоятъ двухъ страничекъ
О дружбѣ двухъ сердецъ!..

Софи! Пусть не эффектенъ Любовный нашъ романъ, Его не омрачаетъ Слѣпой судьбы туманъ... Дай Богъ, чтобъ ты вѣнчалась Всегда цвѣтами грёзъ И надъ романомъ жизни Не проливала слезъ!..

Политическій трактатъ.

Царишь ты, Лиза, милостію Бога, Который создаль равными людей; Твоя краса влечеть сердца и взоры И плённиковь уводить безь цёпей...

> Но, Лиза, всё они—французы, Нётъ чужеземца между пихъ... Позволь смёяться мнё въ честь музы— Для счастья подданныхъ твоихъ!..

Порой красотки наши самовластны Не менте, чтмъ сами короли... Ахъ, до границъ отчаянія сколькихъ Онт безумцевъ юныхъ довели!..

Страшись, чтобъ въ годы молодые Не взбунтовался кто изъ нихъ! Забудь, Лизокъ, о тираніи—
Для счастья подданныхъ твоихъ!..

Своимъ кокетствомъ женщина похожа На тёхъ воякъ всёмъ памятныхъ временъ, Что уёзжали драться на чужбину И покорить хотёли сто племенъ...

> Судьба дарить имъ путь скитаній... Не подражай интригамъ ихъ! Не дълай вновь завоеваній— Для счастья подданныхъ твоихъ!.

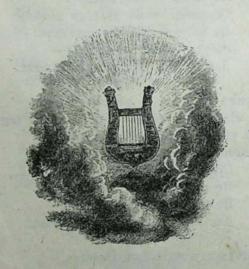
Благодаря усердію придворныхъ, Къ властителямъ труднѣе подходить, Чѣмъ къ молодой красоткѣ, за которой И день, и ночь мужъ примется слѣдить... Но, Лиза, мы не охладъли,— На пышномъ тронъ чувствъ живыхъ, Доступна будь ты въ самомъ дълъ— Для счастья подданныхъ твоихъ!..

Насъ короли недаромъ увѣрнютъ, Что царствуютъ по милости небесъ,— И ты сердца чаруешь и плѣняешь По прихоти невѣдомыхъ чудесъ...

Хоть скипетръ данъ тебѣ природой, Хоть мало скипетровъ такихъ,— Ты преклоняйся предъ свободой— Для счастья подданныхъ твоихъ!..

И чтобъ тебя любили неизмѣнно, Не забывай, что воля—все для всѣхъ; И, царствуя, оковъ не налагай ты На взрывы чувствъ, на мысль, на честный смѣхъ!..

Чело свое укрась цвѣтами, Любовь дарить немало ихъ... И царствуй весело надъ нами— Для счастья подданныхъ твоихъ!...

Мнѣніе "этихъ дѣвицъ".

(Сто Дней, май 1815 г.)

Какь! Значить, правда, что опять,

Хотять враги въ Парижъ вступать,

Громить все безъ пощады?!.

Что-жь, нашъ родной Пале-Рояль

Не погрузять опи въ печаль,—

Тамъ всв имъ будутъ рады!..

У всвхъ разсчеты въдь свои:

Кто шамбертенъ пьётъ, кто "ай",

Кто пиво только тянетъ;

Но ни одной нътъ между насъ,

Кто въ тотъ же день и въ тотъ же часъ

Кричать и пъть не станетъ:

"Да здравствуютъ друзья,

Да здравствуютъ друзья-враги!"...

Французы — мастера хитрить, — Какъ христіанъ, ихъ не сравнить

Вѣдь даже съ пруссаками...

Довольно вспомнить, какъ тогда— Вступили русскіе когда—

Сорили всѣ деньга̀ми!.. Хоть пріунылъ весь нашъ Царижъ,

Хоть пріўныль весь нашь Парижь Но и тогда съўмёль (поди-жь!)

На все набить онъ цѣну... Житье намъ было! Кто не плохъ — Не успѣвалъ ловить и блохъ

Въ дни выгодиаго илъпу...

Да здравствуютъ друзья, Да здравствуютъ враги, Да здравствуютъ друзья-враги!...

Они вернутся... Подождемъ, — Парламентерокъ къ нимъ пошлемъ, Гостей мы не обидимъ...

Припомнимъ Бюлова любовь И Чичагова встрътимъ вновь,

И Платова увидимъ...

А Сакенъ – нѣжный сердцеѣдъ, А этотъ милый другъ побѣдъ—

Веселый Блюхеръ... Съ нами

Имъ всёмъ не скучно будетъ тутъ; И все опи намъ отдадутъ,

Что только взяли сами!..

Да здравствують друзья, Да здравствують враги, Да здравствують друзья-враги!...

Едва пройдеть—за строемъ строй— Ихъ первый полкъ передовой,—

Платками мы замашемъ

И аплодировать опять, И поцёлуи посылать

Начнемъ знакомцамъ нашимъ...

Найдутся между нихъ друзья, — Должна признаться въ томъ и я,

Что дело будеть чисто:

Какъ только ихъ считать начнемъ, Такъ тутъ возлюбленныхъ найдемъ

По крайней мфрф - триста ..

Да здравствують друзья, Да здравствують враги, Да здравствують друзья-враги!...

Нашлось немало свётскихъ дамъ, Что позавиловали намъ

И въ прошлый годъ едва ли Себъ не меньше, чъмъ и мы, Въ чаду военной кутерьмы

Друзей навербовали..

Я помню—наши казаки, У насъ растрясши кошельки,

Шли въ Сенъ-Жерменъ и снова

Къ намъ возвращались, не жалѣвъ Для приглянувшихся имъ дѣвъ

Червонца золотого...

Да здравствують друзья, Да здравствують враги, Да здравствують друзья-враги!..

Все будеть ладно, коль опять Хотять враги въ Парижъ вступать,— Коль на-слово прелату Повърить можно; за свое Въ расходъ вводящее вранье

Получить онь расплату!.. А если вѣрно—что жъ что тутъ

Домовъ десятка два сожгутъ,

Правительство все свергнутъ, --

Мы не въ претензіи на нихъ!.. Пусть даже насъ тогда самихъ

Насилію подвергнутъ!..

Да здравствують друзья, Да здравствують враги, Да здравствують друзья-враги! ...

Придворная одежда.

Ни слова больше! Я не потерилю! Всему на свътъ есть конецъ и мъра!.. Старьевщикъ! Слушай,—нътъ ли у тебя Подержаннаго платья камергера?!. Въдь я придворнымъ сдълаться могу,— Свътлъйшій принцъ мной заинтересованъ; Онъ во дворцъ... Туда, къ нему, скоръй,— Покуда онъ другимъ не завербованъ!..

Сейчасъ, сившу,

Къ его высочеству сившу;
Впередъ меня летитъ моя належда...

Ахъ, что за день,

Ахъ, что за чудный день!

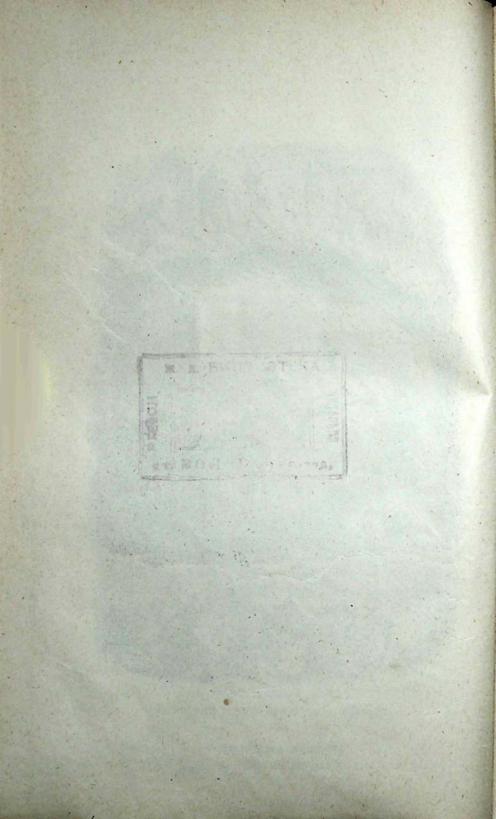
Какъ мнв идетъ придворная одежда!..

Спѣшу... Меня толкаетъ мысль впередъ...
Прибавимъ шагу, это — вѣдь не близко!..
Сейчасъ приду... Мнѣ двери распахнутъ,
Швейцаръ дворца поклонится мнѣ низко...
И вотъ меня торжественно ведутъ...
Что за дворецъ! Какая амфилада!..
"Принцъ ждутъ давно!"—мнѣ скажетъ гофъ-фурьеръ:
"Пожалуйте безъ всякаго доклада!"

Сейчасъ, спѣшу,
Къ его высочеству спѣшу;
Впередъ меня летитъ моя надежда...
Ахъ, что за день,
Ахъ, что за чудный день!
Какъ мнѣ идетъ придворная одежда!..

Спѣшу... Идти приходится пѣшкомъ, А то ли дѣло-мчаться въ экипажѣ!..

Все будеть, все... Но воть попались мнѣ Весельчаки-пріятели въ куражѣ—Зовуть меня позавтракать съ собой... Я согласился: "Только чуръ, смотрите, Дороже денегъ, братцы, уговоръ,—За выпивкой меня не задержите!

Въдь я сиъшу, Къ его высочеству спъшу: Впередъ меня летитъ моя надежда... Сегодня день— Торжествъ великихъ день! На мнъ, друзья, придворная одежда!"

Оконченъ завтракъ... Распростился и... На улицѣ мнѣ старый другъ попался: "Постой, — кричитъ, — я ѣду за тобой, Ко мнѣ на свадьбу звать тебя собрался!". А вотъ и свадьба.. Сколько здѣсь вина! Красавицъ сколько!.. Пиръ совсѣмъ на славф!... "Пріятель мой, ты долго счастья ждалъ И, наконецъ, имъ завладѣлъ по праву!...

Но я сивту,

Къ его высочеству спвту:
Впередъ меня летитъ моя надежда..

Въдь нынче—день,

Ахъ, что за чудный день!..

Смотри—на мнъ придворная одежда!"

Хоть предо мной вновь пѣнилось "аи", Но почестей и мнѣ добиться лестно, — Рѣшительно я всталъ изъ-за стола И, не простясь, пошелъ... Куда? — извѣстно!.. Моя походка сдѣлалась не та; Вдругъ на углу я повстрѣчался съ Розой, — Красавица взглянула на меня И расцвѣла совсѣмъ иунцовой розой...

"Куда?"—"Спѣшу,
Къ его высочеству спѣшу!"
— "А я ждала... Напрасна ли надежда?!"
— "Ахъ, что за день,
Ахъ, что за чудный день!..
Но вѣдь на мнѣ придворная одежда!"

Прощай, дворецъ!.. Шатаясь, я пошелъ, За вътреной прелестницей-кокеткой.. И вотъ ужь мы съ ней въ комнаткъ вдвоемъ Гдъ я бывалъ когда-то, —и неръдко!.. Какъ здъсь все мило, какъ удобно все! Все дышетъ страстью, нъгою веселой. Близъ Розы вдругъ — одежда вся моя Мнъ лишней показалась и тяжелой...

Что-жъ я? Спѣшу?!

Къ его высочеству спѣшу?!.
Зачѣмъ спѣшить! Теряю я надежду!.

Ахъ, что за день,

Блаженства полный день!..
Я сбросилъ съ плечъ придворную одежду...

А вотъ и вечеръ... Я поотдохнулъ Отъ глупой жажды славы мимолетной, — Простился съ Розой и пошелъ къ друзьямъ Въ тотъ кабачокъ, гдѣ гость и я почетный Знакомый столъ... Бутылка по рукамъ Прошлась и вмигъ, бъдняжка, опустъла...

На смѣну ей—другая... Глядь-поглядь— Вся комната какъ будто опьянѣла...

> Я не спѣшу, Я къ принцу больше не спѣшу. Пріятнѣе, вѣрнѣе есть надежда!.. Кому не лѣнь Терять для принцевъ день,—

Терять для принцевъ день,— Къ услугамъ тъхъ придворная одежда!..

Mapro.

Прославимте въ пѣснѣ Марго, Любимицу нашего брата,— Ея поцѣлуи—для всѣхъ, За нихъ поцѣлуи—расплата!..

"Всѣмъ цѣловать ее, Красавицу такую?!"— Кричитъ одинъ глупецъ: "Да я васъ къ ней ревную!".

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Приди ко мнѣ, Марго, тебя я расцѣлую!..

Характеръ бъсенка у ней,

А сердце, а сердце—голубки, Смъется-ль она поутру, Надуетъ ли къ вечеру губки...

"Какъ! Сердится она? Да кто-жь она такая?!"— Опять кричитъ глупецъ, Стаканъ свой проливая...

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Хочу сейчасъ, Марго, расцъловать тебя я!..

> Стаканъ у красотки въ рукѣ, Она безъ умо̀лку болтаетъ; Въ глазенкахъ у нашей Марго Шампанское блещетъ-сверкаетъ...

"Понравилася вамъ? Я—не рекомендую!".— Кричить опять глупець, А я—и въ усъ не дую.

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Приди ко мнѣ, Марго, тебя я расцѣлую!.

> Какъ сядетъ она за рояль, Звенитъ голосокъ—что у птицы; Но рта не раскроетъ она При вид'є изв'єстной п'євицы...

"Молчитъ... А потому— Что стала вдругъ нѣмою! — Опять кричитъ глупецъ, Мотая головою...

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Приди ко мнѣ, Марго! Я ротикъ твой открою!..

> Амуръ прислужиться къ ней радъ, Огонь зажигаеть ей нѣжно,— Хоть часто шалунья Марго Обходится съ нимъ такъ небрежно.

"Небрежно?!. То есть какъ? Васъ, сударь, не пойму я!" Кричить опять глупецъ, Ко всёмъ Марго ревнуя...

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Приди ко мнѣ, Марго, тебя я расцѣлую!.

Боится Марго, чтобъ Гименъ Ея не владълъ бы рукою; Въдь эта ручонка неразъ Ей върно служила порою...

"Какъ! Разв'я шьетъ она? Да лучше-бъ ей на сцену! .— Кричитъ другой глупецъ, Заснувшему на см'яну...

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Приди ко међ, Марго! Натянемъ носъ Гимену!. Не нужно ей новыхъ похвалъ! У нынѣшнихъ нашихъ поэтовъ И силы не хватитъ, чтобъ въ почь Подъ-рядъ... спѣть двѣнадцать куплетовъ!..

"Куплетовъ! А какихъ? Гдѣ, чѣмъ ихъ фабрикуютъ?! — Кричатъ глупцы вдвоемъ, Марго ко всѣмъ ревнуютъ...

Ха, ха, Марго! Пойди сюда, Марго! Тебя, дружокъ Марго, за мной—всѣ расцълуютъ!..

Моему другу Дезожье*).

Другъ Дезожье, пріятель добрый мой, Возьми винца хорошихъ двѣ-три смѣны. Творцовъ комедій лучшихъ собери И угости подъ кровомъ Мельпомены! Верни, верни ихъ въ славный тотъ пріютъ, Гдѣ возродиться могутъ пѣсни наши Подъ бодрый смѣхъ, веселый и живой, Подъ нѣжный плескъ вина въ заздравной чашѣ!...

Иди, мой весельчакъ, Дорогою своею!
Пускай твой каждый шагъ Даетъ всёмъ намъ идею!
Раздумье удали
Отъ каждаго на милю, Веселье всей земли
Привей ты къ Водевилю!.

Верни ему былыхъ его друзей Со всею ихъ весельемъ пьяной свитой, Панара тѣнь привѣтствуетъ тебя, Вадè – тебѣ совѣтникъ знаменитый... О, покажи намъ все, что можешь ты, Пусть будетъ вновь родной намъ наша сцена, Пускай на ней пройдутъ передъ толпой Свободными и дѣти Табарена!..

Иди, мой весельчакъ, Дорогою своею! Пускай твой каждый шагь Даеть всёмъ намъ идею!

^{*,} Только-что назначенному директоромъ театра : Водевиль.

Раздумье удали Отъ каждаго на милю, Веселье всей земли Привей ты къ Водевилю!...

Пусть вмёсто блёдныхъ, скучныхъ эпиграммъ Колле остригъ своихъ куплетовъ стрёлы, — Въдь что бы тамъ о немъ ни говорить, Онъ— куплетистъ и вёжливый, и смёлый!. Теперь должна вновь шутка расцвёсти Во всёхъ его владёньяхъ невозбранно Въ изгнаніе—и скуку, и хандру! Пусть царствуетъ веселость постоянно!.

Иди, мой весельчакъ, Дорогою своею!
Пускай твой каждый шагъ Даетъ всёмъ намъ идею! Раздумье удали
Отъ каждаго на милю, Веселье всей земли
Привей ты къ Водевилю!..

Вѣдь, несмотря на льстивыхъ трусовъ гнетъ, Фрондеромъ былъ всегда нашъ смѣхъ свободный... Воспользуйся дѣлами нашихъ дпей И пристыди враговъ любви народной' Не бойся мести тѣхъ, кто обличонъ, Смѣлѣй смотри въ глаза смѣшному міру И королю съ подмостковъ доноси На каждаго придворнаго проныру!..

Иди, мой весельчакъ, Дорогою своею!

Пускай твой каждый шагъ Даетъ всёмъ намъ идею!

Раздумье удали

Отъ каждаго на милю, Веселье всей земли

Привей ты къ Водевилю!..

На сценѣ, гдѣ свободнѣе теперь, Благословитъ самъ Момусъ новобранцевъ... Ты Франціи веселье возроди Передъ лицомъ надменныхъ ипостранцевъ! Оружія полезн'я и в врнів Родныя намъ насм'я пливыя п'ясни... Другъ Дезожье! Будь весель, бодръ и см'яль! О, Франція, во храм'я музъ воскресни!..

Иди, мой весельчакь,
Дорогою своею!
Пускай твой каждый шагъ
Даетъ всъмъ намъ идею!
Раздумье удали
Отъ каждаго на милю,
Веселье всей земли
Привей ты къ Водевилю!...

Мое призваніе.

Хилой и некрасивый, Я въ этотъ міръ попалъ. Затертъ въ толпѣ шумливой Затѣмъ, что ростомъ малъ. Я полонъ былъ тревогой И плакалъ падъ собой. Вдругъ слышу голосъ Бога: "Пой, бѣдный, пой!".

Грязь въ пѣшаго кидаютъ Кареты, мчася вскачь; Путь нагло заступаютъ Мнѣ сильный и богачъ. Намъ заперта дорога Вездѣ ихъ спесью злой. Я слышу голосъ Бога: "Пой, бѣдный, пой!".

Ввѣрять судьбѣ заботу, . О каждомъ днѣ страшась, Не по душѣ работу Несу, какъ цѣпь, смирясь. Стремленья къ волѣ много; Но—аппетитъ большой... Я слышу голосъ Бога: "Пой, бѣдный, пой!".

Въ любви была отрада Больной душѣ моей; Но мнѣ проститься надо, Какъ съ молодостью, съ ней Все чаще смотрять строго На страстный трепеть мой. Я слышу голось Бога: "Пой, бъдный, пой!».

Да, нѣть, — теперь я знаю, — Воть доля здѣсь моя!
Кого я утѣшаю,
Не всѣ ли мнѣ друзья?
Когда пріязни много
За чашей круговой,
Я слышу голосъ Бога:
"Пой, бѣдный, пой!".

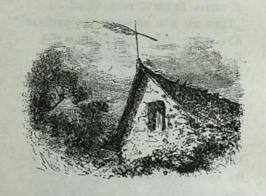
Простолюдинъ.

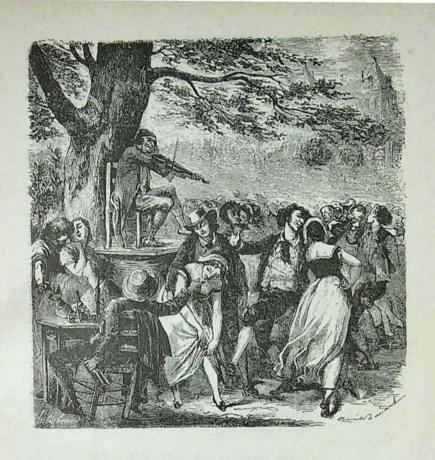
Въ моей частичкъ de знакъ чванства, Я знаю, видятъ; вотъ бъда! "Такъ вы изъ древняго дворянства?". Я?—нътъ; куда мнъ, господа! Я старыхъ грамотъ не имъю, Какъ каждый истый дворянинъ; Лишь родину любить умъю. Простолюдинъ я; да, простолюдинъ, Совсъмъ простолюдинъ.

Мнѣ надо бы безъ de родиться:
Въ крови я чувствую своей,
Что противъ власти возмутиться
Неразъ пришлось роднѣ моей.
Та власть, какъ жерновъ, все дробила,
И палъ, навѣрно, не одинъ
Мой предокъ передъ буйной силой.
Простолюдинъ я; да, простолюдинъ,
Совсѣмъ простолюдинъ.

Они усобицы гражданской Не разжигали никогда; Не ими леопардъ британскій Вводимъ былъ въ наши города. Въ крамолы церкви не вдавался Изъ нихъ никто, и ни одинъ Подъ лигою не подписался. Простолюдинъ я; да, простолюдинъ, Совсёмъ простолюдинъ.

Оставьте-жь мнѣ мое прозванье, Герои ленточки цвѣтной, Готовые на пресмыканье Предъ каждой новою звѣздой. Кадите, льстите передъ властью! Всѣмъ общей расы скромный сынъ, Я льстилъ лишь одному несчастью. Простолюдинъ я; да, простолюдинъ, Совсѣмъ простолюдинъ.

Старый скрипачъ.

Я—простой деревенскій скрипачь; Не вернуть мнѣ года молодые... Хоть немало я зналь неудачь, Но вино пью всегда безь воды я... Кто знакомъ, кто со мной незнакомъ, Всѣ идите ко мнѣ поскорѣе— Отдохнуть, вспомянуть о быломъ... Молодежь, собирайся дружнѣе Танцовать подъ зеленымъ дубкомъ!..

Да, танцуйте подъ дубомъ моимъ!
Это — дерево мира... Зла съмя—
Зависть, ненависть — здъсь вотъ подъ нимъ
Умирали въ бывалое время...
Подъ развъсистымъ этимъ шатромъ

Сколько разъ и враги примирялись, Наши предки братались,—ладкомъ, Дружно, весело всъ собирались Танцовать подъ зеленымъ дубкомъ...

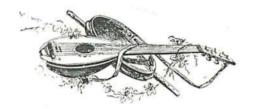
Вашъ помъщикъ хоть въ замкъ живетъ, Но достоинъ порой сожальнъя,— Въдь твои, деревенскій народъ, Недоступны ему наслажденья... Каждый разъ, въ экипажъ своемъ Мимо насъ вечеркомъ проъзжая, Онъ завистливо смотритъ кругомъ... Собирайтесь, раздумья не зная, Танцовать подъ зеленымъ дубкомъ!

Проклинать вы не въ правѣ того, Кто съ аббатами вовсе не знался!.. Помолитесь, чтобъ нивы его Милосердный Творецъ не чуждался!.. Благодать пусть къ нему снидетъ въ домъ, Виноградникъ доходъ пусть приноситъ,— Самъ онъ вспомнитъ, общенья съ Творцомъ Благодарное сердце запроситъ... Ну, танцуйте-жь дружнѣй подъ дубкомъ!..

Пусть оторвань оть вась безь труда
Лучшій клинь вашей нивы другими,—
Не ходите съ серпами туда,
Гдѣ сѣмянь не считали своими!
Перестаньте и думать о томь,
Не смущайтесь нимало всѣмъ этимъ!..
Вѣрьте, други, все поле кругомъ
Перейдетъ къ ващимъ внукамъ и дѣтямъ,—
Пусть танцуютъ они подъ дубкомъ!

Если миръ льетъ цѣлебный бальзамъ На глубокія раны былого,—
Стыдно гнать за дверь хижины вамъ Потерявшаго путь свой слѣпого:
Послѣ бури и въ краѣ родномъ Заблудиться онъ могъ, созывая Вожаковъ, позабывшихъ о немъ...
Собирайтесь, тревоги смиряя,
Танцовать подъ зеленымъ дубкомъ!..

Воть вамъ дружескій добрый совѣть: Къ дубу этому дружно идите, — Поцѣлуемъ скрѣпляя обѣтъ, Все другь другу отъ сердца простите!.. Пусть любовь осѣнить васъ шатромъ! Ну, въ объятья другъ къ другу скорѣе!.. Миръ съ любовью войдетъ въ каждый домъ... Молодежь, собирайся дружнѣе Танцовать полъ зеленымъ дубкомъ!..

Птицы*).

Зима, поля опустошая, Ведеть печаль подъ кровли къ намъ; И птицы пѣспи всѣ уносятъ Къ другимъ далекимъ берегамъ... Но вѣрю я въ ихъ постоянство,— Пусть ихъ не будеть здѣсь зимой, Онѣ въ покинутыя гнѣзда Вернутся съ новою весной!..

Судьба теперь ихъ шлетъ въ изгнанье, Намъ грустно будетъ жить безъ нихъ,— Вѣдь во дворцахъ и въ бѣдныхъ хатахъ Внимали всѣ наиѣвамъ ихъ... Пускай зимой онѣ чаруютъ Страну, гдѣ вѣчный рай земной,— И къ намъ изгнанницы-иѣвуньи Вернутся съ новою весной...

Мы—тоже птицы, но безъ крыльевъ; Мы ихъ завидуемъ судьбъ,—
Надъ нами—тучи грозовыя,
Не ждать покоя намъ въ борьбъ...
Какъ счастливъ тотъ, кто въ это время
Покинуть можетъ край родной,
Вспорхнуть, какъ птица, и въ отчизну
Вернуться съ новою весной...

Ихъ думы—съ нами въ дни страданья... Чу, грянулъ громъ! Замолкнетъ онъ—

^{*)} Посвящ. Антуану Арио, отправляющомуся въ изгнаніе.

И всв онв на дубъ слетятся, Что столько разъ былъ опаленъ... Раздастся вновь въ родныхъ долинахъ Свободныхъ пъсенъ вольный строй,—Зимою изгнанныя птицы Вернутся съ новою весной!..

Двѣ сестры милосердія.

У стопъ Аллы, въ предсѣны рая, Сошлись—отшельница младая Съ альмэ, плясуньей площадной, Гаремовъ жрицею нѣмой: Онѣ къ пресвѣтлой райской двери Предстали, кончивъ дни свои, Одна на легкихъ крыльяхъ пери, Другая—на крылахъ любви.

Изъ устъ привратника-имама Слова обычныя селяма Онѣ прослушали... Потомъ, Склонясь нахмуреннымъ челомъ, "Всякъ человѣкъ корану слѣдуй!— Сказалъ имамъ, —иль будь во тьмѣ, Иль жизнь пророку исповѣдуй!". И улыбнулся онъ альмэ.

"Въ дворцахъ и въ хижинахъ, — сказала Отшельница, — я проливала На раны страждущихъ людей Медъ и цълительный елей". "Я всъ серали покорила, — Альма сказала старику, — Но часто часто подносила Шербетъ султана бъдняку".

"Имамъ!—отшельница гласила, — Я поучала, что могила — Всёмъ пристань на земномъ пути, Что должно къ ней идти".

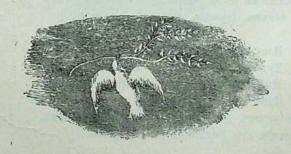

"Имамъ, ты вѣдалъ сладострастье!? — Альмэ спросила.—Можетъ быть, Со мною вѣрили и въ счастье: Я заставляла жизнь любить".

"Я именемъ Аллы просила Для нищихъ братій, — говорила Раба пророка, — и Творца Благословляли ихъ сердца". "А я, пророкъ мнѣ будь свидѣтель, — Альмэ сказала, — я порой Спасала честь и добродѣтель Моею ласкою одной".

"Войди, войди, чета младая!—
Имъ отвѣчалъ придверникъ рая. —
Обѣихъ васъ любовь вела,
И васъ зоветъ къ себѣ Алла,
Всегда того принять готовый,
Кто осушилъ хоть каплю слезъ —
Носилъ ли онъ вѣнецъ терновый,
Носилъ ли онъ вѣнекъ изъ розъ".

Жалоба одной изъ "этихъ дамъ".

(Ноябрь, 1816 г.)

И нужно же было, чтобъ лордъ Веллингтонъ
Всѣ деньги Парижа увезъ въ Альбіонъ!..
Мое ремесло мнѣ не правится больше,
Все меньше и меньше дневной мой доходъ;
Но если мы всѣ обанкротимся скоро,
То лишь потому, что весь городъ—банкротъ!.
Нътъ денегъ въ Парижъ, Парижъ обнищалъ,
Вогатства его Веллингтонъ обобралъ...

Притворно всё вёрять въ улыбку Фортуны,—
Я-жь знаю объ этомъ побольше другихъ
И еслибъ интригъ всёхъ придворныхъ не знала,
Подумать могла бы, что вижу святыхъ...
И нужно же было, чтобъ лордъ Веллингтонъ
Всё деньги Парижа увезъ въ Альбіонъ!..

Натурщицы—мы замѣняли любовницъ Художникамъ нашимъ за золото ихъ; Мнѣ кажется—женамъ вѣрны они стали, Какъ только натурщицъ не стало у нихъ... Нѣтъ денегъ въ Царижѣ, Парижъ обнищалъ, Богатства его Веллингтонъ обобралъ!..

Ахъ, если намъ выгоды нѣтъ ни малѣйшей Отъ всѣхъ позабывшихъ привычную роль,—
Такъ, можетъ быть, судьи ихъ намъ пригодятся? Нѣтъ, времени мало даетъ имъ король!..
И нужно же было, чтобъ лордъ Веллингтонъ Всѣ деньги Парижа увезъ въ Альбіонъ!..

А наши герои... Ни су не получишь
Отъ бъдныхъ, забытыхъ судьбой храбрецовъ;
Съ нихъ даже и брать-то намъ было бы стыдно,
Должны мы гордиться вниманьемъ бойцовъ!.

Нътъ денегъ въ Парижъ, Парижъ обнищалъ,
Богатства его Веллингтонъ обобралъ!..

Но, кажется, скоро конецъ всѣмъ невзгодамъ: Намъ сталъ господинъ Лабори помогать,— Онъ всюду кричитъ, что церковныя земли Вернуть духовенству всѣ надо опять!.. И нужно же было, чтобъ лордъ Веллингтонъ Богатства Парижа увезъ въ Альбіонъ!..

"Это—не Лизета!".

Какъ? Это вы, Лизета?.. Врильянты-жь кто вамъ далъ?!. Такого туалета У васъ я не видалъ!..

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, Вы больше не Лизета! Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, Забудьте имя это!..

Въ атласъ вамъ едва ли Сойти въ траву съ крыльца... Но гдъ-жь вы покупали Цвътъ вашего лица?..

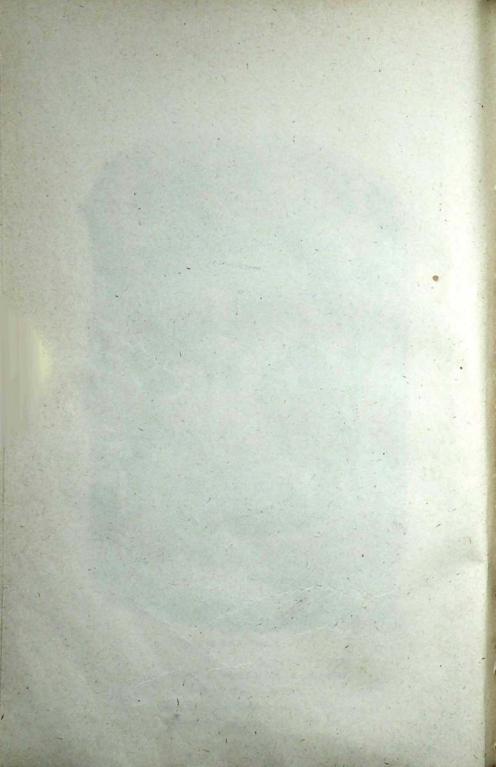
Ахъ, нётъ, нётъ, Вы больше не Лизета! Нётъ, нётъ, нётъ, Забудьте имя это!..

Вы смотрите такъ важно, У васъ—совсѣмъ салонъ; Всѣмъ, что̀ теперь продажно, Весь разукрашенъ онъ...

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, Вы больше не Лизета! Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, Забудьте имя это!..

Въ васъ—чинно все и скромно, Вы — образецъ во всемъ, На міръ глядите томно, Блистаете умомъ...

Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, Вы больше не Лизета! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, Забудьте имя это!..

За гранью дней былыхъ Любимъ я былъ сосъдной; Царица грезъ моихъ Была простой гризеткой...

Нътъ, нътъ, нътъ, нътъ, Вы больше не Лизета!

Ахъ, нътъ, нътъ, Забудьте имя это!..

Надъ сердцемъ -- въ добрый часъ Побъду вы цънили;
И всъ любили васъ,
И счастливы всъ были...
Ахъ, нътъ, нътъ,
Вы больше не Лизета!
Нътъ, нътъ, нътъ,
Забудьте имя это!..

Ну, а теперь кто вы? — Любовница вельможи И платите (увы!) Ему вдвойнѣ дороже... Нѣтъ, нѣтъ, Вы больше не Лизета! Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, Забудьте имя это!..

Амуръ живетъ лишь тамъ, Гдѣ просты люди (знайте!)... Его –не купятъ вамъ... Сударыня, прощайте!.. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, Вы больше не Лизета! Нѣтъ, иѣтъ, нѣтъ, Забудьте имя это!.

Зима.

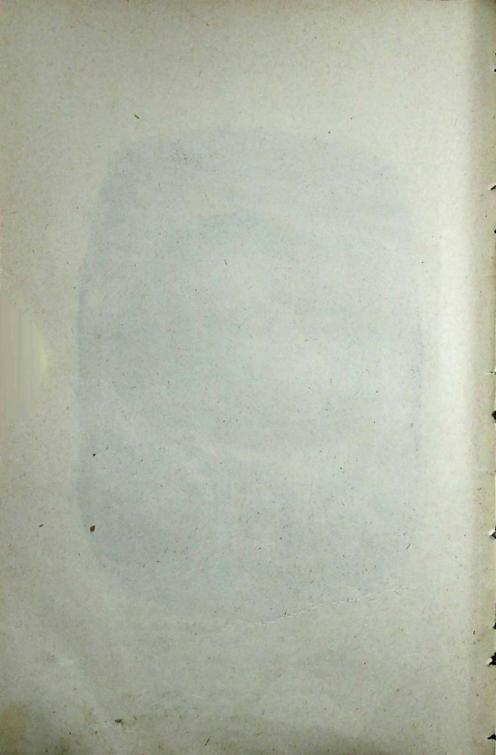
Вотъ простились съ нами птицы, Гонитъ ихъ на югъ зима, Города, поля, деревни Одъвая въ плащъ сама... Вотъ на свътлыхъ стеклахъ оконъ, Привлекая блескомъ взоръ, У меня она рисуетъ Ледяныхъ цвътовъ за тонкой дверью, Заунывный вътра вой... Затопить каминъ мнѣ, что ли? Не погръться-ль намъ съ тобой?!.

Въ сердцѣ тоже мы разбудимъ И въ крови страстей огни... Станемъ грѣться, грѣться будемъ; Что намъ холодъ въ эти дни!..

Путникъ, ты неостороженъ,—
Воротись къ семьй своей;
Очагу морозъ не стращенъ,—
Хоть становится сильний!..
Не боюсь и я сйдого:
Роза—эдйсь у камелька;
Въ микъ закуталась бидняжка
И въ моей ея рука...
Роза, Роза, ты озябнешь!
Сядь поближе у огня,
Выдь твое свободно мисто
На колинять у меня!..

Ну, вотъ такъ... Сейчасъ разбудимъ Мы съ тобою всё огни... Станемъ грёться, грёться будемъ; Что намъ холодъ въ эти дни!..

Тьма сгущается ночная,
Меркнетъ вечеръ, свѣтъ погасъ;
Нашу скромность охраняетъ
Добрый геній въ этотъ часъ...
Ба, кто это въ дверь стучится?!.—
Другъ съ красоткою своей...
Ну, входите-жь безъ доклада!
Къ огоньку, друзья, скорѣй!..
Ну, усядемтесь тѣснѣе,—
Чѣмъ рискуемъ мы впотьмахъ:
Меньше холода межъ нами—
Больше нѣжности въ сердцахъ!..

Мы въ себъ сейчасъ разбудимъ Нашей юности огни... Станемъ гръться, гръться будемъ; Что намъ холодъ въ эти дпи!..

Лампа всиыхнула нескромно,
Нѣжныхъ ласкъ сдержавъ порывъ...
Роза ужинъ намъ готовитъ,
Отъ объятій не остывъ...
Всѣ за столикомъ накрытымъ
Мы усѣлись вчетверомъ:
И смѣемся, и болтаемъ,
И сидимъ, и дружно пьемъ...
Ужинъ конченъ, пуншъ затеплилъ
Голубые огоньки,—
Здѣсь отъ зимней вьюги всѣ мы
Безконечно далеки!..

Воть опять сейчасъ разбудимъ Въ четырехъ сердцахъ огни... Станемъ гръться, гръться будемъ; Что намъ холодъ въ эти дни!..

Пусть зима въ объятьяхъ льдистыхъ Всю природу погребетъ,— Все равно вѣдь буйный вѣтеръ Нашихъ пѣсенъ не прерветъ... Пусть зима въ союзѣ съ тьмою Къ намъ ведетъ мятель, морозъ,— Мы особый міръ устроимъ Здѣсь, подъ небомъ знойныхъ грезъ...

Въ этомъ мірѣ добродѣтель Лишь одна—любовь питать... Поплотнъй замкнемте двери, Будемъ розъ весеннихъ ждать!..

> Къ огоньку, сюда!.. Разбудимъ Мы въ себѣ всѣхъ чувствъ огни... Станемъ грѣться, грѣться будемъ... Что намъ холодъ въ эти дни!...

Маркизъ де-Қараба.

Изъ чужбины дальней
Въ замокъ феодальный
Бдетъ—трюхъ-трюхъ-трюхъ,
На кобылкъ сивой
Нашъ маркизъ спесивый,
Нашъ отецъ и другъ.
Машетъ саблей длинной,
Но въ крови невинной...
Вотъ какой храбрецъ!
Ой, бъдовый, право!
Честь тебъ и слава—
Ахъ ты нашъ отецъ!

Слушать, поселяне!

Къ вамъ—невѣждамъ, дряни,
Самъ держу я рѣчь!

Я—опора трона;
Царству оборона
Мой дворянскій мечъ.

Гнѣвъ мой возгорится—
И король смирится!
Воть какой храбрецъ!
Ой, бѣдовый, право!
Честь тебѣ и слава—
Ахъ ты нашъ отецъ!

Говорять, бездёльникъ Слухъ пустиль, что мельникъ Жизнь мнё подариль. Я зажму вамь глотки! Самъ Пепинъ Короткій
Нашимъ предкомъ былъ.
Отыщу въ законѣ—
Сяду самъ на тронѣ ..
Вотъ какой храбрецъ!
Ой, бѣдовый, право!
Честь тебѣ и слава—
Ахъ ты нашъ отецъ!

Я, какъ за ствною,
За своей женою
При дворѣ силенъ.
Сынъ достигнетъ быстро
Званія министра;
Младшій... тотъ хмеленъ ..
Трусоватъ... глупенекъ...
Но жена дастъ денегъ.
Вотъ какой храбрецъ!
Ой, бѣдовый, право!
Честь тебѣ и слава—
Ахъ ты нашъ отепъ!

Не люблю стёсненья!
Подати съ имёнья—
Знать ихъ не хочу!
Облеченъ дворянствомъ,
Государству чванствомъ
Я свей долгъ плачу.
Мёстное начальство
Усмиритъ нахальство...
Вотъ какой храбрецт!
Ой, бёдовый, право!
Честь тебё и слава—
Ахъ ты нашъ отепъ!

А! Другое дёло:
Чернь—топчите смёло,
Но дёлиться—чуръ!
Намъ однимъ охота
И цвётки почета
Деревенскихъ дуръ!
Свято и едино
Право господина.

Вотъ какой храбрецъ! Ой, бѣдовый, право! Честь тебѣ и слава— Ахъ ты нашъ отецъ!

Кресло въ Божьемъ храмв Передъ алтарями
Выставляйте мнв. Мнв—почетъ и слава, Чтобъ дворянства право, Свято и вполнв, Въ этомъ блескв громкомъ, Перешло къ потомкамъ.
Вотъ какой храбрецъ!

Вотъ какой храбрецъ! Ой, б'ёдовый, право! Честь теб'ё и слава— Ахъ ты нашъ отецъ!

Моя республика.

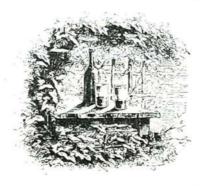
Республиканецъ я
Съ тъхъ поръ, какъ пали троны;
Республика — моя,
У ней — мои законы!
Торгуютъ въ ней виномъ,
Смъхъ — высшій судъ народа;
Она — вся за столомъ,
Девизъ ея — свобода...

Стаканы всё полны, Законники—на службё; Вражду изгнать должны И жить съ любовью въ дружбё... Изгнать? Декретъ такой Въ странё моей не въ модё: Вражда живеть съ тоской, Веселье льнетъ къ свободё!..

Веселость — здёсь законъ Главнёйшій, неизмённый... Для мысли нётъ препонъ, Просторъ для чувствъ — отмённый! Во всемъ здёсь полный ладъ, Жизнь — объ-руку съ природой: Всё боги здёсь дружатъ Съ желанною свободой...

Чей слишкомъ знатенъ родъ, — Забудь про то скорве! Здвсь титулованъ тотъ, Кто пьетъ все, не пьянвя... Властолюбивъ кто — съ нимъ Толочь не стацемъ воду: Мертвецки напоимъ И тѣмъ спасемъ свободу!...

Ну, чокнемтесь дружный, Чтобъ вычно были чаши Въ республикы моей Полны во здравье наше!.. Но что за молвь пошла Во всемъ моемъ народы? — Лизета — у стола... Пришелъ конецъ свободы!..

Пьяница и его жена.

Не чокнуться ли намъ? Ну, братцы, тинь-тинь-тень! Жанъ съ самаго утра Пьетъ цёлый Божій день... Зато жена его Всегда себъ върна,— Вернется онъ домой, Побъетъ его она!..

Пока въ своей мансардѣ Жанна Не спитъ, заждавшись муженька, Веселый Жанъ сидитъ съ друзьями Подъ мирнымъ кровомъ кабачка... Стоятъ бутылки передъ ними Наполовину опустѣвъ, А онъ все тотъ же повторяетъ Любимый издавна прип'явъ:

"Не чокнуться ли намъ?
Ну, братцы, тинь-тинь тень!
Жанъ съ самаго утра
Пьетъ цѣлый Божій день...
Зато жена его
Всегда себѣ вѣрна,—
Вернется онъ домой,
Побьетъ его она!".

"Нѣжна ко мнѣ моя супруга, — Онъ говоритъ, — пусть подождетъ! ". Весельчаку-жь она проклятья Давнымъ-давно съ мансарды шлетъ... Не находя съ досады мѣста, Она бъетъ кошку, — словно та Во всемъ на свѣтѣ виновата, Мяукнувъ на призывъ кота...

Не чокнуться ли намъ? Ну, братцы, тинь-тинь-тень! Жанъ съ самаго утра Пьетъ цёлый Божій день... Зато жена его Всегда себё вёрна,— Вернется онъ домой, Побьетъ его она!..

Жену соломенной вдовою Оставилъ Жана въчный хмель, — Недаромъ слезы проливаетъ Она, готовясь лечь въ постель... Она еще такъ миловидиа, Съ ней счастливъ могъ быть и не Жанъ! Опъ красоты ея не видитъ, — Поетъ онъ, свой поднявъ стаканъ:

"Не чокнуться ли намъ? Ну, братцы, тинь-тинь-тепь! Жанъ съ самаго утра Пьетъ цѣлый Божій день. Зато жена его Всегда себѣ вѣрна, Вернется онъ домой, Побьетъ его она!". Но вотъ сосёдъ къ ней въ дверь стучится: "Сосёдка! Спички есть у васъ? Зажечь мою мнё свёчку нечёмъ!".

— "Нельзя! Я спать ложусь сейчасъ!". Но дверь сама собой открылась...
Пусть пьяный Жанъ всю ночь поетъ, Пусть не нашлось у Жанны спичекъ,— Сосёдъ, что нужно, все найдетъ!..

Не чокнуться ли намь?
Ну, братцы, тинь-тинь-тень!
Жанъ съ самаго утра
Пьетъ цѣлый Божій день...
Зато жена его
Всегда себѣ вѣрна,—
Вернется онъ домой,
Побъетъ его она!..

Чепецъ свой Жанна оправляеть...
"Ахъ, — говоритъ, — какъ скучно ждать!
Я такъ страдаю, такъ страдаю!".
Сосъдъ — спъшитъ ее обнять...
"Н мужу мщу довольно скромно,
Злодъю мнъ не отплатитъ, —
Въдъ меньше десяти стакановъ
Опъ никогда не станетъ пить!".

Не чокнуться ли намъ? Ну, братцы, тинь-тинь-тень! Жанъ съ самаго утра Пьетъ цёлый Божій день... Зато жена его Всегда себѣ вѣрна,— Вернется онъ домой, Побьетъ его она!..

Простились милые сосёди,
Изъ набачка, какъ стелька пьянъ,
Къ своей заждавшейся Жанпств
Вернулся ровно въ полночь Жанъ...
Онъ спину Жаннъ подставляетъ,
Не заставляетъ Жанна ждать,
Любовь щедра на колотушки;
А завтра Жанъ споетъ опять:

"Не чокнуться ли намь?
Ну, братцы, тинь-тинь-тень!
Жанъ съ самаго утра
Пьетъ цёлый Божій день...
Зато жена его
Всегда себѣ вѣрна, —
Вернется онъ домой,
Побъетъ его она!".

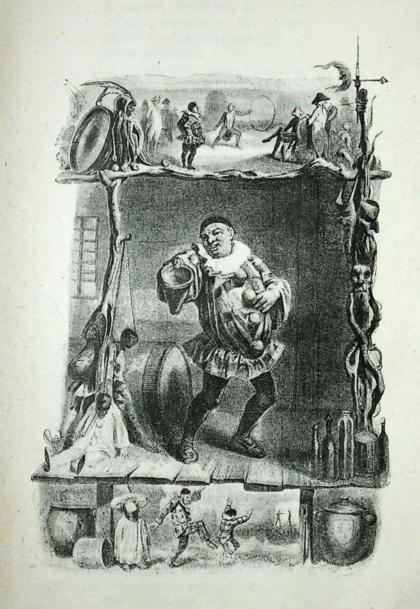

Паяцъ.

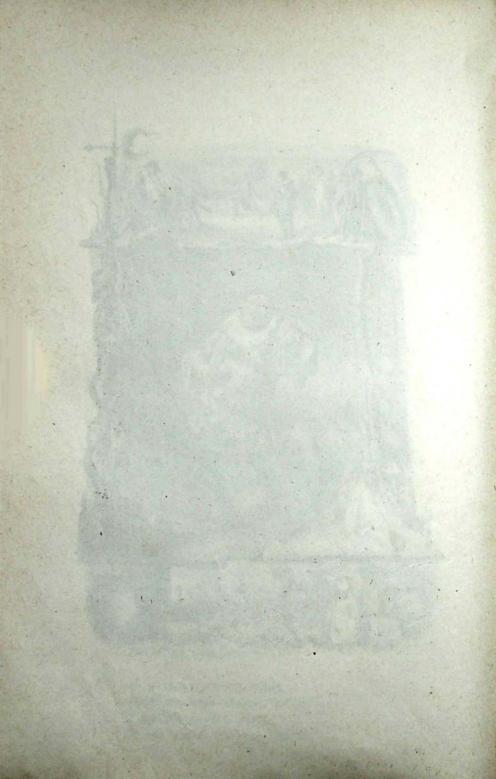
Я рожденъ быть палцомъ:
Въ свѣтъ большой пуская сына,
Мой отецъ толкнулъ меня
И сказалъ мнѣ: "Ну, дѣтина!
Прыгать долженъ ты умѣть, Ноги есть и руки тоже,
Толстъ животъ, красно лицо,
Палцу—чего еще же!..
Только помни мой завѣтъ —
Не знакомься въ жизни съ книгой,
Плюнь на все, пе разбирай,
Передъ каждымъ прыгай, прыгай!".

Видя, какъ пускаюсь въ свъть. Мать моя стонъ испустила И чехломъ отъ тюфяка Паяца-сынка прикрыла... "Все мое богатство—въ немъ, Береги его,—сказала,— Я на этомъ тюфякъ Средства къ жизни добывала!.. Будь здоровъ и будь уменъ, Веселъ будь, бродя по свъту, — Можешь выпрыгать всегда На объдъ себъ монету!".

И пошель я, всёмъ вездё Вылъ доволенъ я, какъ нищій. --Вылъ я голоденъ вчера, Завтра сытъ по горло пищей...

T. 11,

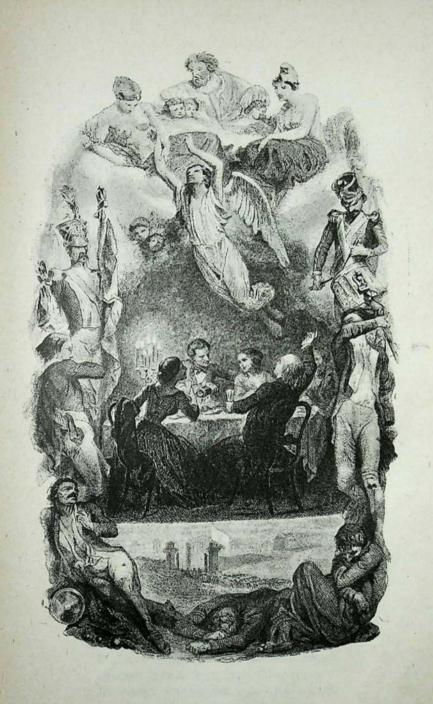
Встрѣтилъ разъ меня маркизъ
И взамѣнъ другой подачки
Далъ въ хоромахъ у себя
Мѣсто комнатной собачки,—
Потерялася она...
Я, не знаясь въ жизни съ книгой,
Твердо помнилъ: "Плюнь на все
И предъ каждымъ прыгай, прыгай!".

До отвалу пиль и ѣль,—
Вдругь вельможа разорился;
Я на должности своей
У другого очутился...
Прежній такъ любиль меня
И платиль совсьмь не скупо,
Но сміюся я надъ нимь:
Разоряться слишкомь глупо!.
Сталь я новому служить,
Жизнь была открытой книгой,
Не забыль я: "Плюнь на все
И предъ каждымь прыгай, прыгай!".

Какъ я льстилъ! Какъ прыгалъ я!.. Добрались вдругъ до второго, Мѣсто отняли; а тотъ — Первый - сталъ въ фаворѣ снова.. Что-жь, обѣдать я привыкъ, — Чѣмъ я самъ гурмановъ хуже! — Я--къ счастливцу и опять Поступилъ на службу ту же... Смѣнятъ вновь его, второй Возвратится, — вѣдь не съ книгой Знаться мнѣ: "Не разбирай, Передъ каждымъ прыгай, прыгай!".

Кто бы тамъ ни занялъ постъ,— Богъ хранитъ мои доходы: Отъ вды ли, отъ вина-ль, Такъ ли толстъ я отъ природы,— Все равно... Не подражать Мнѣ какимъ-то тамъ фрондерамъ; Тоже прыгають они, Да совсёмь инымь манеромь!.. Веселёй быть паяцомь, Ни съ какой не знаться книгой... Плюнь на все, не разбирай,— Передъ каждымъ прыгай, прыгай!..

Моя душа.

Когда сижу я за столомъ, пьянѣя
Отъ чаръ любви, веселья и вина,
Не зная самъ, что въ будущемъ случится,
Зову я смерть,—она мнѣ не страшна.
Мнѣ кажется, что вотъ ужь покидаетъ
Мой прахъ душа,—я говорю: "Прощай!
Не медли здѣсь, лети туда скорѣе—
Въ надзвѣздный міръ, въ лазурно-чистый край!...

Ахъ, поднимайся въ эту высь, Въ последній разъ всёмъ улыбнись!".

Ты примешь образъ ангела святого И странствовать начнешь по небесамъ, Познаешь ты безгръшное блаженство И пъсни рая пропоешь друзьямъ!. И миръ, гоненью преданный землею, Твое чело цвътами обовьетъ... Прощай, душа, лети туда скоръе, Гдъ свътлый рай изгнанницъ міра ждетъ!...

Ахъ, поднимайся въ эту высь, Въ последній разъ всёмъ улыбнись!...

Ты видёла, какъ слава наша пала, Тебѣ Парижъ напомнилъ Иліонъ,— Алтарь побѣды за алтарь свободы Съ младенческимъ довѣрьемъ принялъ онъ... Позорную Терсита колесницу Къ намъ двадцать націй на себѣ ввезли... Прощай, душа, лети туда скорѣе— Къ инымъ мірамъ отъ стонущей земли!..

Ахъ, поднимайся въ эту высь, Въ последний разъ всёмъ улыбнись!. Тамъ встрѣтишь ты, за гранями позора, Французовъ много, — смерть имъ помогла Отнесть къ подножью Божьему знамена, Храня отъ бѣдъ французскаго орла... Соединись и ты съ полубогами И тамъ витай гдѣ вѣчная лазурь . Прощай, душа, лети туда скорѣе, Гдѣ нѣтъ ни войнъ, ни грозныхъ смуть, ни бурь!...

Ахъ, поднимайся въ эту высь, Въ послъдній разъ всёмъ улыбнись!.

Тамъ властвуетъ предвѣчная свобода— На небесахъ, доступныхъ для тебя!— Оковы рабства въ мірѣ могъ влачить я, Одну ее — безсмертную — любя... Но я боюсь что вся любовь изсякнетъ, — Я, бѣдный плѣнникъ, завтра буду старъ... Прощай, душа, лети туда скорѣе, На небеса, — тамъ не угаснетъ жаръ!..

Ахъ, поднимайся въ эту высь, Въ последній разъ всемъ улыбнись!...

Не медли дольше, улетай оть праха, О, нѣжный лучъ!—Чего еще ты ждешь! - Ты отъ объятій женщины любимой Въ объятья пеба смѣло перейдешь.. Теперь какъ-разъ удобная минута: Въ разгарѣ пиръ, запѣнилось "ай"... Прощай, душа! Товарищи, прощайте! Закройте мнѣ навѣкъ глаза мои!..

На небеса я поднимусь И всёмъ оттуда улыбнусь!...

Судья изъ Шарантона.

Изъ Шарантона убѣжалъ
Одинъ умалишенный, —
Когда-то много натворилъ
Онъ глупостей — влюбленный...
Вбѣжалъ къ судьѣ онъ; тотъ строчилъ
Какое-то посланье, —
Надѣлъ гость мантію, берэтъ,
Вошелъ въ залъ засѣданья...
За столъ усѣлся, говорить
Сталъ именемъ закона;
И то и се... Внимайте всѣ
Судъѣ изъ Шарантона!..

"Меня духъ Божій вдохновиль,—
Кто обвиняемь – смёйся!..

Н—толкователь всёхъ статей...

Міръ, на меня надёйся!..
Я на законы написаль
Жестокую сатиру:
Ихъ далъ намъ тотъ, кто причинилъ
Самъ зла такъ много міру. .
Я славилъ власть его, когда
Платилъ онъ мнё съ поклона"...
И то, и се вплетать сталъ въ рёчь
Судья изъ Шарантона. .

"Всему виной—Галимафре,— Развращены имъ наши Кухарки даже... У дътей У нашихъ-три папаши... Нашъ бракъ—квартира... Въ октябрѣ Наймутъ ее... А минутъ Едва три мѣсяца,—глядишь, — Жильцы ее покинутъ... Кашмирскихъ шалей не должны Носить бы наши жены!"... И то, и се болталъ языкъ Судъи изъ Шарантона...

"Да, ловко совращать мужей Умѣють "дѣвы эти",—
При Дюбарри *) всѣ ихъ грѣхи Прощались въ высшемъ свѣтѣ. Пусть, наконецъ, жена и мужъ Сольются воедино! Соблазна жрицы, пощадить Должны вы семьянина'...
Предъ одѣяніемъ моимъ Напрасна оборона!"...
И то, и се провозглашалъ Судья изъ Шарантона...

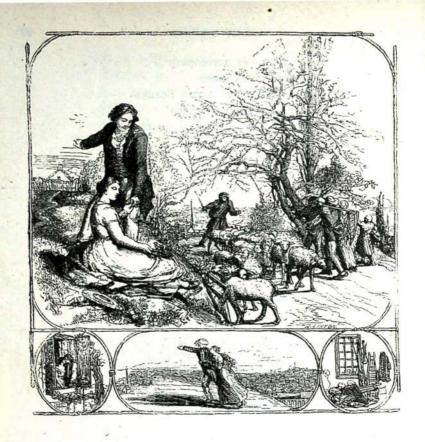
"Надълалъ тифъ немало бѣдъ, —
Теперь не оттого-ли
Плутону воздвигаютъ храмъ, —
Красивъ онъ въ новой роли!..
Данъ интриганамъ полный ходъ,
Безумцы всѣ въ фаворѣ,
Всѣхъ высшихъ ранговъ чудаки
Поютъ въ согласномъ хорѣ...
Не грёзы это, не мечта
Питомцевъ Аполлона...
Порукой этому я самъ —
Судья изъ Шарантона!"...

Онъ въ томъ-же тонъ продолжалъ Въщать—исполненъ жара, Но вдругъ въ судейскій залъ вошли Два бравыхъ санитара И самозванца въ Шарантонъ Препроводили снова,

^{*)} Г-жа Дюбарри-фаворитка Людовика XV.

Не давъ ему договорить Пророческаго слова... Воскликнулъ адвокатъ Белинъ: "Безумцы – щитъ закона! Умнъй я въ жизни не слыхалъ Судьи изъ Шарантона!"...

Поля.

Роза, встань! Простись съ подушкой, Зорькой рдветъ небосклонт, Часъ свиданья возвъщаетъ Мирный колокола звонъ... Встань! Отъ шума городского Дальше мы съ тобой уйдемъ, — Тамъ пріютъ укромный счастья Гдв-нибудь сейчасъ найдемъ.

Счастье, радость, жизнь моя! Насъ въ поляхъ съ тобою, Роза, Не настигнетъ жизни проза: Тамъ, въ поляхъ, любовь - своя!...

По травѣ пойдемъ зеленой; Дай мнѣ руку, будь смѣлѣй! Мы приблизимся къ природѣ, Чтобъ любить еще нѣжнѣй... Стая птичекъ пробудилась, Манитъ насъ подъ сѣнь кустовъ; Намъ радушныя объятья Простираетъ сѣнь лѣсовъ.

> Полно ждать, любовь тая! Насъ въ поляхъ съ тобою, Роза, Не настигнетъ жизни проза; Тамъ, въ поляхъ, любовь—своя!..

Сельской жизнью заживемъ мы: Утро станетъ пробуждать, Вечеръ будетъ насъ обоихъ Къ ложу счастья возвращать . Каждый день казаться будетъ Слишкомъ долгимъ для тебя, Скоротать его поможешь Ты, лаская и любя .

Что намъ дальніе края! И въ поляхъ съ тобой насъ, Роза. Не настигнетъ жизни проза; Тамъ, въ поляхъ, любовь – своя!..

Лѣто знойное приводитъ
Въ поле каждое жнецовъ;
Каждый жнецъ оставитъ въ полі:
Колоски для бѣдняковъ...
Жатва - время золотое!
Вспомни—сколько на снопахъ
Загорается, пылаетъ
Поцѣлуевъ на устахъ...

Въ цѣломъ мірѣ – ты да я!.. Насъ въ поляхъ съ тобою, Роза, Не настигнетъ жизни проз ; Тамъ, въ поляхъ, любовь – своя!..

Отягченная плодами,
Осень всюду льеть волной
Изъ корзинъ въ чаны и въ бочки
Благовонный нектаръ свой...
Даже старость оживаетъ
У кипящихъ котелковъ

И поетъ для молодежи.
Про любовь былыхъ вѣковъ ..
Радость въ воздухѣ струя,
Насъ поля охватятъ Роза ..
Тамъ безсильна жизни проза,
Гдѣ любовь—всегда своя!..

Мы пройдемся берегами,
Отдаленными отъ бѣдъ,
Счастью олизкими, какъ солнцу
Близокъ утренній разсвѣть...
Въ лѣсъ зайдемъ,—шагъ станетъ шатокъ;
Хорошо тамъ отдохнуть:
Міръ далёкъ, трава мягка такъ
И свободно дышетъ грудъ ...
Льются трели соловья

Льются трели соловья... Мы въ льсокъ заглянемъ, Роза? Насъ и тамъ не встрѣтитъ проза, – Тамъ, въ тѣни, любовь - своя!.

Ну, Парижъ! Съ тобой разстаться Пробилъ часъ... Старикъ, прощай! Мнѣ жилось въ тебѣ недурно, Но далекъ былъ счастья рай . Тайну жизни нашей новой Скроемъ, Роза, ото всѣхъ! Что намъ зрѣлища столицы, Если манитъ міръ утѣхъ! .

Счастье! Радость! Жизнь моя!. Ну, идемъ, идемъ-же, Роза – Въ даль полей... Чужда имъ проза... Тамъ въ поляхъ, любовь—своя!..

Бълая кокарда.

(Пфсиь роялистовь въ день вступленія иностранцевь въ Парижь.)

День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную И нашу честь возстановилъ!..

Воспоемъ этотъ день, для красавицъ пріятный, — Въ этотъ день иноземные всё короли Раздавили безсилье мятежниковъ силой И всёхъ истинно добрыхъ французовъ спасли.

День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную, И нашу честь возстановилъ!..

Чужеземцевъ съ войсками призвали мы сами... Честь героямъ! Ихъ въчная слава—не дымъ!.. Какъ легко всъ ворота они открывали, Отъ которыхъ ключи переслали мы имъ!..

День мира, день освобожденья, Ты поб'ёжденнымъ возвратилъ Кокарду б'ёлую родную И нашу честь возстановилъ!..

Вѣдь безъ этого дня кто бы могъ поручиться, Что дожить суждено намъ до лучшихъ временъ, Что на лондонской башнѣ трехцвѣтное знамя Не увидитъ склоненный во прахъ Альбіонъ ..

> День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную И нашу честь возстановилъ!..

Прочитають въ исторіи наши потомки, Что просили прощенія мы у враговъ За жельзную стойкость, за львиную храбрость Умиравшихъ за Францію нашу полковъ...

> День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную И нашу честь возстановилъ!.

Мы—опора дворянства, столиы всей отчизны, Поднимаемъ свой кубокъ за дружескій миръ, За тріумфъ торжествующихъ здѣсь иностранцевъ; Пусть никто и ничто не смущаетъ нашъ пиръ!.

> День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную И нашу честь возстановилъ!

Милосердіе высшее мы прославляемъ, За здоровье славнѣйшаго Генриховъ пьемъ,— За того короля, что съумѣлъ такъ искусно Взять и тронъ. и Парижъ чужеземнымъ мечомъ!..

День мира, день освобожденья, Ты побъжденнымъ возвратилъ Кокарду бълую родную И нашу честь возстановилъ!..

Священный союзъ варваровъ.

Провозгласимъ союзъ святой Во имя Провиденья,-Подпишеть онъ любой декреть Аля общаго спасенья. Алжиръ, Марокко и Тунисъ Въ союзѣ будутъ тѣсномъ, А ихъ корсары-короли Трудомъ займутся честнымъ...

Да здравствують Тунись, Марокко и Алжиръ! Прославятся они на весь подлунный міръ!..

> Въ союзѣ эти короли Всъ средства оправдаютъ, Лишь только цёли бы достичь. Которой пожелаютъ... И-двадцать противъ одного-Пойдуть къ побъдамъ скоро; Есть слухи, что привлечь къ себъ Хотять и Христофора *)...

Да здравствують Тунисъ, Марокко и Алжиръ! Прославятся они на весь подлунный міръ!..

> Святой союзъ принудить чтить Безгрѣшность алкорана И преклоняться передъ нимъ Бональда и Феррана **). У варварійскихъ королей, Премудрыхъ свыше мъры, Въ опалъ яркій свъть наукъ, Въ немилости Вольтеры...

Іа здравствують Тунись, Марокко и Алжиръ! Прославятся они на весь подлунный міръ!..

Предводитель негровъ западной части острова Ганти, провозгласив-шій себя въ 1811 году королемъ подъ именемъ Генриха I.
 Видные политические дъятели того времени.

Друзьн-французы, мы себя
Отъ лишнихъ ртовъ избавимъ,—
Давайте нашихъ палачей
Всѣхъ къ варварамъ отправимъ!..
Пускай тамъ съ ними короли,
По варварскому праву,
Начнутъ невольниковъ ловить,—
Торгуютъ пусть на славу!..

Да здравствують Тунисъ, Марокко и Алжиръ! Прославятся они на весь подлунный міръ!..

Коль, несмотря на весь союзь, Тамъ свалится кто съ трона, Его сейчасъ усадять вновь, И—спасена корона... А за спасеніе свое Оплачивать онъ будеть Счета за сѣно и овесь И горе все забудеть...

Да здравствують Тунись, Марокко и Алжирь! Прославятся они на весь подлунный мірь!..

Союзу мало, что счета
Оплачены съ лихвою,—
Ему помощники нужны
Съ покладистой душою,
А для корсаровъ-королей
И евнухи нѣмые...
Тогда пойдутъ на ладъ дѣла
Въ священной Варваріи...

Да здравствують Тунись, Марокко и Алжирь! Прославятся они на весь подлунный міръ!..

Отшельникъ.

Откроютъ вновь Сорбонну,—
Вся церковь ждетъ того,
Костры уже готовы,
На нихъ—нѣтъ никого...
Но, къ счастью, съ нами вмѣстѣ
Живетъ одинъ святой,
На прочихъ не похожій
И съ кроткою душой...

Отшельникъ добрый, себя ты спасъ,— Молись, молись за насъ!..

Аббаты приложили
Все рвеніе свое,
Чтобъ дорожиль онъ свято
Идеями Шольё!..
Къ любви всёхъ призываеть,
О правдё говорить;
Въ немъ наша вся надежда,
Онъ всё грёхи простить!..

Отшельникъ добрый, себя ты спасъ,— Молись, молись за насъ!..

Раблэ, безумецъ мудрый (Сродни ему былъ онъ), Отшельнику оставилъ Свой старый капюшонъ. Нося его, наслъдникъ— Весельемъ овладъвъ— Хранитъ въ душъ одинъ лишь На лицемъровъ гнъвъ...

Отшельникъ добрый, себя ты спасъ,— Молись, молись за насъ... Еще одно наслёдство...
Каноникъ Латтеньянъ
Вылъ пёснями прославленъ,
Весельемъ обуянъ...
Себъ его взявъ чашу,
Отшельникъ такъ пѣвалъ,
Что самъ наслъдодатель
Завидовать бы сталъ...

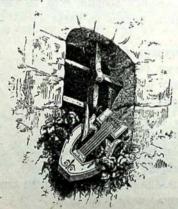
Отшельникъ добрый, себя ты спасъ,—— Молись, молись за насъ!:.

Вольтера сочиненья—
Молитвенникъ его;
Запретнаго нътъ въ міръ.
Святому ничего...
Съ такою подготовкой.
Къ служенью своему—
Подвижникъ всъхъ чаруетъ,
Всъ молятся ему:

"Отшельникъ добрый, себя ты спасъ,---Молись, молись за насъ!"...

Предшественниковъ помня,
Поетъ имъ славу онъ;
Повсюду разъвзжаетъ,
Накинувъ капюшопъ;
Цвёты даритъ красоткамъ,
Всёхъ насъ къ любви зоветъ...
Давайте-жь съ нимъ спасаться
Отъ нашихъ всёхъ невзгодъ!...

Отшельникъ добрый, себя ты спасъ, — Молись, молись за насъ!..

Мой уголокъ.

Большой не нравится мнѣ свѣтъ, Давно я не мечталъ, — Съ галеры каторжникъ отъ васъ, Друзья мои, бѣжалъ... Въ пустыню я, какъ бедуинъ, Стремлюся налегкѣ; Оставьте, всѣ друзья, меня Въ свободномъ уголкѣ!

Не зная власти надъ собой, Сужу я королей И о народахъ слезы лью, Несущихъ гнетъ цѣпей... Въ своихъ пророчествахъ я смѣлъ. Все вижу вдалекѣ... Оставьте-жь, всѣ друзья, меня Въ свободномъ уголкѣ!..

Волшебной палочкою фей Кую добру вѣнцы, Трофен подвиговъ храню, Переношу дворды; Я правду возвожу на тронъ, Веселье шлю къ тоскѣ... Оставьте-жь, всѣ друзья, меня Въ свободномъ уголкѣ!

Растутъ тамъ крылья у души, Веселый серафимъ—
Летаю я надъ міромъ всѣмъ.
И вижу славы дымъ..

Тираны, вижу я, горятъ Всѣ въ огненной рѣкѣ... Оставьте-жь, всѣ друзья, меня Въ свободномъ уголкѣ!

Молюсь за родину мою, Услышитъ Богъ мольбу... Я върю—Онъ ей возвратитъ Счастливую судьбу. . Пусть позабудетъ весь вашъ свътъ О братъ-бъднякъ... Оставъте-жь, всъ друзья, меня Въ свободномъ уголкъ!.

Независимый.

Независимость мою Уважать должны вы, Лишь тщеславіемъ своимъ Выли вы кичливы; Я же счастья не отдамъ Никому въ угоду, Если въ бѣдности нашелъ Всю свою свободу! Пѣснь внушаетъ мнѣ она, Въ ней—вся жизнь поэта... Улыбаться можетъ здѣсь Лишь одна Лизета...

Я независимъ, Я независимъ... Лизокъ мой! Чувствуй это!..

Въ свѣтскомъ обществѣ—дикарь, Рабства я чуждаюсь И веселостью одной Смѣло защищаюсь... Лукъ мой—смѣхъ, безпечный смѣхъ, Эпиграммы—стрѣлы, Шлю ихъ всюду, каждый день И во всѣ предѣлы... Защищаю смѣхомъ я Вольности поэта... Улыбнуться можетъ здѣсь Лишь одна Лизета... Я независимъ,

Я независимъ... Лизокъ мой! Чувствуй это!.. Надъ льстецами луврскихъ стѣнъ Каждый пусть смѣется;
Лувръ—отель, недолго въ немъ Путникамъ живется...
Пусть дугою спины гнутъ Тамъ судьбы лакеи,—
Мнѣ смѣшны, ей-ей, смѣшны Всѣ ея затѣи!..
Не стоять мнѣ у дверей Съ лирою поэта,—
Просмѣяла бы меня Милая Лизета...

Я независимъ, Я независимъ... Лизокъ мой! Чувствуй это!.

Власть—стёсненіе для чувствь, Грусть—съ ней неразлучна... Я жалёю короля: Бёдному такъ скучно! Держить онъ ярмо въ рукахъ, Цёпь—все тяжелёе; Даже плённикамъ его Много веселёе... Не прельстить меня собой Все господство свёта, Въ томъ порукою—любовь И моя Лизета...

Я независимъ, Я независимъ... Лизокъ мой! Чувствуй это!

Въ миръ съ царственной судьбой, Весело иду я, Всъ заставы на пути Безъ помъхъ минуя... Хлъба есть кусокъ—богатъ, А на завтра—тоже; Каждый вечеръ приведетъ Бъдняка на ложе... Самъ Господь хранитъ во мнъ Смълый духъ поэта...

А смёнться надо мной Можешь ты, Лизета... Я независимъ, Я независимъ... Лизокъ мой! Чувствуй это!..

Что я вижу? Лиза, ты — Всёмъ и такъ владёя — Хочешь спутать руки мнё Сётью Гименея?!. Такъ цари теряють власть! . Мой дружокъ, однако, Ты вёдь знала, что всегда Былъ я противъ брака!.. Пусть уходитъ Гименей, — Что ему въ поэтё!.. Пусть я право сохраню Повторять: "Лизета!

Я независимъ, Я независимъ!" Лизокъ мой! Чувствуй это!..

Дервишъ*).

(Вольный переводь).

Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ! Печется онъ о дервишахъ.

Я самъ дервишъ, моя Фаншета, Былъ прежде имъ—и снова радъ Идти, во славу Магомета, Блюсти Аллаха вертоградъ.

Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ! Печется онъ о дервишахъ.

Вотще философы плодятся И извращать хотять умы; Дервишей—тьма, а тьмы боятся... Ученыхь вмигь осилимь мы! Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ! Печется онъ о дервишахъ.

Въ одной провинціи нѣть хлѣба, Всѣ мруть оть голода... Глядишь, Нашелся хлѣбъ и, волей неба, Среди голодныхъ сыть дервишъ. Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ! Печется онъ о дервишахъ.

Мы хоть бродяги, но повсюду Твердимъ одно: Великъ коранъ!"... И быть легко такому чуду,

^{*)} Нищенствующій мусульманинъ-монахъ.

Что даже власть намъ дастъ султанъ. Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ! Печется онъ о дервишахъ.

Быть живу о единомъ хл! бѣ
Не подобаетъ дервишамъ:
Всѣмъ вѣрнымъ рай обѣщанъ въ небѣ,
А на землѣ часть рая—намъ!
Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ!
Печется онъ о дервишахъ.

За то и дикихъ обращаемъ
Мы въ правовърныхъ,—насъ не тронь!..
Главу мы пепломъ посыпаемъ...
Чтобы подъ пепломъ скрыть огонь!..
Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ!
Печется онъ о дервишахъ.

Иди-жь ко мнв, мол Фаншета!

Нельзя-жь намъ вовсе не гръшить..

Съ тобой, тайкомъ отъ Магомета,

Я радъ и чорту послужить!

Великъ Аллахъ! Великъ Аллахъ!

Печется онъ о дервишахъ.

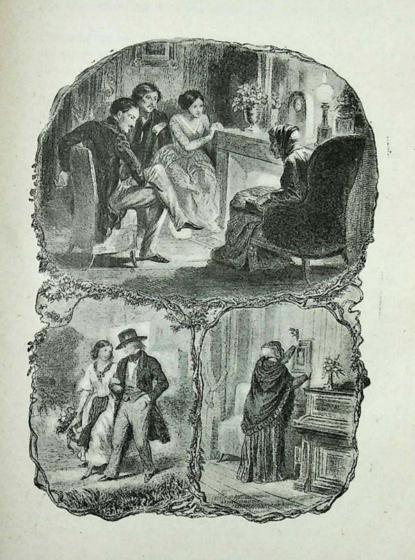
Добрая старушка.

И вы состаритесь, красавица мол,—
Состаритесь—меня не будеть съ вами;
Въдь время для меня въ дорогъ бытія
Вдвойнъ считаеть дни, протекшіе за днями...
Меня вамъ пережить желаю... Только пусть
Увидить старость васъ послушной мнъ, какъ прежде.
Старушка добрая, забудьте жизни грусть
И пъснямъ друга върьте, какъ надеждъ!..

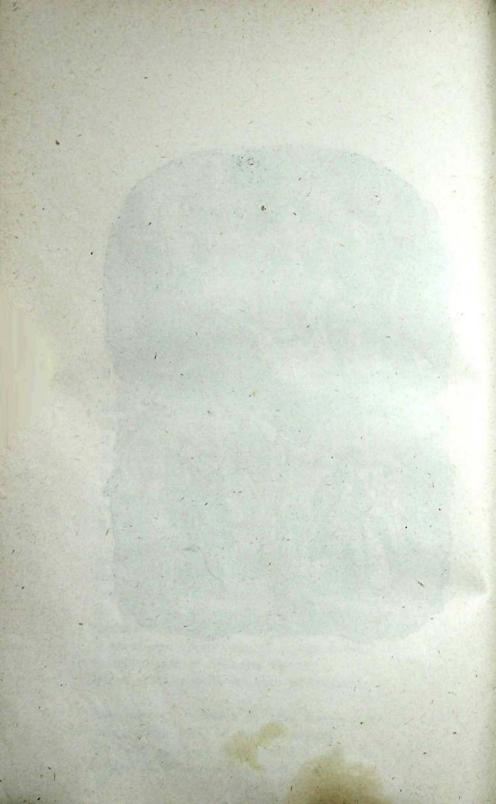
Когда начнуть среди нёмых морщинъ
Отыскивать у васъ слёды моихъ лобзаній
И спросять васъ о томъ, кто быль вашъ старый другь,
Кого храните вы въ дали воспоминаній,—
Вы нарисуйте имъ весь образъ мой былой,
Весь пылъ моей любви, все страсти упоенье;
Старушка добрая! Даю завёть вамъ свой—
Ищите въ пёсняхъ друга утёшенье!..

Васъ спроситъ юноша: "А былъ ли онъ красивъ?". Отвътьте смъло: "Я его любила!". Васъ спроситъ: "Вылъ ли онь къ любимой имъ ревнивъ?". Вы съ гордостью скажите: "Я забыла!". Скажите—былъ влюбленъ и счастливъ онъ всегда, И пъснь его всегда звала къ отрадъ жизни... Старушка добрая! Пропойте иногда Пъснь друга стараго, забытаго въ отчизнъ!..

Васъ научилъ любить я Францію мою,— Скажите сыновьямъ ея героевъ новыхъ, Что славу прошлаго съ надеждой я пою Теперь, въ лихіе дни судебъ ея суровыхъ;

T. II.

Напомните всёмъ имъ, что буйный аквилонъ Развёнять двадцать жатвъ богатыхъ лавровъ нашихъ... Старушка добрая! Замолкшихъ итсенъ звонъ Вы вспомните при ихъ заздравныхъ братскихъ чашахъ!...

Созданье милое! Вся слава—звукъ пустой;
Но пусть она вамъ дни страданья облегчаеть,
Рукою вашею пусть каждою весной
Она и мой портретъ цвѣтами украшаетъ...
Придетъ для васъ пора, поднимете вы взглядъ
Къ невидимымъ мірамъ,—гдѣ ждетъ васъ другъ завѣтный...
Старушка добрая! Пусть пѣсни вамъ звучатъ
На думу каждую мелодіей отвѣтной!..

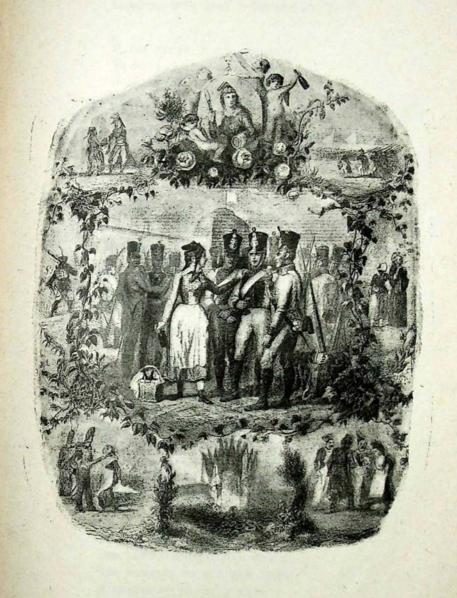
Маркитантка.

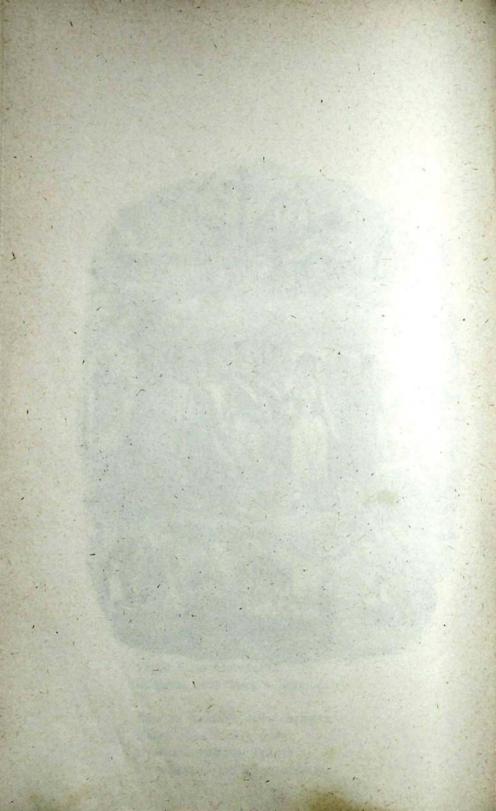
Я—маркитантка полковая,
Катинь—зовутъ меня давно;
Я продаю и нью исправно
Рогомъ и бёлое вино...
Проворенъ шагъ мой, взглядъ мой зорокъ. .
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!..
Какая ножка, что за глазки! .
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Была я всёмъ мила героямъ; Увы!—оплакивала ихъ... Дарили мнё и генералы Трофеи подвиговъ своихъ— Любовь и славу, и добычу... Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!.. Да, да,—и славу, даже славу... Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Участье въ битвахъ принимала Я, наливая всёмъ вина,—
Подумать, сколько разъ побёда
Моей рукой освёжена!..
Я подбодряла духъ геройскій...
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!.
Герои были благодарны...
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Еще на Альпахъ вамъ служила, Когда дъвчонкой и была; Пустыни знойнаго Египта Съ войсками вмъстъ я прошла...

Потомъ-вошли мы утромъ въ Вѣну... Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!.. Вошли однажды утромъ въ Вѣну... Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

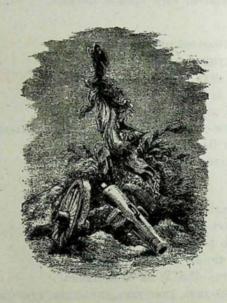
И для любви, и для торговли
То было счастье безъ конца...
Недълю въ Гимъ загостились
Мы у святъйшаго отца;
Тамъ капелланъ прельстился мною...
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!..
Носъ получилъ развратникъ старый...
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Побольше герцоговъ и пэровъ Служила я родной земль...
И если дорого въ Мадридъ Я продавала и въ Кремлъ,
То даромъ пили вы въ Пантинъ...
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!..
Въ Пантинъ даромъ угощала...
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Жалѣла я, когда пришлося
Намъ отступать передъ врагомъ,
Что родилась не въ Орлеанѣ
И что не дѣва я притомъ...
А то—бѣжалъ бы агличанинъ!..
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!..
Бѣжалъ отъ насъ бы англичанинъ ..
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Когда я вижу ветерановъ,
Отъ ранъ блёднёющихъ своихъ,—
Что, несмотря на всё ихъ лавры,
И выпить не на что у нихъ,—
Я цвётъ лица имъ оживляю...
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динь-динь!..
Пусть пьютъ за Францію бёдняги!..
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Враги (у нихъ червонцевъ много!) — Заплатять мнё за все вино...
Да, вёрю я, что день побёды И намъ увидёть суждено!..
Я разбужу васъ въ это утро:
Динь-динь, динь-динь, динь-динь, динг-динь!..
Я разбужу васъ предъ побёдой...
Солдаты, вотъ вамъ и Катинь!..

Крестницъ-въ день крестинъ.

Дитя мое, откуда взяли Меня вы въ крестные себѣ? Ну, вотъ—сейчасъ вы закричали... Привѣтъ вамъ въ жизненной борьбѣ! Конфектъ не видно передъ вами,—Должно ли это мнѣ вредить?.. Ну, ну, не плачьте! Крестный—съ вами; Вашъ крестный будетъ васъ смѣшить!..

Я дружбѣ очень благодаренъ,—
Вамъ имя ей дано навѣкъ...
Хоть я совсѣмъ не важный баринъ,
Но все же—честный человѣкъ!..
Коль вамъ подарокъ интересенъ,
Я не могу вамъ угодить:
Нѣтъ ничего здѣсь, кромѣ пѣсенъ,—
Но крестный будетъ васъ смѣшить!..

Судьба—законамъ добродѣтель
Порой готова подчинять;
Но мы съ кумой (Господь—свидѣтель!,
Вамъ станемъ счастье охранять...
Во время странствія земного
Жизнь не должна любви вредить...
Дитя мое, не плачьте жь снова:
Вашъ крестный будетъ васъ смѣшить!..

На свадьбѣ вашей пѣть онъ станетъ,— Коль въ силахъ будетъ пѣть въ тѣ дни! Но вдругъ Колле его застанетъ Тамъ—гдѣ съ Панаромъ*) спятъ они...

^{*)} Колле и Панаръ — умершіс задолго передъ этимъ поэты конца XVIII стольтія.

Какъ?. Пропустить такой отмънный, Законный случай покутить?.. Ну, ну, не плачьте-жь! Неизмънный — Вашъ крестный будетъ васъ смъшить!..

Изгнанникъ.

Въ кругу подругъ веселыхъ,
Изъ дѣвушекъ одна
Сказала: "Въ нашихъ селахъ
Всѣмъ радостна весна.
Но между нами бродитъ
Пришелецъ, намъ чужой,
И грустно пѣснь заводитъ
О сторонѣ родной.
Какъ брата примемъ странника,
Съ любовью пріютимъ,
Пусть будетъ для изгнанника
Нашъ край роднымъ.

"Надъ быстрою рѣкою,
Что къ Франціи бѣжить,—
Поникнувъ головою,
Сидить онъ и грустить
Онъ знаеть, эти воды
Туда сиѣшать скорѣй,
Гдѣ зеленѣють всходы
Его родныхъ полей.
Какъ брата примемъ странника.
Съ любовью пріютимъ,
Пусть будетъ для изгнанника
Нашъ край роднымъ.

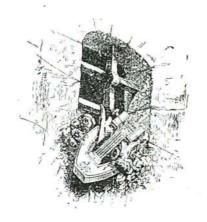
"Оплакивая сына, Быть можеть, мать его Въ ногахъ у властелина Тамъ молить за него; А онъ, судьбой неправой Покинуть въ грозный мигь, Бъжить съ своею славой Отъ зла земныхъ владыкъ. Какъ брата примемъ странника, Съ любовью пріютимъ, Пусть будетъ для изгнанника Нашъ край роднымъ.

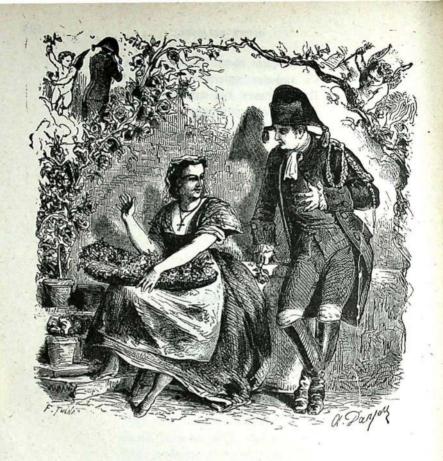
"Онъ безъ пріюта бродитъ Среди чужихъ полей; Но не вездё-ль находитъ Слёдъ доблести своей? Какъ вся страна объята Была у насъ войной, Здёсь кровь его когда-то Лилась за край родной. Какъ брата примемъ странника, Съ любовью пріютимъ, Пусть будетъ для изгнанника Нашъ край роднымъ.

"Когда отъ бурь военныхъ
Нашъ бѣдный край страдалъ,
Онъ, слышно, нашихъ плѣнныхъ
Какъ братьевъ принималъ.
Напомнимъ время славы
Ему въ печальный часъ;
Пусть опъ найдетъ забавы,
Найдетъ любовь у насъ.
Какъ брата примемъ странника,
Съ любовью пріютимъ,
Пусть будетъ для изгнанника
Нашъ край роднымъ.

"Когда привъть нашъ приметъ И къ намъ онъ въ домъ войдетъ, Свою котомку сниметъ, Приляжетъ и заснетъ, — Пусть свой напъвъ любимый Услышить онъ сквозь сонъ: Навърно край родимый Во снъ увидить онъ.

Какъ брата примемъ странника. Съ любовью пріютимъ, Пусть будетъ для изгнанника Нашъ край роднымъ".

Цвъточница и могильщикъ.

Я—цвёточница, нётъ у меня ничего; Ваши вздохи же мнё вадоёли. Вы—могильщикъ корошій, быть можеть; но все-жь Наши слишкомъ расходятся цёли... Хоть не вёрю давно я совсёмъ ни во что. Но могильщика звать мнё не надо,— Молода я, красива, стройна, весела, Радость вольная—сердца отрада!..

Всегда съ цвътами и въ цвътахъ— Всъмъ розы предлагаю И у могильщика въ рукахъ Быть вовсе не желаю!.

Создаетъ тъму случайностей въ жизни любовь, Многихъ за ухо тянетъ съ дороги;

Опрокинули какъ-то корзину мою Прямо въ грязь ваши черныя дроги... Это стоило мнъ очень многихъ цвътовъ,— Ремесло ваше мнъ на несчастье... Молода я, красива, стройна, весела, Улыбнется-жь и мнъ жизни счастье!..

Всегда съ цвѣтами и въ цвѣтахъ— Всѣмъ розы предлагаю И у могильщика въ рукахъ Быть вовсе не желаю!..

Я жива и съ живыми люблю пошутить...
Вы ужь, сударь, меня извините,—
У вороть "Père la Chaise" мнь съ цвътами стоять
Вы, пожалуй, еще повелите?..
у меня же торговля успъшнъй идетъ
Предъ театровъ веселыхъ дверями,—
Молода я, красива, стройна, весела,
Убъдиться въ томъ можете сами!..

Всегда съ цвѣтами и въ цвѣтахъ — Всѣмъ розы предлагаю И у могильщика въ рукахъ Быть вовсе не желаю!..

Приходилось со знатью вамъ дѣло имѣть Небылицъ вы немало болтали,—
Только вовсе мнѣ дѣла вѣдь нѣтъ до того, Сколько, кто вамъ на водку давали. Вы хороните многихъ людей молодыхъ, Н-жь и старцевъ порой воскрешала: Молода и, красива, стройна, весела И свой нравъ никогда не мѣняла!..

Всегда съ цвътами и въ цвътахъ— Всъмъ розы предлагаю И у могильщика въ рукахъ Быть вовсе не желаю!..

Проживу я безпечно веселую жизнь,—
Воть тогда вы меня и возьмите!
Леть чрезъ десять то можеть случиться со мной...
А теперь, нежный гномъ, уходите!..
Можеть быть, васъ заказчикъ какой-нибудь ждеть;

Тратить время вамъ здѣсь для чего же!.. Молода н, красива, стройна, весела, Радость жизни—мнѣ жизни дороже!..

Всёмъ розы предлагаю
И у могильщика въ рукахъ
Быть вовсе не желаю!..

Маленькая фея.

Слушайте, дѣти: жила
Въ нашемъ прекраснѣйшемъ мірѣ
Фея Урганда, была
Ростомъ такъ дюйма въ четыре...
Палочкой только взмахнетъ,—
Смотрять—все горе убито...
Гдѣ эта фея живетъ?
Гдѣ-жь ея палочка скрыта?!.

Гдѣ появлялась она
Въ дивной ладьѣ изъ сапфира,
Та исполнялась страна
Счастья, отрады и мира:
Гдѣ мотыльки съ той ладьей
Мчались,—всѣ жатвы тучнѣли...
Добрая фея, открой:
Гдѣ ты теперь въ самомъ дѣлѣ?!.

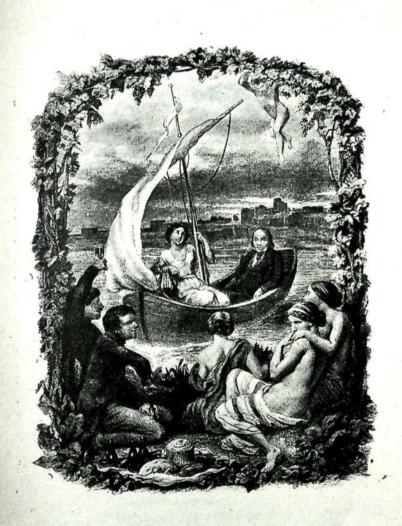
Крестной была короля
И за министромъ министра,—
Если страдала земля,—
Фея смѣняла всѣхъ быстро;
И воцарялся законъ,
Правда вставала изъ праха...
Добрая фея, нашъ тронъ
Ждетъ твоей палочки взмаха!..

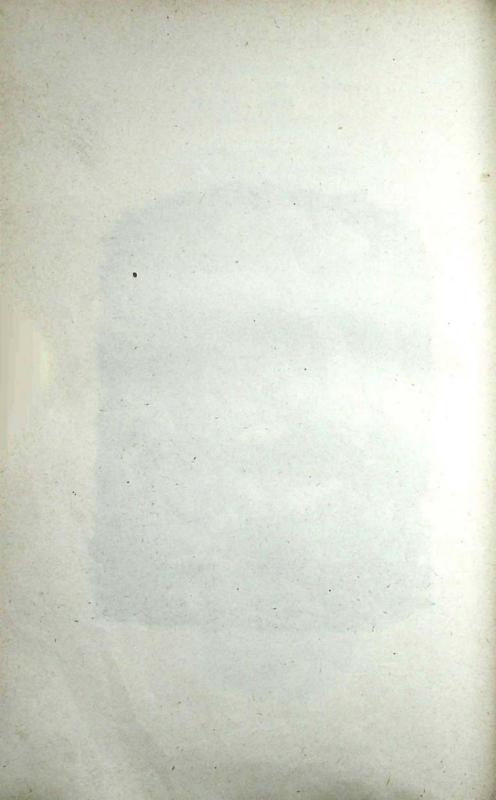
Судьи въ странѣ той всегда Всѣ были феѣ послушны,— Къ воплямъ людей никогда Не были тамъ равнодушны; Не было мѣста для лжи, Милость съ любовью дружили. . Добрая фея, скажи, Гдѣ твою палочку скрыли?!.

Крестнику, счастье даривъ, Фен къ вѣнцу прикоснулась,— Сердце монарху открывъ, Вѣра народа проснулась: Съ этого дня умереть Всѣ за него поклялися... Гдѣ же ты, фен, отвѣть! Съ палочкой къ намъ появися!

Слукъ есть—въ хрустальномъ дворцѣ Скрылась Урганда навѣки, Міра на самомъ концѣ, Тамъ—гдѣ молочныя рѣки... Все очень дурно идетъ Въ Старомъ и въ Новомъ-то свѣтѣ... "Скоро-ль къ намъ фея придетъ?!", Думаютъ Франціи дѣти...

Мой челнокъ.

По спокойнымъ волнамъ
Путь надеженъ, легокъ;
Дуновеньямъ судьбы
Мой послушенъ челнокъ.
Чуть лишь парусъ взвился,—
Покидай берега:
На свободныхъ волнахъ
Мы не встрѣтимъ врага!
Эй, плыви, мой челнокъ,—
Намъ зефиръ другъ во всемъ...
Эй, плыви, мой челнокъ,—
Пристань всюду найдемъ!..

Въ пассажирки я взялъ Музу пъсенъ моихъ; Сердце мнъ веселятъ Волны звуковъ живыхъ... Шаловлива она И у всъхъ береговъ Пъть готова всегда, Я-жь ей вторить готовъ... Эй, плыви, мой челнокъ,— Намъ зефиръ—другъ во всемъ... Эй, плыви, мой челнокъ,— Пристань всюду найдемъ!..

Разразится гроза,
Пусть сто огненныхъ змѣй
Сразу небо зажгутъ,
Пусть страшатъ королей;
Пусть весь берегъ дрожитъ
Отъ руладъ громовыхъ,
Ждетъ меня жизни пиръ
На равнинахъ другихъ...

Эй, илыви, мой челнокъ,— Намъ зефиръ—другъ во всемъ... Эй, плыви, мой челнокъ,— Пристань всюду найдемъ!..

Проясняется высь,—
Солнце льеть свой каскадъ
Животворныхъ лучей,
Зрѣеть здѣсь виноградъ;
Ждетъ его винодѣлъ,
Ждетъ любитель вина,—
Много новыхъ здѣсь чашъ
Осушу я до дна...
Эй, илыви, мой челнокъ,—
Намъ зефиръ—другъ во всемт...
Эй, илыви, мой челнокъ,—
Пристань всюду найдемъ!..

Милъ мнѣ берегъ и тотъ, Гдѣ всѣ рады мнѣ вновь, Нѣжныхъ грацій толпы Гдѣ поютъ про любовь... Боги! Слышу — одна Тамъ вздохнула по мнѣ, Что прекраснѣе всѣхъ Въ той прекрасной странѣ... Эй, плыви, мой челнокъ, — Намъ зефиръ — другъ во всемъ... Эй, плыви, мой челнокъ, — Пристань всюду найдемъ!..

Отъ коварной скалы, Лавръ гдѣ пышный растетъ,— Въ край, гдѣ дружбы очагъ, Счастье насъ уведетъ... Праздникъ тамъ—въ честь меня, На родномъ берегу; Я недаромъ въ душѣ Свѣтъ любви берегу... Эй, плыви, мой челнокъ! Путь знакомъ здѣсь для насъ... Эй, плыви, мой челнокъ! Входимъ въ гавань сейчасъ...

Господинъ Искаріотовъ.

Господинъ Искаріотовъ—
Добродушнѣйшій чудакъ:
Патріотъ изъ патріотовъ,
Добрый малый, весельчакъ,
Разстилается, какъ кошка,
Выгибается, какъ змѣй...
Отчего-жь такихъ людей
Мы чуждаемся немножко?
И коробитъ насъ, чуть-чуть
Господинъ Искаріотовъ—
Патріотъ изъ патріотовъ—
Подвернется гдѣ-нибудь?

Чтецъ усердный всёхъ журналовъ,
Онъ способенъ и готовъ
Самыхъ рьяныхъ либераловъ
Напугать потокомъ словъ.
Вскрикнетъ громко: "Гласность! Гласность!
"Проводникъ святыхъ идей!".
Но кто въдаетъ людей,
Шепчетъ, чувствуя опасность:
"Тише, тише, господа!
Господинъ Искаріотовъ—
Патріотъ изъ патріотовъ—
Приближается сюда"...

Безъ порывистыхъ ухватокъ, Безъ сжиманья кулаковъ, О всеобщемъ злѣ отъ взятокъ Онъ не вымолвитъ двухъ словъ. Онъ—поборникъ просвѣщенья;
Онъ бы, кажется, пошелъ
Слушать лекціи и чтенья
Всѣхъ возможныхъ видовъ школъ:
"Хлѣбъ, молъ, пуженъ намъ духовный!".
Но замѣтимъ мы его,—
Тотчасъ всѣ до одного,
Сговорившіеся ровно:
"Тише, тише, господа!
Господинъ Искаріотовъ—
Патріотъ изъ патріотовъ—
Приближается сюда"...

Чуть съ женой у васъ не ладно,
Чуть съ дѣтьми у васъ разладъ, —
Онъ ужь слушаетъ васъ жадно,
Замѣчаетъ каждый взглядъ.
Очень милымъ въ нашемъ бытѣ
Онъ является лицомъ,
Но едва вошелъ въ нашъ домъ, —
Вы невольно говорите:
"Тише, тише, господа!
Господинъ Искаріотовъ —
Патріотъ изъ патріотовъ —
Приближается сюда!"...

Богъ добрыхъ людей.

Есть въ мірѣ Богъ; предъ Нимъ я преклоняюсь... Но, вѣруя такъ искренпо въ Него,—
Бѣднякъ всегда довольный и счастливый—
Я не прошу,—ей-Богу!—ничего!..
Весь механизмъ вселенной наблюдая,
Я вижу въ ней, невольно вижу, зло;
А самъ люблю добро во всемъ лишь видѣтъ
И жду, чтобъ все съ нимъ объ-руку пошло...
И вотъ—идетъ безпечное веселье
На помощь философіи моей,—
Стаканъ въ рукѣ, я весело ввѣряю
Себя Тебѣ, Богъ добрыхъ всѣхъ людей!..

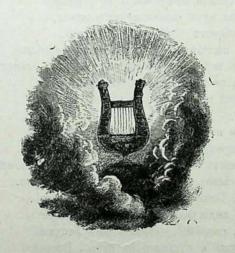
Въ моей каморкъ—нищета-подруга Сидитъ у изголовья моего; Я сладко сплю, надеждой убаюканъ,— На свётё сонъ—ей-ей!— милёй всего!...
Жизнь тяжела, но такъ легки всё грезы;
Жестка постель, но такъ мнё мягко спать...
Пускай другіе жертвы имъ приносять—
Богамъ дворовъ! Мнё имъ мольбы не слать!..
Мой храмъ—кружокъ друзей, любимыхъ мною;
Въ немъ—любо философіи моей,—
Стаканъ въ рукё, я весело ввёряю
Себя Тебе, Богъ добрыхъ всёхъ людей!..

Судьбы любимець, гордый побёдитель, Шутя играль коронами всёхъ странь; Съ его сапогъ осталась пыль повсюду, Свёжа и кровь имъ нанесенныхъ ранъ. Еще моря его не позабыли, Его гроза слышна еще вдали, — Всёмъ памятно, какъ передъ нимъ склонялись Страшившіе другихъ всёхъ короли... Но не страшился въ жизни никого я Подъ флагомъ философіи моей, — Стаканъ въ рукѣ, я весело ввёряю Себя Тебѣ, Богъ добрыхъ всёхъ людей!..

У насъ въ дворцахъ, прославленныхъ вѣками, — Гдѣ передъ тѣмъ блисталъ весь свѣтъ искусствъ, — Съ плащей своихъ отряхивали иней Вожди враговъ, не знавшихъ нѣжныхъ чувствъ... Во прахѣ — все; въ развалинахъ всѣ храмы, Гдѣ въ честь Свободы жертвенникъ пылалъ; Намъ Альбіонъ бросаетъ дерзкій вызовъ, Какихъ никто еще не посылалъ.. Но вѣдь судьбы измѣнчивы, какъ воды!.. Во славу философіи моей — Стаканъ въ рукѣ, я весело ввѣряю Себя Тебѣ, Богъ добрыхъ всѣхъ людей!..

Мы проповёдь всё слышимъ съ каоедръ храмовъ, Что близокъ міра бреннаго финалъ, Что мы идемъ къ мгновеніямъ послёднимъ, Что всё мы ньемъ прощальный свой бокалъ... Да, скоро Вёчность выяснитъ всё тайны,— Доходитъ Время маршъ исходный свой... Вы, вёстники Судьи всёхъ судій міра, Будите спящихъ въ сёни гробовой! А я— не умеръ, сплю я— только ночью, Живу по философіи моей,— Стаканъ въ рукѣ, я весело ввѣряю Себя Тебѣ, Богъ добрыхъ всѣхъ людей!..

О, заблужденье!.. Богъ совсёмъ пе гнёвенъ,—
Онъ создалъ все и все Онъ сохранитъ:
Онъ вызвалъ къ жизни добрую природу,—
Она—вино и дружбу намъ даритъ...
Любовь во всемъ и ко всему на свётв Опорой будетъ искреннимъ сердцамъ;
Она чело цвётами украшаетъ,
Она ведетъ на помощь грезы намъ...
Идите-жь всё подъ радужное знамя
Веселой философіи моей!
Стаканъ въ рукѣ,—друзья мои, ввѣряйтесь
Вы смѣло Богу добрыхъ всѣхъ людей!..

Прощаніе съ друзьями.

Отсюда нужно мив сейчась увхать, Друзья мои,—хотя вдали отъ васъ Я не смогу нигдв найти пріюта, Пріятнаго для сердца и для глазъ... Хоть я изрядно выпилъ на прощанье, Но помню все, что даже завтра ждетъ... "Скорвй, скорвй!",—промолвила мив Мудрость. И вотъ ужь я пускаюсь въ путь... Впередъ!..

На пропов'ядь людей благоразумных Вниманья можно-бъ и не обращать И на пути поменьше утомляться, Наобороть — побольше отдыхать...
Но пылкій правъ рождаетъ нетерп'внье, Отъ вс'яхъ людей въ далекій путь влечетъ ... "Скор'я, скор'я, - обмолвилося Счастье. И вотъ мы вс'я пустилися впередъ!..

"Не посъщай отпюдь своей красотки,
И прекрати хожденье въ кабаки!",
Сказалъ мнъ грубо докторъ мой нескромный;
Повъсить носъ хотълъ ужь я съ тоски...
Но, Боже мой, такъ хороша Лизета!
Но виноградъ для винъ еще растетъ!.
"Скоръй, скоръй!",—сказало мнъ Безумье.
И вотъ ужь я пустился въ путь... Впередъ!..

Вновь, можеть быть, я скоро вмѣстѣ съ вами Въ честь возвращенья моего спою... Миѣ кажется, что и теперь я вижу Родную миѣ компанію свою; Заря тотъ день, желанный день, встрѣчаетъ, Веселость вновь бросаетъ въ душу взглядъ. "Скорѣй, скорѣй!",—Надежда вторитъ сердцу. И вотъ ужь я пускаюсь въ путь—назадъ!...

Грезы.

Вдали отъ лицемърной Измънницы Ирисъ, Недавно преподнесшей Отмънный мнъ сюрпризъ,— Въ тъни вътвей лежалъ я И грезилъ—самъ не свой — О будто бы спъшившей Ко мнъ любви другой...
"Сюда, ко мнъ, моя любовь! Я—твой!".

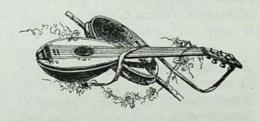
Красавица и нёжной,
И гордой вмёстё съ тёмъ
Казалась мнё въ мечтапьяхъ,
Какъ наяву совсёмъ...
Я слышалъ, какъ вздыхала
Она въ лёсу порой,—
Была она принцессой
И здёсь въ глуши лёсной...
"Сюда, ко мнё, моя любовы! И—твой!"

Я слышаль—повторяла
Мий жалобы она,
Что бременемъ величья
Ужасно стъснена...
Не могь я удержаться
И—страстью полиъ живой—
Въ любви своей признался
Красоткъ молодой...
"Сюда, ко миъ, моя любовь! Я—твой!".

Я плакаль отъ восторга, Отъ счастья трепеталь;

Вдругъ чей-то нѣжный голосъ Вблизи я услыхалъ..
"О, если вы—принцесса,— Мит скрасъте дни собой!". Красотка разсмѣялась..
"Сюда, ко мит, моя любовы! Я—твой!".

Хоть то была крестьянка
Изъ ближняго села,
Но кофточка простая
Къ ея лицу такъ шла;
Румянецъ—во всю щеку,
Глазенки—ой-ой-ой!..
Забудешь о принцессахъ
Съ милашкою такой!..
"Сюда, ко мнъ, моя любовь! Я—твой!..

Бреннъ.

Вождь добрыхъ галловъ—грозный Бренит.—
Сказалъ своимъ войскамъ:
"Тріумфъ нашъ славенъ и великт
Хвала всёмъ храбрецамъ!..
Мнѣ побёжденный гордый Римъ
За подвигъ заплатилъ,—
Я виноградную лозу
Съ собою захватилъ.
Лоза — волшебный даръ боговъ,—
Поможетъ намъ она
Объединить любовь и честь,
И славу, все — сполна!..

"Мы были раньше лишены Ея могучихъ чаръ И побъдили, чтобъ имъть Вожественный пектаръ... Мы разведемъ лозу вездъ— По всъмъ откосамъ горъ, И станемъ пить и побъждать Враговъ, какъ до сихъ поръ!.. Лоза—волшебный даръ боговъ,— Поможетъ намъ она Объединить любовь и честь, И славу, все—сполна!..

"Когда-нибудь нашъ виноградъ На зависть будеть всёмъ, Всё будутъ наши вина пить — Какъ не пили ни съ кёмъ.. Въ струяхъ янтарнаго вина Искусства почеринутъ Сіянье солнечныхъ лучей, Въ нихъ—возродится трудъ... Лоза—волшебный даръ боговъ, — Поможеть намъ она Объединить любовь и честь, И славу, все—сполна!..

"Покипувъ наши берега,
На тысячахъ судовъ
Випо изъ Галліи пойдетъ
До всёхъ земли концовъ.
Его узнаетъ цёлый міръ
На радость всёмъ живымъ,
Цвёты отрады расцвётутъ
Повсюду рядомъ съ нимъ...
Лоза — волшебный даръ боговъ,—
Поможетъ намъ она
Объединить любовь и честь,
И славу. все — сполна!..

"Вы, наши жены, — полно вамъ Оружье намъ ковать! Учитесь лучше, какъ вино Изъ гроздій добывать! Пусть будетъ виноградный сокъ — На диво дальнихъ странъ — Бальзамомъ новымъ навсегда Для всѣхъ душевныхъ ранъ!. Лоза — волшебный даръ боговъ, — Поможетъ намъ она Объединить любовь и честь, И славу, все — сполна!..

"Соединимся мы тѣснѣй,— Пускай увидить міръ, Что миновали дни невзгодъ, Что жизнь—веселый пиръ! Слабы подпорки у лозы, Но побѣждать дано Тебѣ на свѣтѣ все и всѣхъ, Могучее вино!. Лоза— волшебный даръ боговъ,— Поможеть намъ она Объединить любовь и честь, И славу, все—сполна!..

"Гостепріименъ пашъ народъ, — Укрась судьбу его О добрый Гахусъ, красотой Весслья своего! Пускай изгнанники у насъ, Вступая въ кругъ гостей, Позабываютъ на пиру О родинъ своей!... Лоза – волшебный даръ боговъ, – Поможетъ памъ она Объединить любовь и честь, И славу, все – сполна!".

И, призывая Небеса,
Бреннъ погрузилъ копье
Въ родную землю и лозу
Самъ посадилъ въ нее...
И веселились галлы всѣ,
Предвидя счастья дни —
Какъ будто Францію вдали
Завидѣли они...
Лоза—волшебный даръ боговъ,—
Намъ помогла она
Объединить любовь и честь,
И славу, все—сполна!..

"Еслибъ я былъ птичкой!"...

Мий даже съ вами скучно, Прелестныя дёвицы,— Завидую я крыльямъ Свободной, легкой птицы: Куда ни захотёла,— Вездё ей путь широкій, Къ себё летунью манитъ Просторъ полей далекій; Тихъ воздухъ, солнце свётитъ, Даль неба—голубая... Ахъ, еслибъ я былъ птичкой,— Леталъ бы въ край изъ края!..

Меня бы Филомела
Учила звукамъ нѣжнымъ,
Я вторилъ бы невольно
Всѣмъ пѣснямъ безмятежнымъ,—
Пастушкѣ подпѣвалъ бы,
Отшельника чаруя,
Что жизнь ведетъ безгрѣшно,
Святыней не торгуя,
Что бѣдному послѣдній
Отдастъ свой плащъ охотно...
Ахъ, еслибъ я былъ птичкой,—
Порхалъ бы беззаботно!.

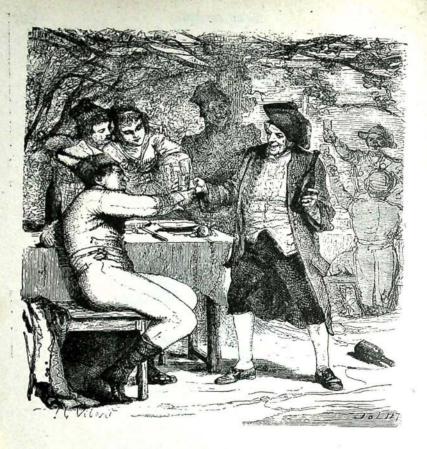
Въ ту рощу полетьлъ бы, Гдъ въ дружеской пирушкъ На травкъ осущаютъ Друзья веселья кружки,— Въ честь красоты бы только Я всёхъ ихъ пить заставиль; Потомъ—любимой пёсней Я волю бы прославиль, Напомниль ветеранамъ Родной деревни хаты... Ахъ, еслибъ я былъ птичкой — Пёвуньею крылатой!..

Потомъ—къ тюремной башнѣ, Гдѣ узники въ оковахъ, Я быстро полетѣлъ бы Съ запасомъ пѣсенъ новыхъ; Я сѣлъ бы на рѣшеткѣ И жалобною трелью На зоръкѣ огласилъ бы Ихъ сумрачную келью,— Одинъ бы улыбнулся, Другой—вздохнулъ о долѣ... Ажъ, еслибъ я былъ птичкой, — Леталъ бы я на волѣ!..

Потомъ я въ садъ дворцовый Влетѣлъ бы, сѣлъ на вѣткѣ, - Заслушался король бы Меня въ своей бесѣдкѣ, Забылъ бы онъ про скуку, Добрѣе сталъ бы вдвое .. Объ этомъ вѣсть отнесъ бы Я въ край, гдѣ горе злое Изгнанники выносятъ, Томяся на чужбинѣ... Ахъ, еслибъ я былъ птичкой,—Я пѣлъ бы не въ пустынѣ!..

Туда, гдё пышуть зори, Оть злыхь я улетёль бы,— Амурь поймать ужь въ сёти Меня и не успёль бы. Пусть на груди любимой Охотникъ этоть славный Ловушку-бъ мнё поставиль,— Споръ вышель бы неравный: Въ нее я полетвлъ бы Сейчасъ, не разсуждая... Ахъ, еслибъ я былъ птичкой,— . Леталъ бы въ край изъ края!..

Добрый старикъ.

Весельчаки! Еасъ Бахусъ собираетъ, и пъсни ваши—вольныхъ чувствъ потокъ... Я очень старъ и голосъ мой негромокъ, но вы меня примите въ свой кружокъ! Съ самимъ Панаромъ я пъвалъ когда-то, Отъ пъсенъ тъхъ бъжала прочь тоска... Друзья вина и славы, и красавицъ, Вы улыбнитесь пъснямъ старика!..

Ко мий отъ всёхъ привётствіе несется, Всё за меня пьютъ доброе вино; Такой пріемъ отваги придаетъ мий,— Печалить радость мий не суждено. . Пусть васъ всегда веселье осёняетъ, Для васъ пора итоговъ далека. Лрузья вина и славы, и красавицъ. Вы улыбнитесь пёснямъ старика!.

И я, какъ вы, пилъ счастье полной чашей.. Вамъ бабушки могли бы подтвердить, Что у меня возлюбленныя были,— Ихъ больше нѣтъ, мнѣ ихъ не воротить!.. Но мнѣ вѣрны мои воспоминанья, Хоть ноша ихъ порой и не легка... Друзья вина и славы, и красавицъ, Вы улыбнитесь пѣснямъ старика!..

Въ годину бѣдъ переживалъ я горе, Но Франціи небесъ не покидалъ; Къ вину любви, оставшемуся въ кубкѣ, Ни капли желчи рокъ не примѣшалъ... Я даже пѣлъ при сборѣ винограда Въ моихъ садахъ, пошедшихъ "съ молотка"... Друзья вина и славы, и красавицъ, Ры улыбнитесь пѣснямъ старика!..

Собрать бойцовь умолкшаго былого—
Не шлю я жалобъ противъ злой судьбы,—
Готовь весь блескъ побъдъ, вънчанныхъ славой,
Я вновь отдать за день былой борьбы!
Побъды ваши къ вамъ влекутъ подъ знамя,—
И мнъ оно милъй другихъ пока..
Друзъя вина и славы, и красавицъ,
Вы улыбнитесь пъснямъ старика!..

Великаго грядущаго опора, Давайте, дёти, выпьемъ за любовь! Свобода міру молодость приносить; И надъ могилой счастье блещетъ вновь. О, ласточки весны народовъ юной, Чтобъ видёть васъ хотя издалека—Остался живъ я.. Спутники веселья, Вы улыбнитесь пѣснямъ старика!..

"Какъ мила она!"...

О, боги! Какъ мила она!..
Любовь моя съ ней вѣчно будеть...
Меланхолично-нѣжный взоръ
У всѣхъ въ душѣ мечтанья будитъ ..
Тамъ, гдѣ она — свѣтлѣетъ жизнь,
Суля восторговъ упоенье...
О, боги! Какъ мила она!
А я—уродства воплощенье...

О, боги! Какъ мила она!..

Ей—двадцать вёсенъ миновало,

Ен уста свѣжѣе розъ,

Гакихъ волосъ—на свѣтѣ мало;

Она не знаетъ, сколько ей

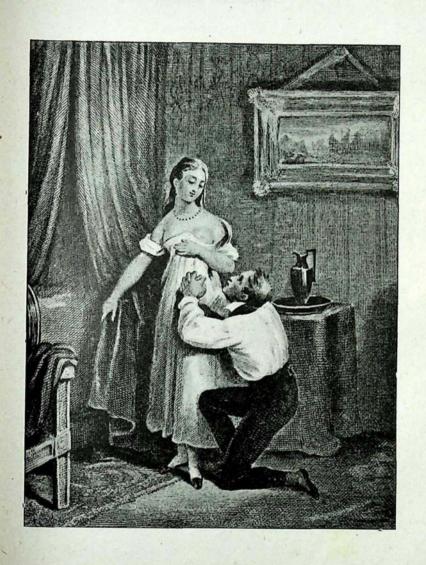
Талантовъ дало Провидѣнье...

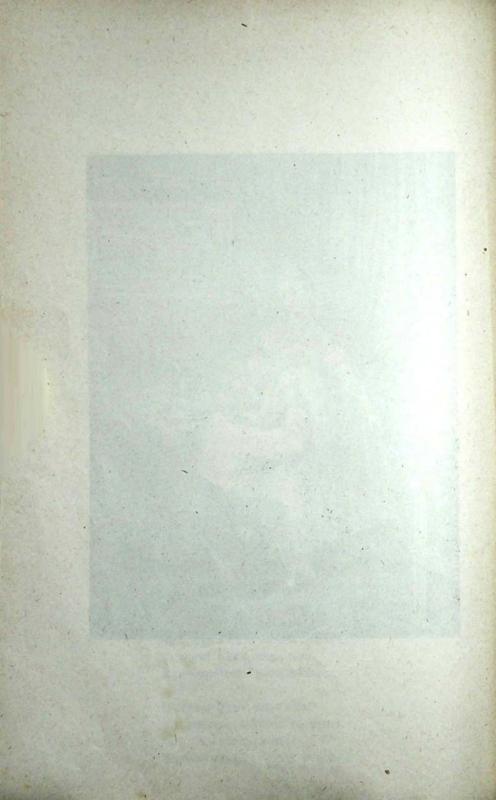
О, боги! Какъ мила она!

А н—уродства воплощенье...

О, боги! Какъ мила она!..
А, между тъмъ, любимъ я ею;
Питалъ съ счастливцамъ зависть я,
Пока не звалъ ея своею...
Въдь до того злодъй-Амуръ
Мнъ приносилъ лишь огорченье...
О, боги! Какъ мила она!
А я—уродства воплощенье...

О, боги! Какъ мила она! Ен любовь—сейч съ со мною; Она на лысину мою Вънокъ кладетъ своей рукою...

Нужны-ль наряды красоть? Мигъ торжества, мигъ вдохновенья!.. О, боги! Какъ мила она! А я—уродства воплощенье..

Приходскіе пъвчіе.

Gloria Tibi, Domine! Иусть каждый певчій плеть, Пусть весело поеть: "Gloria Tibi, Domine!". Намъ конкордатъ даетъ Порядочный доходъ!..

Давайте - выпьемте за твхъ, Кто насъ выводить изъ томденья: Помянемъ, братцы, раньше встхъ **Трапциска** Церваго велѣнья *)!...

Gloria Tibi, Domine! Пусть каждый пввчій пьеть, Пусть весело поеть: "Gloria Tibi, Domine!". Намъ конкордатъ даетъ Порядочный доходъ!...

За Гонзальви - стаканъ второй, -Провелъ онъ наше дѣло дважды **), И въ силу правъ синклитъ святой Не испытаетъ больше жажды...

> Gloria Tibi, Domine! Пусть каждый певчий пьеть, Пусть весело поеть: "Gloria Tibi, Domine!". намъ конкордать даеть Порядочный доходъ!..

Гонзальви.

^{*)} Первая статьи конкордата 1817 года дізлаеть дійствительными конкордаты Франциска I и Льва X.

**) Упомянутый конкордать и конкордать 1801 года—дъло кардинала.

Ключи святьйшаго отца
На небо двери открываютъ
И въ то же время до конца
Казну французовъ облегчаютъ...

Gloria Tibi, Domine! Пусть каждый пѣвчій пьеть, Пусть весело поеть: "Gloria Tibi, Domine!". Намъ конкордать даетъ Порядочный доходь!..

Коль голосъ галльскихъ пътуховъ Смутилъ намъстника Христова,— Аннаты *) все въ карманъ отцовъ Вернутъ теперь съ избыткомъ споизг...

Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пѣвчій пьетъ,
Пусть весело поетъ:
"Gloria Tibi, Domine!".
Намъ конкордатъ даетъ
Порядочный доходъ!..

Вернемте папѣ Авиньонъ,— Святѣйшій самъ того желаетъ; Докажетъ это, что и опъ Въ союзѣ съ нами пребываетъ...

Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пъвчій пьеть,
Пусть весело поеть:
"Gloria Tibi, Domine!".
Намъ конкордать даеть
Порядочный доходъ!..

Ну, что за важность, если Римъ У насъ самихъ права отниметъ,— Есть депутаты... Слава имъ! Ихъ голосъ Францію подниметъ... Gloria Tibi, Domine! Пусть каждый пъвчій пьетъ,

^{*)} Суммы, платимыя наискому престолу по конкордату Франциска І.

Пусть весело поеть: "Gloria Tibi, Domine!". Намъ конкордатъ даетъ Порядочный доходъ!.

Аббаты наши оживуть,—
Пусть только книгу обязательствъ
Французы Библіей сочтуть
И върять ей безъ доказательствъ!

Gloria Tibi, Domine! Пусть каждый пѣвчій пьетъ, Пусть весело поетъ: "Gloria Tibi, Domine!". Намъ конкордатъ даетъ Порядочный доходъ!..

Дать семинарій больше намъ
Находять всё необходимымъ, —
Пріють же надо сыновьямъ
Всёхъ нашихъ натеровъ любимымъ

Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пѣвчій пьеть.
Пусть весело поеть:
"Gloria Tibi, Domine!".
Намъ конкордать даетъ
Порядочный доходъ!..

Вотъ протестантовъ терпятъ здёсь. Боимся—Небо недовольно; Но пусть оно прощаетъ днесь Швейцарцевъ нашихъ сердобольно!..

Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пѣвчій пьеть,
Пусть весело поеть:
"Glori Tibi, Domine!".
Намъ конкордать даеть
Порядочный доходъ!..

Немало всякихъ службъ у насъ, – Зачёмъ намъ пёть въ кулисахъ хоромъ! Довольно намъ на этотъ разъ Церковныхъ мессъ!.. Споемъ соборомъ: Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пѣвчій пьеть,
Пусть весело поеть:
"Gloria Tibi, Domine!".
Намъ конкордать даеть
Порядочный доходь!.

Нельзя не выпить намъ сейчасъ: За въчность выпьемъ конкордата, - Вернетъ онъ даже то для насъ. Что было въ древности изъято!..

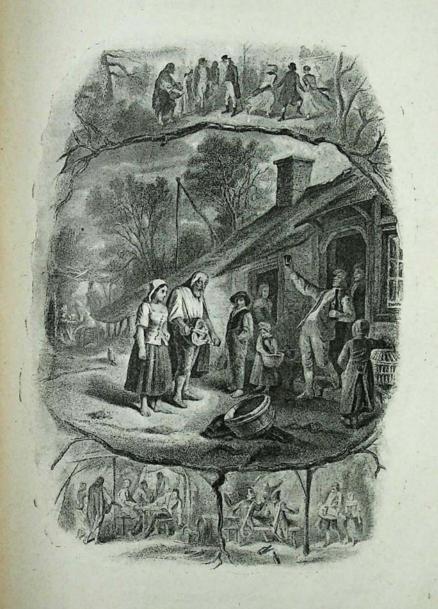
Gloria Tibi, Domine!
Пусть каждый пѣвчій пьетъ,
Пусть весело поетъ:
"Gloria Tibi, Domine!".
Намъ конкордать даетъ
Порядочный доходъ!..

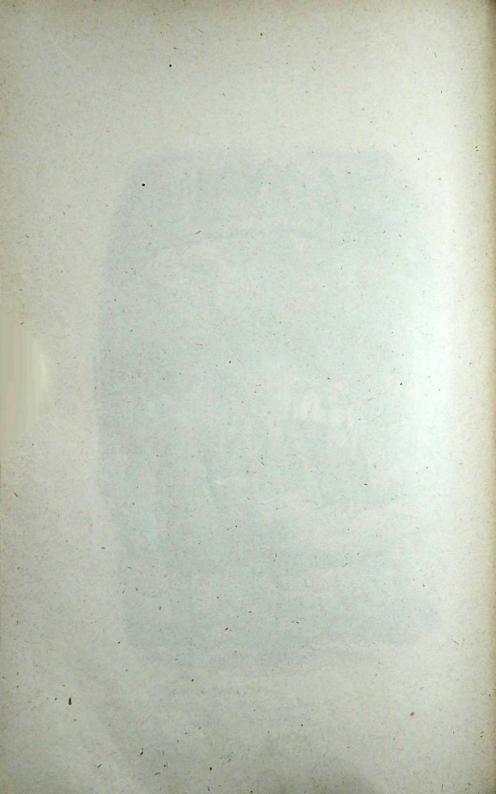

Слѣпой изъ Баньоле.

Въ Баньоле я прежде часто Видель стараго слепца, -Онъ слешымъ съ войны вернулся-Живъ по милости Творца... Сталъ онъ нищимъ, постоянно Отъ села къ селу бродилъ И въ одной и той же пъснъ Подаянія просиль: "Я къ веселымъ обращаюсь, Богачей мнв не искать,-Пълъ онъ, - вы слъщу подайте! ". И спѣшили всѣ подать. Гдь-бъ онъ ни быль-знали пъсню Старика во всемъ селъ: "Ахъ, подайте мнъ, подайте! Я -слёной изъ Баньоле!".

Водить дввочка слвного,—
Подойдуть къ весельчакамъ;
Запоеть старикъ: "Танцуйте!
Танцовалъ я прежде самъ!..
Веселитесь всв, кто молодъ, —
Я ввдь тоже не дремалъ:
Не одну въ восторгъ ручку
Горячо я пожималъ...
Ахъ, подайте мнв, подайте,—
Къ богачамъ я не пошелъ...
Жить умълъ и я когда-то,—
Юность весело провелъ!".

Пѣлъ старикъ, и повторяли Пѣсню стараго въ селѣ: "Ахъ, подайте мнѣ, подайте! Я—слѣпой изъ Баньоле!".

Приходилося слѣному По укромнымъ уголкамъ Заставать и на свиданьяхъ Городскихъ веселыхъ дамъ... Пѣлъ онъ: "Здѣсь и я съ Бабеттой Прежде видълся тайкомъ, Потешаясь на свободъ Надъ строптивымъ муженькомъ... Тынь густая, шепотъ листьевъ, Травъ цълебныхъ ароматъ Всемъ красавицамъ невольно Противъ брака говорятъ. Жизнь проходить... Наслаждайтесь Чъмъ возможно на землъ! Ахъ, подайте мнѣ, подайте! Я -- слѣпой изъ Баньоле!".

Легкомысленнымъ двицамъ Напфвалъ старикъ подчасъ: "Васъ любить мнѣ приходилось.. Пусть хранитъ Создатель васъ!.. Будьте такъ же шаловливы, Всвхъ любите, правьтесь всвмъ, Надъ влюбленными шутите, Не смущайтеся пичьмъ!.. Не пытался чванныхъ модницъ Ни къ чему я самъ склонять. Вамъ же, знаю, всёмъ просящимъ Очень трудно отказать... Вы подайте мнв, и - житься Будеть вамъ навеселъ! Ахъ, подайте мпѣ, подайте! Я-слѣной изъ Баньоле!".

Выпивающимъ гулякамъ Пѣлъ слѣпецъ: "Подайте грошъ,— Нѣтъ у нищихъ винограда, Хотъ и сборъ его хорошъ!. Вы съ виномъ веселье пьете;

Пилъ я доброе вино,

Да забылъ и вкусъ подъ старость,

Это было такъ давно...

Вы стаканчикъ мнѣ налейте,

Угостите, господа,

Въ винахъ толкъ я зналъ когда-то,

Но и самъ забылъ – когда!".

Повторяли эту пѣсню

Всѣ гуляки на селѣ:

"Ахъ, подайте мнѣ, подайте!

Я – слѣпой изъ Баньоле!".

Глѣ военные кутили. Согрѣвая мирно кровь,— Тамъ старикъ своею пъсней Мѣтилъ въ глазъ опять-не въ бровь... Дружно чокались стаканы, Были ръчи всъ полны Похожденьями въ дни мира И походами - войны... Слушаль старый и нервдко-Ими тронутый до слезъ-Восклицалъ: "На полъ битвы Я немало перенесъ!.. Ахъ, подайте мнѣ, подайте,-Были годы на землъ: Я носиль мундиръ такой же, Я-слѣпой изъ Баньоле!".

Что грѣха таить намъ!. Старый Ради выгоды своей Чаще пѣлъ вблизи трактировъ, Чѣмъ у паперти церквей. Вылъ разсчетъ слѣпого вѣренъ, Не пѣвалъ онъ на авось,— Самъ неразъ онъ признавался: "Тамъ, съ ханжами,—дѣло брось! Здѣсь же, гдѣ веселье бродитъ Не придется горевать,— Запоешь свое "Подайте!" И—спѣшатъ всѣ подавать...

Кто поетъ да пьетъ—добрѣе И людей нѣтъ на землѣ... Ахъ, подайте мнѣ, подайте! Я— слѣпой изъ Баньоле!".

Принцъ Наварскій*).

Бѣдняга Матюренъ, ты не сошелъ съ ума ли,— Надъ Франціей царить задумалъ ты?!. За рабство пышное увѣнчанной печали Не отдавай свободной нищеты!.. Не знаешь развѣ ты, что тамъ—на тронѣ—скука Сидитъ, вдыхая лести еиміамъ?!.

Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта— Вернитесь лучше къ вашимъ сапогамъ!..

Изъ всѣхъ уроковъ, что даетъ несчастье, Не почерпнулъ ты, значитъ, ничего? Ты развѣ сталъ бы требовать короны, Познавъ превратность, суетность всего?!. Мы съ честолюбіемъ встрѣчаемся повсюду, Ему герои—тоже не враги...

Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта И дѣлайте, какъ прежде, сапоги!..

Въ томъ положеніи, къ какому ты стремишься, Обманывались даже короли, Считавшіе себя подчасъ отцами Сиротъ—дътей подвластной имъ земли... Быть королями—значить: не скупиться На звонкія слова и ордена...

Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта,— Въ сапожникахъ нуждается страна!..

Когда въ бою ловить ты станешь славу, Ты вспомни — многихъ тѣхъ, кто побѣждалъ, Обкрадывалъ по всѣмъ статъямъ закона Какой-нибудь невѣжда-генералъ...

^{*)} Матюренъ Брюно, сынъ сапожника, присвоивалъ себѣтитулъ прин ца Наварскаго

Сынъ Альбіона, заодно съ другими, Все растопталъ у насъ, что только могъ... Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта,— Васъ ждетъ отдомъ неконченный сапогъ!..

Дёльцовъ немало, бывшихъ внё закона, Легитимистамъ служитъ въ наши дни... Ты добръ? Но поздно бъ о несчастьяхъ въ Нимѣ Тебѣ тогда сказали бы они... Король, котораго на новый постъ*) воздвигли, О гугенотахъ тщетно говоритъ...

Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта,— Въ сапожномъ цехѣ родъ вашъ не забытъ!..

Какой конецъ нашли-бъ твои страданья, Когда-бъ враговъ-союзниковъ синклитъ Сталъ увѣрять, что ты взялъ тронъ въ аренду, Хоть онъ въ мечтахъ тебѣ принадлежитъ?!. День-ото-дня, по волѣ этой лиги, Аренды плата все росла, росла-бъ...

Наварскій принцъ, послушайтесь совъта: У насъ союзъ сапожниковъ не слабъ!..

А могъ ли-бъ ты, войдя съ душою въ сдёлку, Пойти на подкупъ тёхъ—кто въ мірѣ свять—И заключить съ самимъ отцомъ святѣйшимъ Какой-нибудь новѣйшій конкордать?.. Позолотивъ священную тіару, Налогами-бъ обременилъ ты насъ...

Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта: Сапожникомъ безгрѣшнѣй быть для васъ!...

Намъ ремесло твое какъ разъ бы кстати,—
Поправились бы, можетъ быть, мы съ нимъ:
Лишь для того, чтобъ сытъ былъ чужеземецъ,
Мы куръ своихъ и жаримъ, и варимъ;
Безъ башмаковъ останемся мы скоро,
Забыли счетъ съ насъ сорваннымъ плащамъ...
Наварскій принцъ, послушайтесь совѣта!

35**3**

Брюно, верпитесь къ вашимъ сапогамъ!..

^{*)} Въ то время возстановляли сверженную во время революціи статук Генриха IV.

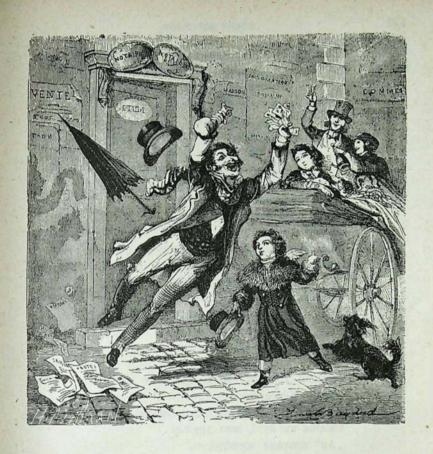
Внезапная смерть.

Друзья мои! Спѣшу, спѣшу я къ вамъ!.. Я знаю—вы тогда бы лишь простили Меня за то, что не былъ на пиру, Когда бы вѣсть о смерти получили... Напрасно хочетъ встрѣчная любовь Остановить меня на полдорогѣ: Поспѣть я долженъ нынче на обѣдъ,— Вѣдь смерть моя еще не на порогѣ!..

Бываетъ такъ, что тотъ—кто жаждетъ жить, Умретъ, и самъ того не замѣчая...
О, Боже мой! Быть можетъ, умеръ я?
Откройся-жь мнѣ, загадка роковая!..
И вотъ я сталъ ощупывать себя,
Смѣюсь и ѣмъ, и пью до опьянѣнья...
Всѣмъ существомъ я чувствую, что живъ,
Что далеко еще до погребенья!.

А еслибъ я—увѣнчанный плющомъ—
Внезапно здѣсь закрылъ глаза предъ вами,—
Вы съ пѣснею налейте мой стаканъ
И руку мнѣ, друзья, пожмите сами...
И еслибъ Бахусъ,—чей я вѣрный жрецъ,—
Не подсказалъ мнѣ шутки подходящей,
И еслибъ я вамъ руку не пожалъ,—
Тогда я—умеръ смертью настоящей!..

Пятьдесять экю.

Ну, слава Богу, я—наслѣдникъ! Капиталиста ремесло Миф очень правится и даже Ко миф прекрасно подошло... Работать больше миф не надо, — Смѣшно трудиться богачу, Когда такое состоянье По завѣщанью получу:

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю— Дохода иятьдесять экю!

Друзья! Въ моемъ распоряженьи Все, что угодно будетъ мнѣ! Найдутся средства жить по-барски, По-королевски жить вполнѣ!..

Весь блескъ, вся роскошь, всё соблазны -Къ моимъ услугамъ... Да, друзья, Почетъ и слава сами придутъ, Лишь только захотёлъ бы я!.

> Пятьдесять экю, Пятьдесять экю -Дохода пятьдесять экю!...

А чтобъ воспользоваться могъ я Безъ промедленія сейчасъ Такой нежданной благодатью, Я увезу отсюда васъ... Мы экипажъ наймемъ роскошный, - Обзаведусь и я такимъ, — И отъ смущенныхъ кредиторовъ Какъ можно дальше убъжимъ!..

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю -Дохода пятьдесять экю!..

Прощай, Сюренъ! Мив—здвсь не мвсто!. Бордо, Мёрсо увижу я!..

Ну, что же? Медлить здвсь опасно, — Скорве въ путь, мои друзья!.
"Аи" поэтами воспето,—
Его мы станемъ попивать;
Я, наконецъ, съ нимъ познакомлюсь,—
Ввдь долженъ въ винахъ вкусъ я знать!

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю — Дохода пятьдесять экю! .

Моя любовь, моя Лизета!
Надёньте все вы на себя,
Чго только можеть дать богатство,
Своихъ избранниковъ любя!..
Въ расходахъ—нечего стёсняться,
Пора разсчетливость забыть,
Когда такую сумму денегъ
Пришлось нежданно получить...

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю — Дохода пятьдесять экю!. А вы, кого я приглашаю,—
Друзья и вся моя родня,
И старики, и молодые,—
Надъйтесь смъло на меня!
Найдете кровъ, одежду, пищу;
Для всъхъ открытъ мой будеть домъ,—
Не возгоржусь ни передъ къмъ я,
Не откажу всъмъ вамъ ни въ чемъ...

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю— Дохода пятьдесять экю!..

Хорошихъ винъ, любви, веселья, Друзья, надолго хватитъ намъ— Никакъ не менѣе педѣли, Порукой въ этомъ всѣмъ— я самъ! Осуществляйся же скорѣе, Моихъ мечтаній идеалъ! Сперва проценты прокучу я, А тамъ— и самый капиталъ...

Пятьдесять экю, Пятьдесять экю— Дохода пятьдесять экю!

Қарнавалъ 1818 года.

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ...

Страшись колючихъ эпиграммъ
Вдовъ, дѣвушекъ и женъ!
Ты, карнавалъ, скажи-ка намъ—
Кѣмъ ты укороченъ?
Страдаетъ каждый отъ того
И каждый говоритъ:
"Ну, какъ красавицамъ его
Поставимъ мы на видъ"...
"Ахъ, какъ онъ коротокъ!"—кричатъ при дворъ...
Ахъ, какъ онъ коротокъ!...—кричатъ при дворъ...

Ты погостить у насъ готовъ
Такъ мало въ этотъ годъ,
Что даже сорока часовъ
Не будетъ пьянъ народъ...
Однъ лишь сутки—весь твой пиръ...
А выиграетъ кто?
Спроси,—отвътитъ цълый міръ:
"Никто, никто, никто!".

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!"—кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!"—кричатъ при дворѣ...

Подкупленъ ты - сомнѣнья нѣтъ; Идешь ты лишь за тѣмъ, Чтобъ намъ тебя во цвѣтѣ лѣтъ Похоронить совсѣмъ... Сюда призвали мы тебя
Не для такихъ затъй,
Мы ждали воли для себя,
Хоть только на семь дней...

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ...

Готовъ побиться объ закладъ— Въ Палатъ всъ сочли Тебя скроеннымъ на свой ладъ Врагомъ родной земли... Министры — тоже были здъсь Повинны въ свой чередъ. — Пока, вънчая трудъ ихъ весь, Не сталъ урчать животъ...

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ...

Скажи мнѣ—эта худоба Не новый ли уронъ, Который намъ несетъ судьба, Вѣрнѣй же—Веллингтонъ? Уроки нравственности*) мы Совсѣмъ и безъ того, Смиряя гордые умы, Имѣемъ отъ него!..

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!"—кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!"—кричатъ при дворѣ...

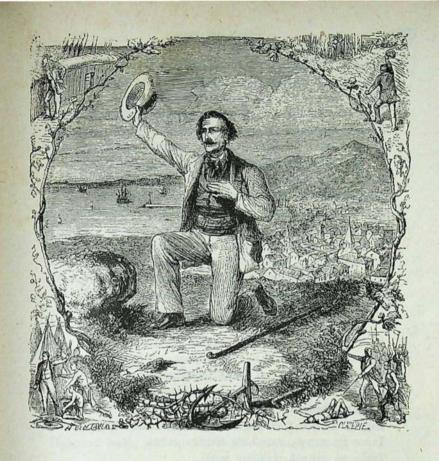
Французы въ бѣдности живутъ ..
Такъ очень можетъ быть,
Что побоялися и тутъ
Въ расходъ всѣхъ насъ вводить,—
Что слишкомъ много покупать
Придется масокъ намъ

^{*)} Лордъ Веллингтонъ, расхищая изъ французскаго національнаго музея лучшія произведенія искусствъ, увёрялъ, что французы нуждаются въ "урокахъ нравственности".

Для коммиссаровъ, танцовать Привыкшихъ по баламъ?!.

"Ахъ, какъ онъ коротокъ!" — кричатъ при дворѣ... Ахъ, какъ онъ коротокъ; ахъ, какъ онъ коротокъ!.. "Ахъ, какъ онъ коротокъ!" – кричатъ при дворѣ...

Возвращение на родину.

Какъ тяжело идетъ медлительный корабль,-А я-ему свою судьбу вручаю... Какъ медлитъ кормчій къ берегу пристать, Котораго такъ страстно я желаю!.. Родная Франція! О, милая страна!.. Сто разъ меня обманывали взоры: Казалось мнѣ, что вновь увидѣлъ я Твои лѣса, поля, деревни, горы... Пусть быстрый вътеръ самъ подхватитъ насъ И понесеть на крыльяхъ вольной бури Туда, туда-къ священнымъ берегамъ, Подъ милый кровъ покинутой лазури!.. Вотъ, наконецъ, кричитъ съ кормы матросъ: "Земля, земля! Вонъ тамъ она!"... Нътъ въ жизни И не было счастливъйшихъ минутъ!. Печали, прочь!.. Привътъ-моей отчизнъ!..

т. п.

Да, это - Франціи родные берега!.. Вотъ пристань близится; корабль-все тише, тише... Тамъ, въ сторонъ поля виднъются, гдъ я Дни дътства проводилъ подъ дъдовскою крышей... Родная Франція! О, милая страна!... Мы двадцать лёть съ тобой въ раздукѣ были; И, наконецъ, опять вернулся я къ тебъ. Чтобъ дома умереть и лечь въ родной могилъ... Вотъ отмель низкая, за нею-сельскій видъ; Я вижу - дымъ изъ трубъ взвивается столбами... Растрогана душа, наполнились глаза Слезами счастія, блаженными слезами... Здъсь-первая любовь, здъсь-первыя мечты; Здесь-мать, старушка-мать, со мною ждеть свиданья... Все позабыто, все - что пережить пришлось... Привътъ - родной странъ и вамъ, воспоминанья!..

Въ невъдомую даль отъ родины меня Надежды юныя влекли, съ судьбою въ споръ, Въ глубь тахъ морей, подъ тотъ шатеръ небесъ, Гдѣ солнце знойное, гдѣ такъ богаты зори.. Родная Франція! О, милая страна!.. Богъ долженъ дать тебъ такой же блескъ природы, Такое же тепло, такой же солнца свътъ, Такія же красой сіяющія воды... Тамъ круглый годъ-весна, тамъ круглый годъ-цвъты, Тамъ холодовъ вовъкъ страна вся не знавала; Но тамъ же молодость померкшая моя О дальнихъ берегахъ безумно тосковала... О, какъ я сожалель о холоде зимы, Объ нашей осени дождливой и унылой... Душа моя рвалась къ покинутымъ мѣстамъ,-И воть опять я здёсь... Привёть-отчизнё милой!..

Я могъ найти и тамъ любимую семью, Богатство въ руки шло, тамъ—страсть встрвчали страсти; Подъ небомъ той страны кипитъ сильнве кровь, Была тамъ и любовь моей покорна власти.. Родная Франція! О, милая страна!.. Я, не задумавшись, оставилъ тамъ все это, Чтобъ только свидвться съ отчизной дорогой, Чтобъ выслушать слова забытаго приввта... Вернулся я сюда—безъ юности моей,

Сокровищъ никакихъ я не привезъ съ собою, Воспоминанія о жизни отжитой—
Одни они во мнѣ, одни они—со мною...
О, пусть они живутъ, не старѣются пусть, Пусть солнцемъ старости моей грядущей станутъ!..
Отчизна милая! Нигдѣ и никогда
Они привѣтствовать тебя не перестанутъ!..

Мит приходилось жить у мирныхъ дикарей,-Они мнѣ быть царемъ надъ ними предложили; Умълъ я защищать ихъ благодатный край, Набъги всъхъ враговъ мы смъло отразили... Родная Франція! О, милая страна!.. Въ то время всв твои поля враги топтали,-Ни слава и ни власть, ни буйный кличъ побъдъ Твоихъ страданій стонъ во мнѣ не заглушали... Нѣтъ, сердце ни на мигъ не прекращало мнѣ Твердить - "Покинь, покинь все это разомъ, смѣло! Найдется и тебъ на родинъ твоей Простое, честное, твое родное дъло!". И я покинулъ все... Я возвращаюсь вновь Такимъ же бъднякомъ, какъ въ юности, - лишь зная, Что ждетъ меня здёсь трудъ, тяжелый черный трудъ... Привътъ тебъ, мой трудъ! Тебъ - страна родная!..

При кликахъ радостныхъ подходитъ, наконецъ, Корабль нашъ къ гавани... Вошелъ... Мы въ лодку съли И-окрыленные отрадою сердецъ-Стрѣлою на-берегъ знакомый полетѣли... Родная Франція! О, милая страна!.. О, еслибъ всѣ сыны могли вновь возвратиться Подъ твой священный кровъ, кровъ матери своей,-Могла-бъ и ты скорби отъ ранъ всъхъ исцълиться!.. Воть я на берегу, я на кольни паль; Молюсь я небесамъ, въ слезахъ целую землю,-И мнится - отъ нея завѣтныя слова Давно забытыхъ ласкъ, ласкъ материнскихъ, внемлю... О. Боже! Какъ страдать изгнанники должны, Тамъ, вдалекъ отъ всъхъ любимыхъ, умирая!.. Я счастливъ, я могу спокойно умереть... Привътъ тебъ, привътъ, страна моя родная!..

Къ избирателямъ 1818 года.

Къ вамъ, избиратели мои, Я обращусь сейчасъ; Узнайте все, что сдѣлалъ я Для родины, для васъ!.. Страна родная спасена, Упитанъ я, здоровъ И потрудиться впредь всегда Для родины готовъ...

Что за объды, Что за объды Тамъ задавали всъмъ! И самъ не зналъ я, Не ожидалъ я, Что вкусно такъ поъмъ!..

Желудку вѣрный, какъ всегда, И свой престижъ храня, Я занялъ мѣсто... Д'Аржансонъ, Виллель—вблизи меня *)... Я подготовленъ былъ вполнѣ,— Извѣстно это вамъ,— Воздать честь должную всему, А больше — трюфелямъ... Что за обѣды, Что за обѣды

^{*)} Д'Аржансонъ—одинъ изъ самыхъ выдающихся членовъ оппозиціи л в в о й стороны; Вильель—глава оппозиціи правой, къ которой въ то время склонялась власть.

Тамъ задавали всёмъ! И самъ не зналъ я. Не ожидалъ я, Что вкусно такъ поёмъ!..

Вѣдь тамъ, въ Палатѣ, въ наши дни Всѣхъ болѣе нужны Какъ я—солидные на видъ Партнеры-крикуны... Тѣмъ, кто о нуждахъ говоритъ, Зажать умѣлъ я ротъ, Я такъ кричалъ, я такъ ревѣлъ, Что въ три ручья лилъ потъ ...

Что за объды, Что за объды Тамъ задавали всъмъ! И самъ не зналъ я, Не ожидалъ я, Что вкусно такъ поъмъ!.

Что пресса скована теперь,
Виновникъ я тому;
А то, что храбрость я хвалилъ—
Не вредно никому...
Пришлось вотировать порой
Въ одинъ и тотъ же день
Разъ десять "противъ", десять—"за",
Былъ твердъ я словно пень...

Что за объды,
Что за объды
Тамъ задавали всъмъ!
И самъ не зналъ я,
Не ожидалъ я,
Что вкусно такъ поъмъ!..

Чтобъ въ униссонъ съ дворомъ пропѣть, Отчетность отмѣнялъ; О томъ, что просьбы "подъ сукномъ" Должны лежать, кричалъ... Моими криками теперь Наполнена земля, Я осужденныхъ изгонялъ "Во имя короля"...

Что за объды,
Что за объды
Тамъ задавали всъмъ!
И самъ не зналъ я,
Не ожидалъ я,
Что вкусно такъ поъмъ!

Я громкимъ крикомъ доказалъ, Что нуженъ произволъ; Гдѣ нужно быть французомъ, — тамъ Я за швейцарцевъ шелъ... Во всемъ, гдѣ требовалъ престижъ, Я выказалъ свой вкусъ, Кричалъ до хрипу, что сродни Швейцаріи французъ...

Что за объды,
Что за объды
Тамъ задавали всъмъ!
И самъ не зналъ я,
Не ожидалъ я,
Что вкусно такъ поъмъ!..

Теперь, разсчеты всё забывъ, Заплатите впередъ
Вы иностранцамъ и своимъ—
Кто ёстъ за васъ и пьетъ...
При обстоятельствахъ такихъ
Для нашихъ общихъ дёлъ
Необходимо, чтобъ народъ
Какъ можно меньше ёлъ..

Что за об'ёды, Что за об'ёды Тамъ задавали вс'ёмъ! И самъ не зналъ я, Не ожидалъ я, Что вкусно такъ поёмъ!..

Итакъ—достигъ я своего: Окладъ назначенъ мнѣ, Тремъ сыновьямъ даны мѣста, Приличныя вполнѣ... Я—королевскій прокуроръ, Довѣріемъ польщенъ И на сто важныхъ сессій вновь Въ столицу приглашенъ...

Что за объды,
Что за объды
Тамъ задавали всъмъ!
И самъ не зналъ я,
Не ожидалъ я,
Что вкусно такъ поъмъ!..

Корона.

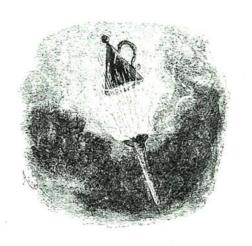
Король бобовъ—я объявляю:
Вина налейте мнё скорёй!
Вёнчайте новою короной,—
Пусть всё питаютъ зависть къ ней!..
Занять такое положенье
Хотёлъ бы каждый до конца,—
Никто вёдь шляпой не доволенъ,
А каждый требуетъ вёнца!..

Но короли нерѣдко хмуры, Ихъ омрачаетъ блескъ вѣнцовъ... У пастуха—вѣнецъ свой тоже, Но только свитый изъ цвѣтовъ... Даетъ вѣнцы царямъ всѣмъ небо, А пастухамъ—даритъ любовь; Предъ сномъ король вѣнецъ снимаетъ. А пастуха—вѣнчаютъ вновь...

Французъ порой — поэтъ и воинъ, — И музамъ служитъ, и войнѣ, — Съ челомъ, увѣнчаннымъ побѣдой, Торжествовать готовъ вдвойнѣ... И если, предачный Беллоной, На землю падаетъ боецъ, — Онъ можетъ выронить свой скипетръ, Но сохранитъ всегда вѣнецъ...

Въ пятнадцать лѣтъ у всѣхъ красавицъ— Вѣнецъ невинности... А тамъ Толпы поклонниковъ приходятъ Платить имъ дань, какъ королямъ... Но хитрость подданных порою Плѣпяетъ юныя сердца,— И смотришь—нѣтъ ни королевства, Ни еиміама, ни вѣнца..

Терять корону очень грустно.. Подумать следуеть о томъ! Хоть я налоговъ не удвоилъ, Хоть родъ не древень мой притомъ,— Но страшно мив. . Народъ мой! Вмёсть Все разомъ выпьемъ до конца! . Не заставляй меня отречься Передъ десертомъ – отъ вънца! .

Миссіонеры.

Однажды Сатана сказалъ себѣ подобнымъ: "Хотятъ гсе наше войско погубить,—
Повсюду шлютъ агентовъ просвѣщенья,
Раздоры принимаются гасить...
Дамъ привилегію я всѣмъ своимъ собратьямъ—
На время отойти отъ дольнихъ битвъ
И въ миссіяхъ заняться сатанинскихъ
Продажей разрѣшительныхъ молитвъ...

Открывъ складъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тѣхъ поръ, — Погасимъ просвѣщенье И свой зажжемъ костеръ...

"Намъ лицемъріе во всемъ окажеть помощь, Мы станемъ цълымъ міромъ управлять,— Лишь только бы скоръй намъ научиться Игнатія лисицамъ подражать.. Хвосты мы только спрячемъ хорошенько, Благословясь — приступимъ къ ловят душъ, — И отъ реликвій втры всевозможныхъ Мы выручимъ весьма изрядный кушъ...

> Открывъ складъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тѣхъ поръ,— Погасимъ просвѣщенье И свой зажжемъ костеръ..

"Усп'яхъ заран'я вполн'я намъ обезпеченъ, —
Лишь не вм'яшались бы къ намъ въ д'яло Небеса!..
Воочію мы людямъ вс'ямъ покажемъ
Какія и не снились чудеса...
Что захотятъ вернуть себ'я святоши,
Мы градъ на то мгновенно низведемъ,
Объявимъ вс'ямъ, что это—Божья кара,
Безъ всякой почты письма разошлемъ!..

Открывъ складъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тѣхъ поръ,— Погасимъ просвѣщенье И свой зажжемъ костеръ!..

"Прогонимъ смѣло мы другихъ всѣхъ шарлатановъ, Раздѣлимъ семьи, дружбу омрачимъ; Повсюду сѣя плевелы соблазна, Погубимъ женъ и дѣвъ всѣхъ развратимъ... Пускай онѣ, воспламеняясь страстью, "Asperges me!"— намъ хоромъ запоютъ И красоту, и молодость, и волю На жертвенникъ мрачнѣйшихъ принесутъ... Открывъ склалъ "отпушенья".

Открывъ складъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тѣхъ поръ,— Погасимъ просвѣщенье И свой зажжемъ костеръ!..

"По Равальяку всюду и по Жанъ-Шателю Мы тотчасъ въ каждый помъстимъ приходъ, Не тронъ па алтаръ воздвигнемъ мы, какъ было, — Алтарь на тронъ всюду пусть растетъ...

Пусть, какъ въ былую пору — въ въкъ феодализма — Всъ короли поступятъ въ служки къ намъ, Платить охотно станемъ мы и щедро Всъхъ нашихъ миссій върнымъ сторожамъ...

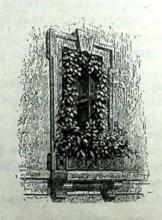
Открывъ кладъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тъхъ поръ,— Погасимъ просвъщенье И свой зажжемъ костеръ!

"Пусть нетерпимость смёло голову подниметь И приметь видь закона всей земли!
Цёлебной мази отъ своихъ ожоговъ Еще вёдь протестанты не нашли
А всё философы, искавшіе такъ страстно Живой источникъ счастія міровъ,
И въ наши дни еще не позабыли,
Чёмъ пахнуть кости тлёющихъ костровъ...

Открывъ складъ "отпущенья", Мы станемъ дуть съ тѣхъ поръ, – Погасимъ просвѣщенье И свой зажжемъ костеръ!".

Ръчь кончиль Сатана, замолкъ и улыбнулся, И войско все на Францію повель...
"Долой науку! Къ чорту просвъщенье!"—
Раздался кличь отъ городовъ до сель...
"Невъжеству и мраку жизни—слава
Отнынъ до скончанія въковъ!".
И меркнеть свъть; ханжи и лицемъры,
Какъ дикари, танцують вкругъ костровъ...

Открыть складь "отпущенья", Повсюду слышень хорь: "Погасимъ просвъщенье И свой зажжемъ костерь!".

Хорошее супружество.

"Коммиссаръ!
Коммиссаръ!
Бьетъ Коленъ свою подругу!".
Не мѣшайте, коммиссаръ,—
Пусть любовь дарятъ другъ другу:
Для любви
Пылъ въ крови—
Чудный даръ!..

Не касается квартальныхъ
То, какъ мужъ съ женой живетъ,
И портье совсѣмъ напрасно
Къ нимъ полицію зоветъ...
Бьетъ Коленъ Колету, правда,—
Было это, будетъ вновь:
Въ понедѣльники всегда такъ
Пробуждается любовь!..

"Коммиссаръ!
Коммиссаръ!
Бьетъ Коленъ свою подругу!".
Не мѣшайте, коммиссаръ,—
Пусть любовь дарятъ другъ другу:
Для любви
Пылъ въ крови—
Чудный даръ!..

Каждый день, проснувшись, снова Пьетъ Коленъ, среди заботъ, А румяная Колета И смъется, и поетъ... Злая ненависть чужда имъ, — Въдь въ свои былые дни Обошлися превосходно Безъ священника опи...

"Коммиссаръ!
Коммиссаръ!
Бъетъ Коленъ свою подругу!".
Не мѣшайте, коммиссаръ,—
Пусть любовь дарятъ другъ другу:
Для любви
Пылъ въ крови—
Чудный даръ!..

Взявши подъ-руку хозяйку,
Каждый вечеръ, кончивъ пить,
Нашъ Коленъ идетъ съ Колетой
На шесть су вина купить...
Идутъ чокнуться въ аллею,
Гдѣ, скрѣпляя фактомъ фактъ,
Безъ свидѣтелей подписанъ
Былъ ихъ свадебный коптрактъ...

"Коммиссаръ!
Коммиссаръ!
Вьетъ Коленъ свою подругу!".
Не мѣшайте, коммиссаръ,—
Пусть любовь дарятъ другъ другу:
Для любви
Пылъ въ крови—
Чудный даръ!..

Хоть случается порою,
Что на прелести другихъ
Станетъ тратить мужъ, – Колета
Тъмъ же мститъ ему за нихъ...
Кто-нибудь про то узнаетъ,
Проболтается, и—вотъ,
Можетъ быть, сейчасъ супруги
Сводятъ свой взаимный счетъ...

"Коммиссаръ!
Коммиссаръ!
Вьетъ Коленъ свою подругу!".
Не мѣшайте, коммиссаръ,

Пусть любовь дарять другь другу: Для любви Пылъ въ крови— Чудный даръ!..

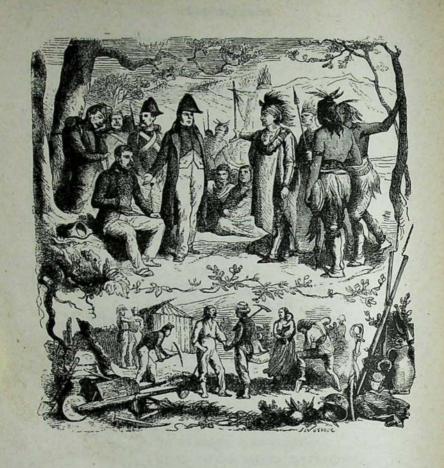
Не касается квартальныхъ
То, какъ мужъ съ женой живетъ;
И портье совсѣмъ напрасно
Къ нимъ полицію зоветъ...
Вотъ они—ужь обнялися,
Вотъ пошли на свой чердакъ...
Поутру̀ Колета скажетъ:
"Мой Коленъ—совсѣмъ добрякъ!".

"Коммиссаръ! Коммиссаръ!

Бьетъ Коленъ свою подругу!". Не мѣшайте, коммиссаръ,— Пусть любовь дарять другь другу:

> Для любви Пылъ въ крови— Чудный даръ!..

Пристанище.

Вождь изгнанниковъ, съ мольбою Обращаясь къ дикарямъ, Говорилъ имъ: "Насъ Европа Изгнала, пришли мы къ вамъ, Дѣти вольные природой Охраняемыхъ лѣсовъ! Мы— французы... Сжальтесь, братья, Вы надъ славой пришлецовъ!..

"Эта слава, до сегодня Устрашая королей, Гонитъ насъ изъ бѣдныхъ хижинъ Вдаль отъ родины своей. Двадцать царствъ мы побѣдили, Трепеталъ предъ нами міръ... Мы—французы .. Сжальтесь, братья! Мы несемъ любовь и миръ...

"Въ дальней Индіи коварный Содрогался Альбіонъ Въ дни, какъ сонъ тысячелѣтній Пирамидъ былъ пробужденъ Пѣсней нашихъ войскъ могучихъ .. О дѣяніяхъ такихъ Міръ запомнитъ... Мы— французы .. Сжальтесь, братья всѣхъ живыхъ! .

"Изъ рядовъ же нашихъ вышелъ Тотъ великій человѣкъ, Предъ которымъ на колѣни Палъ весь гордый властью вѣкъ... Онъ сказалъ: "Я—богъ вселенной!". Онъ сказалъ—и гранулъ громъ.. Мы— французы... Сжальтесь, братья, Хоть надъ памятью о немъ!..

"Палъ гигантъ... А ветераны
Войнъ его пришли въ лѣса
И оплакиваютъ горько
Здѣсь родныя небеса. .
Шлемъ мольбы мы, чтобъ Луару
Позабылъ нашъ край родной .
Мы— французы . Сжальтесь, братья!
Мы пришли къ вамъ не съ войной"...

Вождь умолкъ... Прервавъ молчанье, Обратился къ намъ дикарь: "Богъ всегда смиряетъ грозы! Онъ — одинъ вселенной царь!.. Раздълите нашу долю, Наши ръки и поля, Написавъ на древъ мира: "Здъсь — французская земля!".

И пристанище готово... Новый городъ, поднимись, Будь намъ пристанью спокойной, На былое не гифвись! Можеть быть—и наши дъти Скажуть міру въ добрый часъ: "Мы—французы. . Ждеть насъ слава, Свъть свободы не угасъ!".

Смерть Карла Великаго.

И я въ "Романъ Розы" Читалъ, какъ сынъ Пепина, Бояся близкой смерти. Призвалъ къ себъ Тюрпина... Пришелъ къ нему епископъ, И Карлъ сказалъ прелату: "Отъ старости страдаю, Жизнь ждетъ за все расплату! На что-нибудь будь годенъ-Отъ лютаго недуга Лечи меня, за Карломъ Не пропадетъ услуга!"...

И отвъчалъ Тюрпинъ, выдерживая роль: "Да здравствуетъ король!". .

"Ты знаешь ли, отецъ мой Великій продолжаеть, -Вѣдь это пожеланье Весь міръ мнѣ повторяеть! "... Тюрпинъ въ отвътъ: Властитель, Рецептъ я знаю точный... Взять надо сердце дъвы, Лѣтъ въ двадцать непорочной; Цветокъ двадцатилетній, И дъвственный къ тому же, Помолодить вась.. Вфрьте Вы въ опытность мою же! Отечество спасать-моя прямая роль... Да здравствуетъ король!"...

> Вотъ издалъ Карлъ Великій Декретъ свой неотмънный-Искать сейчась для Карла Тюрпиновъ кладъ безцъпный...

Его искали въ Римѣ, Въ Германіи, повсюду, Во Франціи,—не могутъ Найти такого чуда... Аббаты и прелаты, Кюрэ всѣ подвизались, Исполнить повелѣнье Всѣ до-поту старались.

"Король поддержить нась, — унять бы только боль! Да здравствуеть королы!"...

Нашелъ-было Тюрпинъ самъ
Такое сердце вскорѣ,
Да тутъ совсѣмъ нежданно
Пришло къ прелату горе:
Монаху молодому
Хранить онъ предоставилъ
Цвѣтокъ необычайный, —
Тотъ съ носомъ всѣхъ оставилъ;
Себѣ присвоилъ кладъ онъ,
Плѣнилась имъ и дѣва...
"Какъ смѣлъ?!",—вскипѣлъ епископъ...
—"Совсѣмъ не надо гнѣва",—
Безумецъ отвѣчалъ, выдерживан роль, —
"Да здравствуетъ король!"...

Искалъ судья, надъясь
На мантію въ награду, —
Нигдъ и приступиться
Не могъ къ такому кладу;
Но вдругъ вблизи Парижа
Нашлась краса-дъвица, —
Ес сейчасъ же въ клътку
(Въдь ръдкостная птица!)...
Но тутъ одинъ вельможа
Сказалъ судъъ: Вамъ—слава,
Но мнъ принадлежитъ въдь
Здъсь "primae noctis" право!
Дворянскую всегда и честно правилъ роль...
Да здравствуетъ король!"...

Быть герцогомъ хотелось Пажу,—искалъ, искалъ онъ, Нашель лекарство гдё-то
(Въ цвётахъ толкъ тоже зналъ онъ!),—
Везетъ свою находку
Туда, гдё сынъ Пепина
Призвалъ къ себё въ палаты
Епископа Тюрпина..
Трубятъ гонцы повсюду—
Вёсть жданную встрёчая,
Вездё народъ ликуетъ.
Судьбу благословляя...

Всѣ патеры поютъ, выдерживая роль: "Да здравствуетъ король!"...

Лекарство—передъ Карломъ.
Привсталъ король, — усмѣшка
На ликѣ появилась:
"Да это что? Насмѣшка?!."—
Вскричалъ онъ, грозно глядя
"Такая образина!..
Ну, нѣтъ! Умру я смертью
Раба-простолюдина
Безъ всякаго рецепта...
Убрать!"... сказалъ и очи
Смежилъ король навѣки...
Король былъ—новый къ ночи,
И восклицалъ Тюрпипъ, прекрасно зная роль:
"Да здравствуетъ король!"...

Қъ избирателямъ 1819 года.

Довольно говорить обиняками,— Мнѣ некогда... Да, да! Меня объдать ждутъ... Скорѣй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

Вѣдь для васъ совсѣмъ не тайна Прошлогоднія заслуги,—
Я обѣдалъ превосходно..
И теперь давно ужь слуги Накрываютъ столъ въ Палатѣ; Я прекрасно это знаю..
Выбирайте въ депутаты, — Я довѣрье оправдаю!..
Довольно говорить обиняками,— Мнѣ некогда... Да, да!
Меня обѣдать ждутъ... Скорѣй же, господа! Довольно говорить обиняками!...

Вы, префекты, если будетъ Такъ прекрасно все, какъ прежде, Если въ судъ, гдѣ гласно судятъ, Призовутъ и васъ,—въ надеждѣ Будьте всѣ по крайней мѣрѣ, Что въ дѣлахъ особо важныхъ Избирать лишь вамъ поручатъ Засѣдателей присяжныхъ!..

Довольно говорить обиняками,— Мнѣ некогда... Да, да! Меня объдать ждутъ... Скоръй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

О моихъ дёлахъ заботьтесь Хорошенько вы всё, мэры, — Вамъ грозитъ опасность тоже. Но принять не поздно мёры! Если будутъ города всё Выбирать хозяевъ сами, — И волковъ поменьше станетъ Назначаться пастухами!..

Довольно говорить обиняками, — Мий некогда... Да, да! Меня об'йдать ждутъ... Скор'йй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

Кто изъ васъ католикъ добрый, — Пусть подумаетъ о мнѣ же: Самъ я вѣрой въ Бога крѣпокъ, Самъ молюсь Ему не рѣже... Каждымъ утромъ говорю я: "Сдѣлай, Боже такъ, чтобъ цѣны За патенты на невѣжду Были здѣсь безъ перемѣны!"

Довольно говорить обиняками, —

Миѣ некогда... Да, да! Меня объдать ждутъ .. Скоръй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

> Крайнимъ рѣчь свою веду я: "Примиримтеся, вояки! Въ эти стѣны собралися Мы совсѣмъ не ради драки!...

Храбрыхъ рыцарей потомки, Не забудьте, что подобенъ Самъ я рыцарю же, — всть я За троихъ всегда способенъ! ". Довольно говорить обипяками — Мнъ некогда... Да, да!

Мић некогда... Да, да! Меня объдать ждутъ... Скоръй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

Либералы, для чего вы
Въ вашихъ жалобахъ такъ ясно
Намекаете, что взятки
Бралъ я?. Это все прекрасно,
Но не знаете вы развѣ,
Что приказовъ легіоны
Могутъ каждый часъ заставить
Испариться всѣ законы?!.
Довольно говорить обиняками,—

Мить некогда... Да, да!

Меня объдать ждуть... Скорти же, господа!

Довольно говорить обиняками!...

Назначенія на должность—
Мий безгрішные доходы.
Ну могу-ль сопротивляться
Я налогамъ ради моды?!.
Честность мий повеліваеть
Наполнять шкатулку ту же,
Изъ какой люблю я черпать
По обязанности мужа.

Довольно говорить обиняками,— Мив некогда. Да, да! Меня объдать ждуть... Скорвй же, господа! Довольно говорить обиняками!..

Можно было-бъ опасаться Справедливости чрезмѣрной,— Но и противъ всѣхъ фразеровъ У меня есть способъ вѣрный: Чуть начнутъ искать тамъ правду,— Я сейчасъ же ротъ раскрою Зареву и всѣхъ мипистровъ Всѣ тревоги успокою!

Война... Я вмёстё съ принцемъ ёду...

Ему бранить меня весь свёть,—
И есть за что: со мной секретно
Поёхаль новый другь—брюнеть...
Открылось все... Король, прощайте!
Одинъ потерянъ, есть другой:
Въ меня влюбленъ старикъ-помёщикъ...
Воть онь вёнчается со мной!.
Нёть въ картахъ лжи, нёть въ картахъ лжи,—
Все скажуть—только разложи!..

Въ Парижъ прівхавъ ненадолго
И въ экипажв заблестввъ,
Я увлеклась: мой кучеръ—душка...
Какъ онъ хорошъ—король мой трефъ!..
Ворчитъ старикъ, а я смѣюся..
Ни счастья, ни любви—опять...
Ужель пора ея минула?!.
Ахъ, нѣтъ же, нѣтъ!.. Проснулась мать .
Нѣтъ въ картахъ лжи, нѣтъ въ картахъ лжи,—Все скажуть—только разложи!..

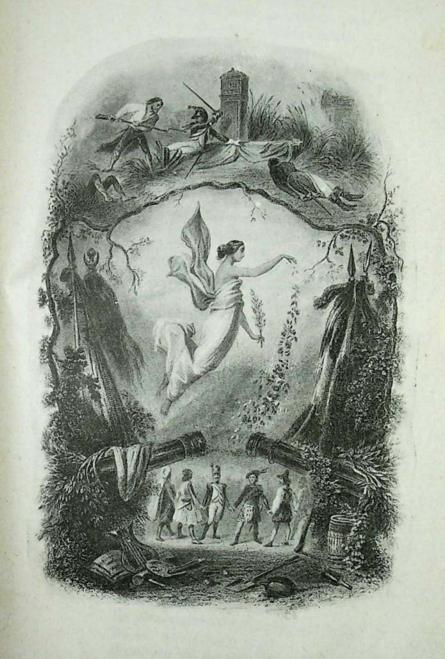
Священный союзъ народовъ.

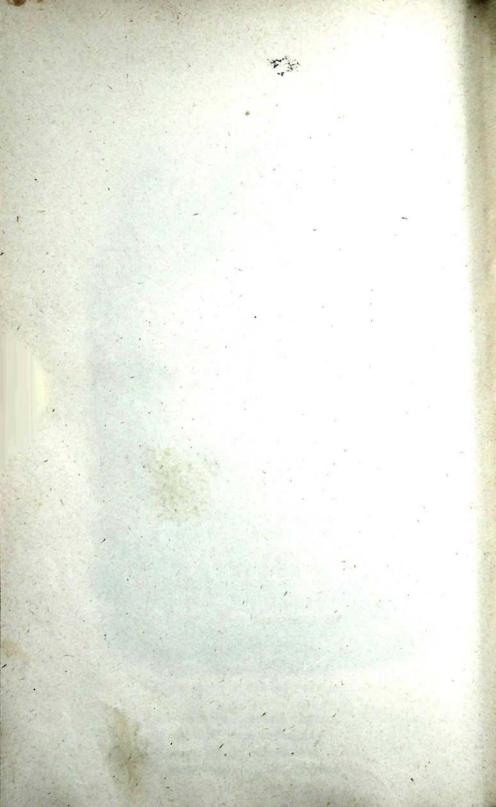
(На праздникъ въ честь эвануаціи французской территоріи).

Сошель на землю геній мира,—
Колосья, золото, цвѣты
Онь разсыпаль рукою щедрой,
Будя надежды и мечты...
Спокоень воздухь быль, и гимны—
Въ честь гостя добраго—кругомъ
Своимъ напѣвомъ заглушали
Боговъ войны зловѣщій громъ.
Онь говориль: "Равны отвагой
Пруссакъ и русскій, и французь,
И гордый бритть... Семья народовъ!
Вступайте всѣ въ одинъ союзь!..

"Вражда давно васъ утомляетъ, Угрюмъ вашъ день, тяжелъ вашъ сонъ, — О, пусть же шаръ земной межъ вами Отнынъ будетъ раздъленъ!.. Найдется всъмъ народамъ мъсто Подъ Божьимъ солнцемъ на землъ... Къ чему питать вражду другъ къ другу, — Нътъ правды, счастья нътъ во злъ!.. Зачъмъ могуществомъ кичиться, — Оно на ложный путь ведетъ... Народы! Протяните руки Другъ другу и смълъй—впередъ!.

"Къ сосъдямъ вносите пожары, Но вотъ подуетъ аквилонъ— И ваши кровли загорълись, У васъ бъда со всъхъ сторонъ.

Всѣ ваши села запустѣютъ,—
Не станетъ силъ, не хватитъ рукъ
Въ годину войнъ ожесточенныхъ
Водить по нивамъ острый плугъ..
На всѣхъ границахъ странъ сосѣднихъ
Нѣтъ поля, не лилась гдѣ кровь...
Народы! Распри схороните,—
И вашъ союзъ скрѣпитъ любовь!..

"Въ объятыхъ пламенемъ столицахъ Царитъ повсюду произволъ; Властитель каждый, побъждая, Испепеляетъ сотни селъ... Повсюду льются волны крови, Нѣтъ счета плѣннымъ; но всего Опаснѣй въ мірѣ для народа Расправъ кровавыхъ торжество .. Одно ярмо—другимъ смѣня, Народы идутъ, какъ стада... Народы! Всѣ въ союзъ вступите, — И процвѣтетъ весь міръ тогда!..

"Пусть Марсь не даромъ остановитъ Опустошительный свой бѣгъ, — Пусть въ каждомъ племени проснется Къ борьбѣ за право человѣкъ! Законъ создастъ пусть гражданина, Пусть разовьется мирный трудъ, — И этотъ вѣкъ, политый кровью, Счастливымъ вѣкомъ назовутъ!.. Свѣтила ложныя блѣднѣютъ — Чуть исчезаетъ вѣра въ нихъ... Народы! Вашъ союзъ грядущій Святѣй союзовъ всѣхъ другихъ!..

"Вздохнетъ пусть міръ освобожденный! Забвенье — прошлому всему!.. Не возвращайтесь только больше Въ его губительную тьму!. Поля свои вы засѣвайте* Не кровью, а подъ звуки лиръ; Весь виміамъ искусствъ всѣхъ долженъ Куриться тамъ, гдѣ будетъ миръ.

Всёмъ счастье снова улыбнется, Все дасть отрадные плоды... Народы! Всё—въ союзъ священный Отъ старой розни и вражды!"...

Такъ говорилъ намъ геній мира; Ему внимали короли,—
И—внемля миру—какъ весною, Сады вторично зацвѣли...
Воочію свершилось чудо,—
Тамъ, гдѣ все звало къ битвамъ вновь, Всѣхъ призывала къ счастью жизни Цвѣтущей осени *) любовь...
Въ честь всѣхъ сосѣдей лейтесь, вина! Гремите, пѣсни добрыхъ музъ! Семъя народовъ, собирайся
Въ одинъ союзъ, въ святой союзъ!...

^{*)} Осень 1818 г. была необыкновенно хороша. Даже на съверъ Францін въ октябръ (время эвакуація) снова зацвъли плодовыя деревья.

Розетта.

Вы, про свою весну забывъ, Мий шлете ийжныя признанья, — А между тймъ мий сорокъ лйтъ. Я весь ушелъ въ воспоминанья. Гризетки скромной было встарь Довольно пылкому поэту... Ахъ, почему я не могу Любить васъ — какъ любилъ Розетту!..

Въ нарядѣ новомъ что ни день
Вы здѣсь блестите въ экипажѣ, —
Розетта бѣгала пѣшкомъ
И въ самомъ простенькомъ корсажѣ;
Но какъ задорна, весела:
Что взглядъ — то пуститъ въ мысль ракету...
Ахъ, почему я не могу
Любить васъ—какъ любилъ Розетту!..

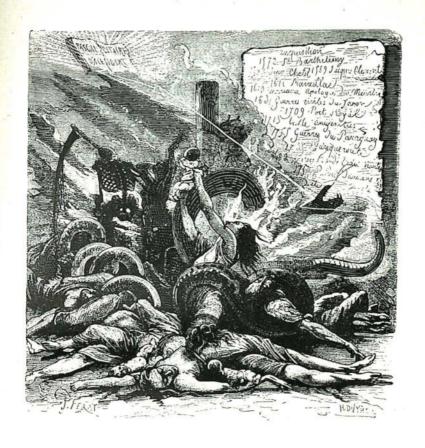
Вы дома — тысячё зеркаль
Улыбки шлете, вторя модё;
Въ одно лишь зеркальце она
Могла смотрёться на комодё.
Атласный пологь не скрываль
Постель отъ ясныхъ зорь разсвёта...
Ахъ, почему я не могу
Любить васъ—какъ любилъ Розетту!..

Вашъ просвъщенный, гибкій умъ Могь вдохновлять бы многихъ смѣло; гозетта-жь, — вамъ я признаюсь, — Едва едва читать умѣла;

Краснорѣчива не была,— Но я прощалъ ей слабость эту... Ахъ, почему я не могу Любить васъ—какъ любилъ Розетту!...

Не привлекала всёхъ, какъ вы, Не такъ и сердце нёжно было, И даже взорами очей Она такъ милыхъ не дарила; Но въ эти дни была у насъ Подругой молодость поэта... Ахъ, почему васъ не могу Любить я, какъ тебя, Розетта!..

Благочестивые отцы.

(Денабрь 1819 г.).

Черные люди, откуда пришли вы?

— Вышли на свътъ мы изъ чрева земли;
Мы полу-волки, полу-лисицы,
Правило наше— скрывать все вдали.
Всъмъ намъ отцомъ былъ Игнатій Лойола;
Вы насъ изгнали... За что? Почему?!.
Не отвъчайте, —вернулись мы снова,
Вашихъ дътей мы научимъ всему!
Много даемъ мы уроковъ имъ върныхъ:
Мы ихъ съчемъ,
Снова съчемъ—

Мальчиковъ этихъ примфрныхъ...

Папа одинь) запретиль намь трудиться Въ пользу святого престола; другой — Возстановиль насъ во всёхъ полномочьяхъ, — Вёчно будь славенъ, святый Пій Седьмой!.. Генрихъ Четвертый не встанетъ изъ гроба, И говорить мы не будемъ о немъ .. Пусть короли будутъ наши питомцы, — За Фердинанда мы голосъ даемъ!.. Много у насъ есть питомцевъ, намъ вёрныхъ, —

Мы ихъ съчемъ, Снова съчемъ— Мальчиковъ этихъ примърныхъ!.

Нашего времени мужъ знаменитый Насъ охраняетъ отъ бёдъ и потерь. Можете вы на придворныхъ крестинахъ Видёть насъ въ видё десерта теперь... Столько любезностей намъ расточая, Хочетъ шпіоновъ найти фаворитъ; Если измёнятся снова законы,— Самъ онъ за нами вослёдъ полетитъ!.. Много любви въ насъ таится для вёрныхъ:

Мы ихъ съчемъ, Спова съчемъ— Мальчиковъ этихъ примърныхъ!..

Если бы все не смѣнилося вскорѣ,
Если бы черни сталъ вѣрить и дворъ,—
Хартія наша огнемъ запылала-бъ,
Самъ бы монархъ сталъ соломой съ тѣхъ поръ...
Свыше открыта намъ важная тайна:
Хартія намъ изъ соломы нужна;
Будетъ подстилкой она всѣмъ поборамъ,—
Тучная жатва намъ всѣмъ суждена...
Много получимъ дохода мы съ вѣрныхъ:

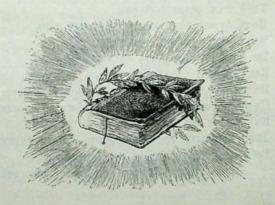
Мы ихъ съчемъ, Снова съчемъ— Мальчиковъ этихъ примърныхъ!..

Мы изъ дворца одного руководимъ Нашею арміей въ мирной войнъ;

^{*)} Клименть XIV.

Всёхъ орденовъ и аббатствъ всёхъ монахи—
Вёрные наши лакеи вполнё;
Миссіонеры всё—наши агенты,—
Милостью Божьей торгуютъ всё дни;
Даже казаки—и тё капуцины,
Брали Парижъ намъ они!..
Слугъ у насъ много на свётё есть вёрныхъ,—
Мы ихъ сёчемъ.
Снова сёчемъ—
Мальчиковъ этихъ примёрныхъ!..

Насъ вы узнаете по соблазненнымъ
Душамъ, томящимся въ нашихъ сётяхъ;
Наши удары сразятъ Эскобара,
Школы всё ваши сотремъ мы во прахъ...
Папё верните права вёковыя,
Намъ—завёщайте богатства свои!
Іезуиты мы, іезуиты—
Благословимъ васъ во имя любви!.
Пусть всё французы вербуютъ намъ вёрныхъ,—
Мы ихъ сёчемъ,
Снова сёчемъ—
Мальчиковъ этихъ примёрныхъ!..

Дъти Франціи.

Царица міра! Родина моя!
О, подними чело свое надъ нами!..
Ты вся изранена, измучена вся ты,
Въ твоихъ рукахъ твое сломилось знамя...
Но честь твоя, но честь твоихъ дѣтей,
Но слава — честно добытая слава, —
Онъ живутъ... Нѣтъ, не коснулась ихъ
Твоихъ враговъ жестокая расправа!..
Когда Фортуна оскорбляла насъ,
Твой жезлъ упалъ, растоптанъ въ свалкѣ дикой, —
Твои враги — и тѣ произнесли:
"Честь дѣтямъ Франціи великой!".

Сумвла ты заставить всвхъ простить
Тебв твое величе былое;
Подъ бурей бедъ увидель целый міръ,
Что имя "Франція"—святое...
Ты можешь пасть; но, если упадешь—
Какъ молнія съ высотъ небесъ на землю,
Поднимешься—гремишь какъ Божій громъ...
Съ благоговеніемъ твоимъ громамъ я внемлю...
Къ твоимъ, къ твоимъ когда-то берегамъ
Дань мощныхъ водъ приноситъ Рейнъ холодный;

"Честь дътямъ Франціи свободной!".

Чтобы стереть во всѣхъ твоихъ концахъ Слѣды копытъ, тебя лишившихъ хлѣба, Шлетъ теплый дождь, несеть свои дары Надъ Франціей раскинутое небо...

Тебъ свой гимнъ поетъ его тростникъ:

Смотри: твои широкія поля
Колосьями покрыты золотыми,
Какъ море - всюду зыблятся они
Надъ нивами прекрасными твоими...
Отметить готовы хищнику-врагу—
Лучи искусствъ опять блестятъ надъ тучей.
На храмахъ ихъ сіяютъ вновь слова:
"Честь дѣтямъ Франціи могучей!".

Въ дали былыхъ, умчавшихся временъ Какой народъ не преклопилъ колѣни. Не трепеталъ въ испугѣ предъ тобой? Смотри вокругъ—стоятъ былого тѣни!.. Какой изъ ближнихъ сверстниковъ твоихъ, Завидуя твоимъ побѣдамъ новымъ, Не гнулъ спины предъ славою твоей, Не слѣдовалъ велѣніямъ суровымъ? . Напрасно Англія бросаетъ на вѣсы Все золото своей корысти властной,—
Ты слышишь голосъ Вѣчности самой: "Честь дѣтямъ Франціи прекрасной!".

Накажетъ Богъ тирана и раба:
Но хочетъ Онъ тебя свободной видѣть,
Свободною, счастливой навсегда,
Не знающей, что значитъ—ненавидѣть..
Пусть наслажденія, пусть радость бытія
На мощь твою оковъ не налагаютъ:
Свобода—улыбается любви,—
Предъ ней вражда и злоба исчезаютъ...
Возьми лишь свѣточъ, брось ея копье
И въ міръ иди съ мечтой воспламененной,—
И сто племенъ въ восторгѣ повторятъ:
"Честь дѣтямъ Франціи спасенной!".

Царица міра, Франція! Возстань!..
Ты соберешь плоды свои повсюду,
Чело твое повьеть поб'єдный лавръ,
Весь міръ теб'є удивится—какъ чуду!..
Изъ-года-въ-годъ, изъ-в'єка-въ-в'єкъ другой
Св'єтъ обновленія твои пробудить силы,
И пальма мира в'єчно сохранитъ
Въ своей с'єни твоихъ сыновъ могилы...

И надъ моей могилой, можетъ быть, — Повитою забвенья павиликой. Какой-нибудь пришлецъ произнесетъ: "Честь дътямъ Франціи великой!".

Карлики.

Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь— веселый пиръ.. Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много,— Юпитеръ отдалъ міръ!..

Увидѣвъ, что Ахиллъ всесильный*) Упалъ—сраженъ въ пяту врагомъ, Столпились карлики кругомъ И всѣ кричатъ: "Плясать пойдемъ Мы на его плитѣ могильной!

> Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь – веселый пиръ .. Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много, — Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Мы въ кухнѣ у него служили; Мы ползали, чтобъ разжирѣть; Онъ палъ—мы можемъ вверхъ взлетѣть, Вѣдь нашимъ плошкамъ вѣкъ горѣть, Въ колокола мы зазвонили...

> Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь - веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много, -Карликамъ, ихъ много, -Юпитеръ отдалъ міръ!..

^{*)} Наполеонъ 1.

"Весь флоть, вся войскъ могучихъ сила Теривть безмолвио будутъ насъ; Насталъ и нашей славы часъ,— Имъ сапогами мы сейчасъ Вернемъ удары всв Ахилла...

Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много,— Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Ну, Миронтонъ, возьми скорће Героя славный грозный мечъ; Ну, Миронтэнъ, начни имъ сћчь, Руби имъ головы всћ съ плечъ, Пугай мальчишекъ всћхъ смћлђе!...

Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много; Карликамъ, ихъ много, -Юпитеръ отдалъ міръ!.

"Изъ боевой одежды тканей,— Ихъ Марсъ щадилъ недаромъ самъ, Храня въ подарокъ лучшій намъ, — Мы нашимъ десяти царямъ Сошьемте десять одѣяній...

> Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много. Карликамъ, ихъ много, — Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Намъ скипетръ отдали героя, — Тяжелъ онъ слишкомъ и длиненъ, Для насъ пригоденъ развѣ онъ? Вотъ хлыстъ его по насъ сплетенъ... Народы! Рысью всѣ изъ строя!..

Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый пирт... Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много, — Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Напрасно Несторъ возвѣщаетъ, Что ждетъ врага опять успѣхъ.. Старикъ давно морочитъ всѣхъ! Намъ мало-ль есть вездѣ утѣхъ?.. Насъ родина не занимаетъ...

> Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь — веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много, Юпитеръ отдалъ міръ!

"Въ законы мы никто не вѣримъ,— Ихъ всѣ заставимъ замолчать; Мы-ль не умѣемъ пировать?!. Давайте-жь міромъ управлять, Руками землю всю измѣримъ!..

Карлики, насъ много, Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый циръ! Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много,—Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Твердять— Ахилль быль поэтичень!.. Мы,—чорть возьми,—его затмимь... Внушаль поэмы онь? Внушимь Куплеты мы півцамь своимь,— Намь эпось вовсе непривычень!..

Карлики, насъ много; Карлики, насъ много; Наша жизнь—веселый пиръ... Карликамъ, ихъ много, Карликамъ, ихъ много,— Юпитеръ отдалъ міръ!..

"Но что же насъ теперь смущаетъ?!. Что мы дрожимъ, предъ кѣмъ нашъ страхъ?!. Темнветь белый светь въ глазахъ .

Кто это?.. Тень Ахилла?!. Ахъ!..
О, неть,—то сынъ его играетъ ..
Карлики, насъ много;
Карлики, насъ много;
Наша жизнь — веселый пиръ...
Карликамъ, ихъ много,
Карликамъ ихъ много,
Опитеръ отдалъ міръ!".

Соловьи.

Ночь замедляеть шаги,
Сонь охватиль жизнь столицы.
Полно вамъ спать на вѣтвяхъ,
Милыя пѣвчія птицы!
Счастливъ, кто можетъ забыть
Все — и борьбу, и страданье. .
Боже мой, какъ я люблю
Ночи затихшей молчанье!
Проснитесь, пѣсенки свои

Проснитесь, пѣсенки свои Мнѣ повторите, соловьи!...

Спутники вёрной любви,
Въ этихъ стёнахъ обитаетъ
Фрина,— съ ней каждая ночь
Въ заговоръ новый вступаетъ...
Дальше—отсюда, отъ клятвъ
И отъ продажныхъ лобзаній!
Вёрю я въ нёжность сердецъ,
Въ искренность сладкихъ страданій.

Проснитесь, пѣсенки свои Миѣ повторите, соловьи!.

Пусть нѣтъ зои овъ у васъ, Но ваша пѣсня не тронетъ Съ сердцемъ изсохшимъ скупца,—Слухъ его въ золотѣ тонетъ; Въ часъ, когда весь онъ дрожитъ, Деньги украдкой считая, Музамъ улыбку свою Шлетъ моя бѣдность, мечтая...

Проснитесь, пѣсенки свои Мнѣ повторите, соловьи!... Рабства боитеси вы? — Пѣсенъ не пойте ни Крезамъ. Ни охраняющимъ власть Вьющимся въ цѣпи желѣзомъ! Въ часъ, когда стража хранитъ Деспота ложе, — въ пародѣ Я виміамъ свой курю Пѣсенъ подругѣ — Свободѣ...

Проснитесь, пѣсенки свои Мнѣ повторите, соловьи!.

Громче напѣвы звучатъ. .
Злыхъ вы не любите, знаю. .
Слышу я въ пѣснѣ ночной
Гимнъ ароматному маю .
Пусть лишь природа одпа
Въ сердцѣ законъ мнѣ напишетъ!
Жду пробужденья зари,
Вѣтеръ предъутренній дышитъ ..

Проснулись всё мечты мои .. О, пойте, пойте, соловын!.

..С то йI".

(На именины Маріи *,*).

Какъ привътствовать мив васъ, Чтобы не обидфть?.. Наши судьи поклились Ничего не видъть, Что творится туть и тамъ, Что и гдъ скандально,-Поклялись не понимать Ничего буквально... О Марін говорить? Я боюсь Маріи,— Скажетъ - "Нѣтъ!" Ватимениль: "Это-мать Мессіи! Самъ-Мессія я второй!"-Скажетъ: "Стой! Въ тюрьму-за это! Скажетъ: "Стой! Въ тюрьму-за это Стой!"...

Ну, могу ли я сказать, Что сама природа За талантомъ вамъ талантъ Въ годъ даетъ изъ года,— Что и боги всёхъ искусствъ Вашимъ вдохновеньемъ Больше тронуты, чёмъ всей Знати поклоненьемъ,— Что съ разбитою душой Вы безмолвны сами Передъ кражей у боговъ Дани королями?... Маршанжй— Кътъ ой—

Скажеть: "Стой! Въ тюрьму—за это! Про музей*) поется это! Стой!"...

Если даже я скажу — Музыка и пѣнье Вамъ несутъ съ собой успѣхъ, Сердца наслажденье,— Что судьба героевъ всѣхъ Васъ интересуетъ, Что французская душа Всѣмъ имъ соревнуетъ,— Что не лирика люба Вамъ—геройскій эпосъ... "Это",—вскрикнетъ мнѣ Гюа,— "Черезчуръ нелѣпо-съ! Вѣкъ насталъ совсѣмъ иной!".

Скажеть: "Стой! Въ тюрьму—за это! Про французовъ пѣсня—это! Стой!"...

Обрисую ли я васъ, Какъ благотворили, Сколько слезъ у нищеты Въ жизни осушили,— О богатствахъ ли скажу, Что они не зыбки Лишь тогда, когда бъднякъ Вслъдъ имъ шлетъ улыбки,— Жакино-де-Тампелюнъ Крикнетъ: "Въ облегченъ Всъхъ несчастій, золъ и бъдъ— Къ намъ неуваженье! Подозрительно мнъ... Стой!".

Скажеть: "Стой!
Въ тюрьму— sa это!
Доброта ли точно это?
Стой!"...

Вдохновенье, дружба, мн в Ты даешь напрасно,—

^{*)} Намекъ на разграбление напу-пынаго музея.

Все смущаеть здѣсь меня,
Все порой ужасно...
Я едва осмѣлюсь вамъ
Вспомнить, что сегодня
День пятнадцатый идетъ
Августа ..—"Того дня
Помпить намъ нельзя совсѣмъ.
Есть вѣдь гильотины",—
Вскрикнетъ яростный Беларъ:
"Нѣтъ, не именины,
Не Марія—въ пѣснѣ той!"
Скажетъ: "Стой!

Скажетъ: "Стой! Ръ тюрьму—за это!.. Императоръ—въ пѣснѣ этой!.. Стой!"...

Осторожно я молчу,
Подношу цвёточки;
А на мёстё всёхъ рёчей
Ставлю точки, точки...
Богъ великій!. Вёдь погибъ
Я изъ-за букета:
Какъ на грёхъ, и въ пемъ – всего
Три французскихъ цвёт!...
И себя, и васъ сгублю
Этимъ подношеньемъ, —
Если только нашъ король
Не даритъ прощеньемъ
Имениницъ въ день такой...

Скажеть: "Стой! Въ тюрьму—за это!.. Скажеть: "Стой! Въ тюрьму—за это!.. Стой!" ..

Отпрыскъ знатнаго рода.

(Записна, поданная въ "Номмиссію грамотъ").

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ—какъ вздумается вамъ... Прошу, молю—мий честь возстановите,— Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я—незаконный сынъ большого господина!...

Отъ цвѣтущихъ знаній вашихъ Жду патента и герба,— Я всегда отцу былъ сыномъ. Но коварна такъ судьба... Незаконно я родился, За душою—ни гроша,— Но пускай всѣхъ зватныхъ предковъ Упокоится душа!...

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ – какъ вздумается вамъ... Прошу, молю—мнѣ честь возстановите,— Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я— незаконный сынъ большого господина!..

Мать моя была пѣвицей,
Но претилъ ей полусвѣтъ,—
"Баронессой" побывала
И "графиней" въ тридцать лѣтъ;
Въ тридцать три "маркизой" стала,—
Но была такъ короша,
Что близъ бабушекъ всѣхъ строгихъ
Миръ найдетъ ея душа...

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихт—какъ вздумается вамъ .. Прошу, молю — мнѣ честь возстановите, — Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я: но есть тому причина: Я—незаконный сынъ большого господина!..

Мой отець (скажу безъ лести!)
Могь отцамъ всёмъ стать въ примёръ,—
Былъ любитель приключеній
И галантный кавалеръ,
Могь онъ нравиться всёмъ дамамъ,
Оть одной къ другой спёша,—
Жилъ на счетъ своихъ красавицъ..
Миръ нашла его душа!..

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ—какъ вздумается вамъ. . Прошу, молю—мн'в честь возстановите, — Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я—незаконный сынъ большого господина!..

Задолжавъ немало тысячъ, Какъ отшельникъ – дѣдъ мой жилъ, Съ собутыльникомъ-аббатомъ Онъ съ утра до ночи пилъ. . Жили вироголодь крестьяне, Всѣ бродили чуть дыша; Пропилъ онъ свой старый замокъ, — Упокоилась душа ..

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ – какъ вздумается вамъ .. Прошу, молю – мнѣ честь возстановите, — Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я — незаконный сынъ большого господина!..

Прадъдъ мой—охотникъ ръяный — Былъ довольно храбрый графъ; Онъ немало потрудился, Въ карты весь свой въкъ игравъ; Былъ богатъ онъ, но въ пикетъ Схоронилъ все до гроша, — И сіятельная съ миромъ Упокоилась душа.

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ—какъ вздумается вамъ... Прошу, молю—мив честь возстановите, — Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я—незаконный сынъ большого господина!.

Мой прапрадѣдъ королевскимъ Даже титуломъ владѣлъ, Былъ всегда великодушенъ— Пилъ, любилъ и вкусно ѣлъ; Поглотили всѣ налоги Властелина антраша,— Продалъ онъ свои владѣнън; Миръ нашла его душа!..

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ — какъ вздумается вамъ... Прошу, молю — мнѣ честь возстановите, — Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ; Не знатенъ я, но есть тому причина: Я — незаконный сынъ большого господина!...

Воть вамъ списокъ родословный, — Докажите-жь, что одинъ Стою всёхъ своихъ я предковъ, Что я знатный дворянинъ... Вы искусны... Обращаюсь Къ вамъ я, въ міръ иной спёша:

Пусть съ гербами похоронятъ, — Упокоится душа...

Вы грамоты на титулы храните, Вы раздаете ихъ—какъ вздумается вамъ... Прошу, молю—мн'й честь возстановите,— Мой знатенъ родъ, хоть я не знатенъ самъ: Не знатенъ я, но есть тому причина: Я—незаконный сынъ большого господина!..

Падающія звѣзды.

Пастухъ! Ты говоришь, что жизнью управляеть На небесахъ горящая звъзда?

—"Да, сынъ мой, да! Лишь ночь покровомъ чернымъ Ее отъ насъ скрываетъ иногда!".

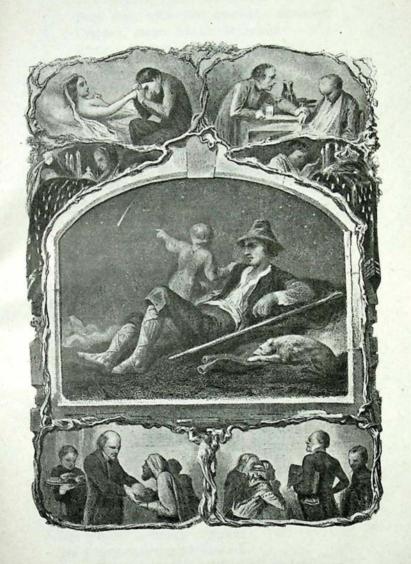
—Старикъ, подумать можно—ты читаешь Всъ тайны тайнъ въ лазури голубой, Какъ будто нътъ случайностей на свътъ, Какъ будто книга жизни—предъ тобой?..

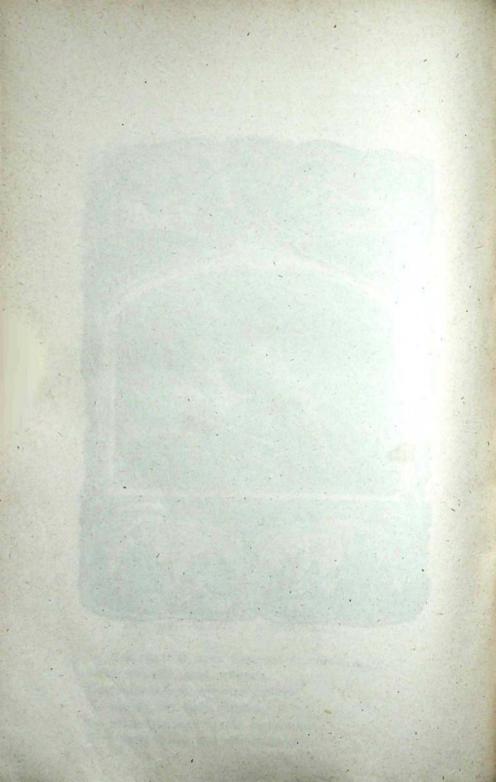
Тогда скажи, что это за звѣзда— Вонъ тамъ вдали такъ трепетно мерцаетъ?... Скажи тогда, что это за звѣзда— Вѣжитъ, бѣжитъ и съ неба исчезаетъ?.

— "Узнай, мой сынъ: всегда такъ въ мірѣ было И будетъ такъ, — лишь только кто умретъ, Его звѣзда покатится по небу И къ намъ сейчасъ на землю упадетъ... Вотъ этотъ смертный жизнью наслаждался: Въ кругу друзей все только пѣлъ да пилъ, — Послѣднимъ сномъ пришлось заснуть счаст ливцу За тѣмъ виномъ, которое любилъ!".

— Пастухъ, скажи, а это чья звѣзда Вонъ тамъ, смотри, такъ трепетно мерцаетъ? Скажи, старикъ, что это за звѣзда— Еще одна—бѣжитъ и исчезаетъ?..

— "Мой сынъ! О, какъ была она прекрасна, о Очаровательна, мила, нѣжна!.. Счастливица,—ее всѣ такъ любили, Но одному она была вѣрна... Съ возлюбленнымъ судьба соединила; Вотъ вижу я—на ней вѣнокъ цвѣтовъ,

Предъ алтаремъ среди подругъ прекрасныхъ; Обвѣнчана... А тамъ – и гробъ готовъ!".

— А вотъ еще, еще одна звѣзда
Вонъ тамъ вдали такъ трепетно мерцаетъ...
Старикъ, скажи, что это за звѣзда—
Бѣжитъ, бѣжитъ и съ неба исчезаетъ?..

— "Узнай, мой сынъ: она была звѣздою Малютки-принца; дивной красотой Она надъ той сіяла колыбелью, Которую оставиль онъ пустой...
Та колыбель разубрана такъ пышно; Предъ ней, бывало, слугъ не перечесть,—Наперерывъ они кормить старались Его тѣмъ ядомъ, что готовить лесть".

— Пастухъ, скажи, а это чья звѣзда? Вонъ тамъ, смотри, такъ трепетно мерцаетъ? Скажи, старикъ, что это за звѣзда— Еще одна— бѣжитъ и исчезаетъ?..

— "Мой сынъ, у ней недаромъ блескъ зловѣщій: Жилъ фаворить, извѣствый всѣмъ, подъ ней,— Себя считалъ великимъ онъ министромъ, Смѣясь надъ всѣмъ, что мучаетъ людей... Едва успѣлъ закрыть глаза избранникъ Измѣпчивой капризницы-судьбы, Какъ бросили портретъ земного бога, Забывъ о немъ, педавніе рабы ..

— А вотъ еще, еще одна звѣзда
Вонъ тамъ вдали такъ трепетно мерцастъ...
Старикъ, скажи, что это за звѣзда—
Бѣжитъ, бѣжитъ и съ неба исчезаетъ?..

— "Узнай, мой сынъ!.. Какъ плакать мы не станемъ?.. Теряемъ мы поддержку добряка!..
Онъ былъ богатъ, но оставлять колосья Всегда велѣлъ въ поляхъ для бѣдняка...
Еще сегодня вечеромъ — увѣренъ,
Что у него пристанище найдетъ —
Къ его дверямъ спѣшилъ бѣднякъ, быть можетъ,
Не думая, что самъ сталъ бѣденъ тотъ!".

—Пастухъ, скажи, а это чья звѣзда Вонъ тамъ, смотри, такъ трепетно мерцаетъ? Скажи, старикъ, что это за звѣзда— Еще одна—бѣжитъ и исчезаетъ?.. — "Мой сынь, она сіяла надъ монархомт...

Молю тебя—всегда будь чисть душой;
Звізда твоя пусть будеть незамітна,
Но пусть въ себі хранить огонь святой!
А если ты блистать безъ пользы будешь
И по родной землі пройдешь, какъ тінь,—
То снажуть всі, прощаяся съ тобою
Въ день разставанья, въ твой послідній день:

"Онъ только былъ падучая звѣзда, И никому онъ въ мірѣ не сілетъ,— Мелькнулъ, погасъ, скатился, какъ звѣзда— Еще одна— безслѣдно исчезаетъ!".

accessing to the service of the serv

Простуженный.

Какъ! Не слышно ни куплета? Почему, — скажи, не скрой: Или пѣсепникъ нашъ боленъ? Что же съ нимъ за нѐдугъ злой?!. — "Дождь идетъ, друзья веселья, — Дождь законовъ, день за днемъ Дождь идетъ, — и самый воздухъ Нездоровымъ сталъ при немъ!..

Я голоса лишился Отъ этого всего; Отъ этого всего Я сильно простудился!"...

Но когда весна приходить И цвёты въ лугахъ цвётутъ, Веселёютъ сразу птицы И безъ умолку поютъ...

— "Да, весва... Но вижу сёти Я кругомъ въ сёни вётвей,—
Попадетъ какъ-разъ и въ клётку Вашъ весенній соловей!

Я_голоса лишился Отъ этого всего; Отъ этого всего Я сильно простудился!"...

Изобилуетъ Палата
Новобранцами у насъ;
Обрисуй хоть одного ты
Тунеядца намъ сейчасъ:..

Ну, того—что любить кушать И сіяеть словно Фебъ!..
— "Нѣтъ, друзья, онъ предлагаетъ Воду всѣмъ другимъ да хлѣбъ!

Я голоса лишился Отъ этого всего; Отъ этого всего Я сильно простудился!"...

Ну, воспой хоть нашихъ пэровъ, — Въдь они - опекуны Надъ французами; къ нимъ вьется Өиміамъ со всей страны!.. — "Нѣтъ, не стану!.. Половину Опекаемыхъ они Размѣстили по больницамъ И по тюрьмамъ въ наши дни...

Я голоса лишился
Отъ этого всего;
Отъ этого всего
Я сильно простудился!

А Симонъ—цвлитель бвдствій?
Ну, а нашъ Паскье-Данденъ?!.—
Резюмируеть искусно
Онъ средь твхъ и этихъ ствнъ!..
—"Нвтъ, я ввренъ Цицерону...
Для меня Дандена нвтъ;
Умеръ онъ давно для всвхъ насъ...
Нвтъ, друзья мои! Нвтъ, нвтъ!..

Я голоса лишился Стъ этого всего; Отъ этого всего Я сильно простудился! ...

— "Ахъ, друзья мои, чего я Съ вами здёсь наговориль!.. Нашъ министръ дёлъ иностранныхъ И перо ужь очинилъ: Оскорбить Паскье-Дандепа?!. — Такъ и кажется сейчасъ, Что меня безъ церемоній Поведутъ въ тюрьму отъ васъ...

Я голоса лишился Отъ этого всего; Отъ этого всего Я сильно простудился!"...

Время.

Вблизи красавицы любимой Я думаль — равень я богамь; Вдругь гдё-то колоколь удариль, И появилось Время къ намъ... Затрепетала, какъ голубка При видё коршуна, она И къ старику взмолилась: "Сжалься, — Любовь разъ въ жизни намъ дана!"...

Передъ челомъ, изборожденнымъ Глубокой проръзью морщинъ, Глаза внезапно опустились, — Какъ будто прахъ въковъ одипъ, Какъ будто смерть мы увидали, Любви косящую цвъты... "Ахъ, сжалься!"—милая сказала: "Когда нибудь любилъ и ты!"...

— "Я на землѣ не зналъ пощады, Я не щажу и въ небесахъ!"—
Старикъ отвѣтилъ ей сурово:
"Люблю я сѣять всюду страхъ!
Н—старъ, по вѣченъ; вы—такъ юны,
Но ваша жизнь въ рукахъ монхъ"...
— "Ахъ сжалься!"...—милая взмолилась:
"Забудь о насъ, губи другихъ!"...

— "Я стеръ съ лица земли сто славныхъ, Везславныхъ столько же племенъ Подвластна мић вся бездна мрака,— Въ ней вы исчезнете, какъ сонъ... Покрылъ я сѣнью вѣчной ночи Немало гаснущихъ свътилъ"... — "Ахъ, сжалься!" — милая сказала: "Никто такъ страстно не любилъ!".

- "Я всѣхъ гублю, но наслажденье Страданья скрашиваеть имъ, Природы плодотворной древо Скрываеть всёхъ шатромъ своимъ... Плоды безжалостно срываю, Они-жь родятся вновь и вновь"... — "Ахъ сжалься!" — милая взмолилась: "Ты долженъ пощадить любовь!".

Уходитъ Время, -съ нимъ готово Уйти блаженство жизни всей; Но мы того не замѣчаемъ Въ самозабвении страстей... Бьетъ полночь, намъ напоминая, Что мимолетны всѣ часы... О, Время, Время! Надъ любовью-Не заноси своей косы!..

Злонамфренныя пъсни.

Моя инструкція къ циркуляру префекта парижской полиціи 1820 года о наблюденіи за собраніями півповъ, прознанными «Les goguettes».

(Вольный переводь).

Послушай, приставъ, мой дружокъ!

Поддѣть пѣвцовъ желая,
Вотрись, какъ свой, ты въ ихъ кружокъ,
Ихъ хору подпѣвая.
Пора за пѣснями смотрѣть:
Ужь о префектахъ стали пѣть!
Ну, можно ли безъ гнѣва
Внимать словамъ припѣва,
Такимъ словамъ, какъ "ой жги, жги",
Такимъ словамъ, какъ "говори"
И "ай-люли", и "разъ, два, три"?!.
Вѣдь это все враги!..

Чтобъ подогрѣть весельчаковъ,

Не траться на подарки:

Для Аполлоновъ кабачковъ
Достаточно и чарки!

На все куплетецъ приберутъ!

Небось, вѣдь гимновъ не поютъ!

Ну, можно ли безъ гнѣва
Внимать словамъ припѣва,

Такимъ словамъ, какъ "ой жги, жги",

Такимъ словамъ, какъ "говори"

И "ай-люли", и "разъ, два, три"?!.

Вѣдь это все враги!..

Поють тамъ пѣсню "Мирлитонъ" И "Смерть Мальбрука" тоже; Обиженъ ими Веллингтонъ,— На что жь это похоже?!

Да, преступленьемъ счесть пора
То, что коробить слухъ двора.

Ну, можно ли безъ гнѣва
Внимать словамъ припѣва,
Такимъ словамъ, какъ "ой жги, жги",
Такимъ словамъ, какъ "говори"
И "ай-люли", и "разъ, два, три"?!,
Вѣдь это все враги!..

Протестъ скрытъ въ словѣ "говори", —
По мнѣнью циркуляра...
И можетъ быть припѣвъ "жги, жги"
Причиною пожара!..
А "разъ, два, три" и "ай-люли—
Вселить безвѣріе-бъ могли!
Такъ можно ли безъ гнѣва
Внимать словамъ припѣва,
Такимъ словамъ, какъ "ой жги, жги",
Такимъ словамъ, какъ "говори"
И "ай-люли", и "разъ, два, три"?!.
Вѣдь это все враги"!.

Воть въ чемъ префекта весь указъ; Блюсти его старайся; За пѣсней нуженъ глазъ да глазъ; Смотри, не зазѣвайся: Странѣ анархія грозитъ! Хоть міръ "God save" *) пока хранитъ, Но — можно ли безъ гнѣва Внимать словамъ припѣва, Такимъ словамъ, какъ "ой жги, жги", Такимъ словамъ, какъ "говори" И "ай-люли", и "разъ, два, три"?!. Вѣдь это все враги!..

Моя лампа.

Не угасай, моя вёрная лампа,—
Пусть масла мало сегодня въ тебѣ,—
Дай моимъ чувствамъ растрогаться вволю,
Пусть не мирволять гнетущей судьбѣ!..
Дивная книга... Тому же закону
Слѣдовалъ я, что и авторъ ея,—
Дюфренуа я читаю созданья...
Бодрствуй же, вѣрная лампа моя!..

Эти стихи дышать сладкою тайной, Счастьемь блаженныхь мгновеній полны; Ты къ моему одинокому ложу, Книга, вернула всё грезы весны... Добрые геніи лѣть пережитыхь, Можеть быть, снова увижу вась я?... Дюфренуа я читаю созданья... Бодрствуй же, вѣрная ламиа моя!..

Еслибъ, какъ Сафо, которой подобна, Въ жертву любви отдалася она И посвятила бы Граціямъ пѣсни— Пѣсни, въ которыхъ Амуру вѣрна,— Даже Парнѝ отступилъ бы, увидѣвъ Элеонору въ объятьяхъ ея... Дюфренуа я читаю созданья... Бодрствуй же, вѣрная лампа моя!..

Какъ надъ французскою славой рыдало, Въ годы безвременья, сердце у ней! Самъ богъ любви удивлялся, что не былъ-Онъ утъшеньемъ для жрицы своей; Лира ея за отчизну молилась, Въря во славу ея бытія. . Дюфренуа я читаю созданья... Бодрствуй же, върная лампа моя!.

Съвера пъснямъ подносятся лавры, Пиндъ передъ ними склониться готовъ... Будь же ты, лампа, прообразомъ славы Этихъ невъдомыхъ міру пъвцовъ! Ты угасаешь, но вижу зарю я; Скоро и солнце взойдетъ надъ землей... Ты угасаешь, но все я читаю: Дюфренуа, наша Сафо, со мной!..

Благосклонный Зевсъ.

(Вольный переводь).

Проснувшись, — какъ-то разъ Зевесъ На землю поглядёлъ съ небесъ, Желая знать, на мёстё-ль эта Имъ позабытая планета, — И видитъ: съ прежней быстротой Вдали вертится шаръ земной.

"Ну, — молвилъ Зевсъ, — когда я знаю, Какъ, все вертясь не отдыхая, Тамъ человъчество живетъ, — То пусть самъ чортъ меня возьметъ!

О, разношерстный родъ людской!—
Зевесъ промолвиль съ добротой,—
Готовъ повърить ты, какъ дъти,
Что самъ я правлю всъмъ на свътъ;
А я—я на твоихъ свътилъ
Давно дъла всъ возложилъ.

И каждый видить, славу Богу, Что я смёниль ихъ очень много, И если смёны кто минеть, То пусть самъ чорть меня возьметь!

Чтобъ миръ межъ вами процвѣталъ, Я вамъ вино и женщинъ далъ. И что-жь? — клянуся бородою, Нѣтъ на землѣ нигдѣ покою: Воюютъ именемъ моимъ, И все затмилъ пожаровъ дымъ!

Но если я хоть разъ межъ вами Распоряжался самъ полками, Иль велъ побъдамъ вашимъ счетъ,—То пусть самъ чорть меня возьметъ!

Въ Египтъ жалкій фараонъ, Самоуправно съвъ на тронъ, Твердитъ, что волею моею Онъ такъ усълся къ вамъ на шею, И что для васъ его глава Священна—также какъ права!

Но если, мудрствуя лукаво, Ему я даль такое право На незаслуженный почеть,— То пусть самь чорть меня возьметь!

На мой же счеть жрецы кутять, И такъ предъ Аписомъ вопять, Что самъ я уши зажимаю. Жизнь на страданье обрекая, Они привыкли грѣшныхъ жечь И наполнять проклятьемъ рѣчь.

Но если я ихъ мѣркой мѣрю, Или той проповѣди вѣрю, Въ которой жрецъ весь міръ клянетъ,— То пусть самъ чортъ меня возьметь!

И такъ—я, дѣти, непричемъ! Всѣхъ чистыхъ сердцемъ— жду въ свой домъ. Любите, пейте, веселитесь, Я не сожгу васъ, не страшитесь,— Кто мною васъ бы ни пугалъ!.. Но тише... вотъ идетъ фискалъ.

О, если только на томъ свѣтѣ Изъ нихъ хотя единый, дѣти, Въ число избранныхъ попадетъ,— То пусть самъ чортъ меня возьметъ!.

Старое знамя.

Я вижу—здѣсь со мной одни Все ветераны боевые; Вино вернуло мнѣ опять Воспоминанья роковыя; Всю славу подвиговъ былыхъ Я въ этотъ мигъ переживаю... Друзья! Вѣдь въ хижинѣ моей Я знамя старое скрываю...

О, скоро-ль пыль съ него слетить? Она цвъта его темнить!..

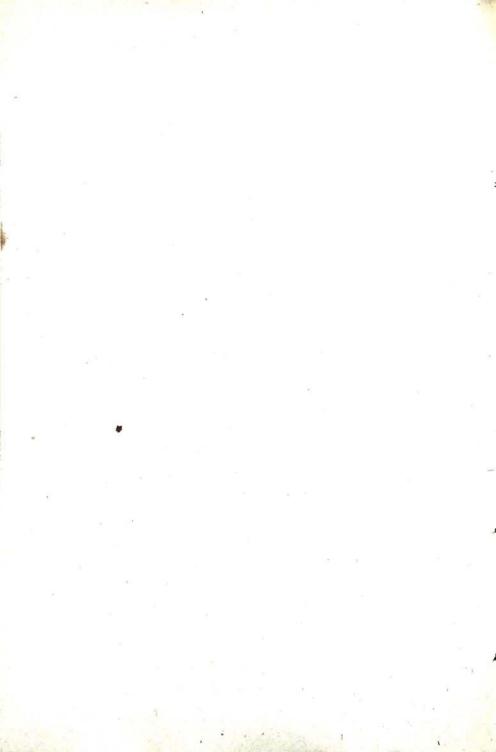
Въ каморкъ бъдной у меня
Оно сокрыто подъ соломой,—
На ней я сплю, бъднякъ больной,
Измученъ тяжкою истомой...
Въдь это знамя двадцать лътъ
Бойцамъ побъды возвъщало,
Вънчаясь въ лаврахъ и цвътахъ,
Надъ всей Европою блистало...

О, скоро-ль пыль съ него слетить? Она цвъта его темнить!..

За кровь французскую оно
Платило Франціи сторицей,—
Во дни величья видёль я
Его предъ нашею столицей;
Пускай докажеть вновь оно
Всёмъ преградившимъ путь Свободё,
Что силе ихъ придетъ конецъ,
Чуть встрепенется духъ въ народё.

О, скоро-ль пыль съ него слетить? Она пвъта его темнить!..

Орелъ, парившій надъ древкомъ, Погибъ въ дыму, его нигдѣ нѣтъ; Такъ пусть же галльскій нашъ пѣтухъ Орла погибшаго замѣнитъ! Умѣлъ и онъ разить враговъ Молніеносными стрѣлами; Вновь о побѣдахъ прокричитъ Онъ надъ французскими полями...

О, скоро-ль пыль съ него слетить? Она цвъта его темнитъ!..

Уставъ съ побъдами бродить,
Закономъ знамя смѣнитъ кары,—
Былъ гражданиномъ каждый съ нимъ
Солдатъ на берегахъ Луары!..
Оно намъ славу возвратитъ,
Прикроетъ горести собою;
Пусть только славный стягъ его
Начнетъ сзывать французовъ къ бою...

О, скоро-ль пыль съ него слетить? Она цвъта его темнитъ!..

Вотъ здѣсь опо, и сабля—съ нимъ, Подруга стараго солдата... Скорѣй взгляну я на него,— Оно все такъ же сердцу свято!.. Иди сюда! Я спасъ тебя, Ты—оботри мнѣ слезы эти. Мольбу мою услышить Богъ, Лишь только правда есть на свѣтѣ!.. Стряхну я пыль,—пусть всѣ мѣста

Стряхну я пыль,— пусть всѣ мъста Прославятъ Франціи цвѣта! .

Маркиза де-Претентайль.

Маркиза я, мой тридцать покольній Считаеть родь; по праву я горда, Но—снисходя въ любви къ простолюдинамъ— Я говорю: "Идите всв сюда!.. Но подъ моимъ украшеннымъ гербами Щитомъ любви не смъйте забывать Вы, буржуа, мъщане, разночинцы, Что Претентайлей больше не сыскать!"...

Мив-ль принести моимъ красотамъ въ жертву Твхъ щеголей, твхъ знатныхъ мозгляковъ, Ни роста нвтъ, ни силы у которыхъ? Нвтъ, лучше взять сто глупыхъ мужиковъ!.. Ихъ удручу я страстью и презрвньемъ, Къ нимъ снизойду. Но — чуръ! — не забывать Вы, буржуа, мвщане, разночинцы, Что Претентайлей больше не сыскать!..

Ихъ было много — этихъ жалкихъ нищихъ, Была занятна съ многими возня, — Хоть, слышала, иные называли Развалиною старою меня .. Не дерзость ли ?!. Другіе-жь говорили, Что мнѣ пришлось дворянство покупать... Вы, буржуа, мѣщане, разночинцы! Де-Претентайлей больше не сыскать!..

Былъ мой лакей мной увлеченъ безумно, И что-жь?—О равенствъ со мной заговорилъ, Высмъивать сталъ титулы, дипломы,— Все это слушать не хватило силъ..

"Молчи!"— сказала я: "Знай, какъ съ тѣмъ обращаться, Что мнъ пришлось отъ предковъ получать!.. Въдь въ цъломъ міръ всьмъ вамъ, проходимцы, Де-Претентайлей больше не сыскать!"...

Мой духовникъ пришелъ къ нему на смѣну— Защитникъ нашей партіи святой... Красивъ и молодъ, проповѣдникъ смѣлый; Былъ такъ всегда почтителенъ со мной... Стремился онъ съ протекціей моею Почетныя награды добывать... Вы, буржув, мѣщане, разпочинцы!.. Де-Претентайлей стоитъ уважать!..

Я соблазнить хотыла депутат:
Ръчь о любви гдъ, о свободъ-ль шла,—
Тамъ былъ онъ пылокъ, юношески честенъ;
Но я къ нему, умъя, подошла...
Едва языкъ мой произнесъ признанье,
Онъ пересталъ о правъ толковать...
Что, буржуа, мъщане, разночинцы!—
Де-Претентайлямъ правъ не занимать!..

Мой фермеръ быль мужланъ довольно нервный, — Хоть это странно, это было такъ... Я снизошла случайно къ проходимцу, — Съ ума сошелъ отъ счастія чудакъ... Все это я, какъ должно, оцѣнила, — Дала ему все, что могла лишь дать... Вы, буржуа, мѣщане, разночинцы, Де-Претентайлей можете-ль понять?!.

А одного я чуть не позабыла,—
Республиканець, бъдный офицеръ,—
Храбръ былъ въ бою, храбръй—въ моихъ объятьяхъ,—
Его другимъ поставлю я въ примъръ...
Но я ему геройски отомстила
За вашу честь, Кобургъ, Конде, Шареттъ ..
Да, буржуа, мъщане, разночинцы,
Де-Претентайлямъ равныхъ въ міръ нътъ!..

Всѣ привилегіи мои могли-бъ угаснуть, Когда бы иностранцы всѣ оиять Подъ знаменемъ Священнаго Союза Не вздумали въ Парижѣ пировать... Какъ дипломатъ—и я сижу надъ нотой, Чтобъ сталъ король долги мои платить... Вы, буржуа, мѣщане, разночинцы! Де-Претентайлей слѣдуетъ цѣнить!..

Трусъ.

Дюпонъ, про васъ мнт говорятъ неладно:
Я слышалъ— васъ хотятъ совствъ смъстить!..
Правдивъ тотъ слухъ?.. Приму предосторожность:
Вы знаете—со мной нельзя шутить...
Чуть дружба стапетъ мнт небезопасной,
Сейчасъ стараюсь я забыть о ней:
Мое мъстечко теплое дороже
И связей всъхъ, и лучшихъ всъхъ друзей!
Я сохранить всегда сумъю должность Мой чутокъ слухъ, всегда мой зорокъ глазъ...
Дюпонъ, Дюпонъ! Я больше васъ не знаю...
Дюпонъ, Дюпонъ! Совствъ не зналъ я васъ!..

Вы заслужить избранье вновь старайтесь,—
Оно мою вамъ дружбу возвратитъ...
Совсѣмъ напрасно чтятъ всѣ добродѣтель,
Которая въ душѣ у васъ блеститъ...
Меня страшитъ теперь знакомство съ вами;
Едва могу я даже отвѣчать,
Любезный мой, на ваши всѣ поклоны,—
Я скоро васъ не стану замѣчать...
Повѣрьте мнѣ—вся эта ваша честность
Всѣмъ даже глупой кажется подчасъ...
Дюпонъ, Дюпонъ! Я больше васъ не знаю...
Дюпонъ, Дюпонъ! Совсѣмъ не зналъ я васъ!.

Ей-ей, мнѣ ваше мужество несносно,—
Хоть благородны вы всегда вполнѣ,
Хоть голосъ вашъ съ трибуны изъ Руана
Гремѣлъ, какъ громъ, по всей родной странѣ;
Хоть заставлялъ дрожать онъ и не трусовъ,
Хоть ваши рѣчи въ книги попадутъ,
Хоть, можетъ быть, я самъ читалъ ихъ въ спискахъ,—
Но не въ рѣчахъ, не въ книгахъ дѣло тутъ!..

Талантъ еще не дѣлаетъ министромъ,— Вездарны всѣ теперь они у насъ... Дюпонъ, Дюпонъ! Я больше васъ не знаю... Дюпонъ, Дюпонъ! Совсѣмъ не зналъ я васъ!..

Античной славы истинный наслѣдникъ, Любимецъ всѣхъ французовъ! Вѣрьте мнѣ — Вамъ лучше жить, повивъ чело оливой, Въ благословенной сельской тишинѣ; Есть много хижинъ тамъ уединенныхъ, — Для васъ найдется гдѣ-нибудь одна... Хотя я твердо вѣрю въ вашу славу, Но мнѣ теперь опасна и она! Я не хочу глодать сухую корку И воду пить, взбираясь на Парнасъ... Дюпонъ, Дюпонъ! Я больше васъ не знаю.. Дюпонъ, Дюпонъ! Совсѣмъ не зналъ я васъ!.

Я съ вами, милый, буду откровененъ:
Отъ васъ подальше, другъ мой, убъгу, —
Хоть такъ любилъ, такъ васъ цѣнилъ когда-то, —
Я не глупецъ, себя я берегу!..
Я не хочу, чтобъ мнѣ отставку дали,
Какъ вамъ ее Паскье*) нежданно далъ...
Прощайте, гордость Франціи и слава,—
Пока меня префектъ здѣсь не засталъ...
Съ почтеннѣйшимъ Лизо̀ **) я познакомлюсь,
Я больше къ вамъ не покажу и глазъ...
Дюпонъ, Дюпонъ! Я больше васъ не знаю...
Дюпонъ, Дюпонъ! Совсѣмъ не зналъ я васъ!..

Наскье, хранитель печати, отръшилъ Дюпона отъ должности предсъдателя руанскаго суда.

^{**)} Лизо-министерскій депутать, бывшій противникомъ Дюпона въ департаменть Эры.

Моей ровесницъ.

Вамъ столько-жь лѣтъ, какъ мнѣ?. Не можетъ быть! То было бы совсѣмъ необычайно!. Бъюсь объ закладъ, что вашей жизни нить Съ моей двѣ Парки спутали случайно!..

Распутавъ ихъ, не знали—чьи онѣ— И наугадъ дни наши раздѣлили: Зима и осень тутъ достались мнѣ, А вамъ—весну и лѣто подарили...

Смерть короля Христофора.

(Нота представленная дворянствомъ Ганти).

Скончался Христофоръ..

Мы къ вамъ взываемъ сами,
Францъ, Александръ, Вильгельмъ,—
О, сжальтеся надъ нами!

Мы не сосъди вамъ,
Но зло растетъ безъ мъры;
О, сжальтесь,—молимъ мы,—
Хоть всъ мы разной въры!..

Скорѣй—конгрессъ, Два, три конгресса, Четыре, пять!.. Прибавьте вѣса

Всёмъ привилегіямъ своимъ!..
Отмстите всёмъ
За Христофора:
Опъ былъ король —
Страны опора;

Мы были живы имъ однимъ!.

Онъ благородно палъ, За что — и самъ не зная, Философовъ-глупцовъ Геройски поражая: Они, желая тронъ Спасти, трясли основы; Но пушки были имъ Въ отвътъ всегда готовы...

> Скорви — конгрессь, Два, три конгресса, Четыре, пять!.. Прибавьте въса

Всёмъ привилегіямъ своимъ!..
Отмстите всёмъ
За Христофора:
Онъ былъ король—
Страны опора;
Мы были живы имъ однимъ!

И все, и это все Безбожники забыли: Свободнымъ весь народъ Они провозгласили... Францъ, Александръ, Вильгельмъ! Гдѣ-жь ваши всѣ завѣты? Духъ Божій оскорбленъ, Поруганы декреты!..

Скоръй – конгрессь, Два, три конгресса, Четыре, пять!.. Прибавьте въса Всъмъ привилегіямъ своимъ! . Отмстите всъмъ За Христофора: Онъ былъ король— Страны опора; Мы были живы имъ однимъ!..

Съ Испаніей теперь
Нужна предосторожность,—
Попасть тамъ на вулканъ,
Есть полная возможность!
Подальше отъ нея!.
Неаполь—вслъдъ за нею*)...
Съ попутнымъ вътромъ къ намъ
Пожалуйте скоръе!..

Скоръй – конгрессъ, Два, три конгресса, Четыре, пять!.. Прибавьте въса Всъмъ привилегіямъ своимъ!.. Отмстите всъмъ

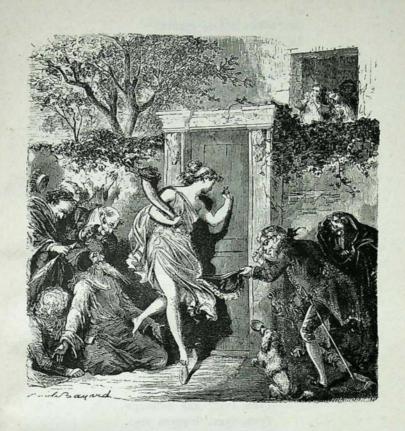
^{*)} Въ Испаніи и Неапол'в въ это время происходила революція.

За Христофора: Онъ былъ король— Страны опора; Мы были живы имъ однимъ!...

Погибъ нашъ Христофоръ...
Монархамъ былъ онъ братомъ.
Хоть цвѣтъ имѣлъ иной..
Отмщенье супостатамъ!..
Цвѣтъ кожи королей
И роли не играетъ,
Когда у нихъ во всемъ
Мысль съ мыслью совпадаетъ...

Мысль съ мыслью совпадаетъ..
Скорфй—копгрессъ,
Два, три конгресса,
Четыре, пяты!..
Прибавьте въса
Всъмъ привилегіямъ своимъ!..
Отмстите всъмъ
За Христофора:
Онъ былъ король—
Страны опора;
Мы были живы имъ однимъ!..

фортуна.

Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю.. Тукъ, тукъ! Фортуна это.. Тукъ, тукъ! Не отворю!..

Мы всё съ бокалами сейчасъ, Не знаемся съ тревогой,— Лизету ждемъ мы въ этотъ часъ... Иди своей дорогой!.

Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю... Тукъ, тукъ! Форгуна это... Тукъ, тукъ! Не отворю!.. Она всѣмъ золото сулитъ,— Да, нравъ Форгуны пылокъ, Но есть у насъ еще кредитъ И двадцать штукъ бутылокъ!..

Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю .. Тукъ, тукъ! Фортуна это... Тукъ, тукъ! Не отворю!..

Плащи всъмъ хочетъ подарить, Какихъ и не видали.— Къ чему!.. Сейчасъ ихъ не носить, Коль сюртуки мы сняли!..

> Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю... Тукъ, тукъ! Фортуна это... Тукъ, тукъ! Не отворю!..

Про славу намъ твердитъ она... Мы славу смъхомъ мъримъ; Твоя намъ слава не нужна И въ лавры мы не въримъ!..

> Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю... Тукъ, тукъ! Фортуна это... Тукъ, тукъ! Не отворю!..

Летъть за славой въ небеса Къ чему изъ подпебесной,— И безъ нея мы паруса Направимъ въ путь извъстный!...

Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю.. Тукъ, тукъ! Фортуна это.. Тукъ, тукъ! Не отворю!.

Просить бъгуть сосъди къ ней О милостяхъ скоръе... А насъ любовницы, —ей-ей, — Обманутъ веселъе! Тукъ, тукъ! Моя Лизета?!. Тукъ, тукъ! Дай посмотрю... Тукъ, тукъ! Фортуна это. . Тукъ, тукъ! Не отворю! .

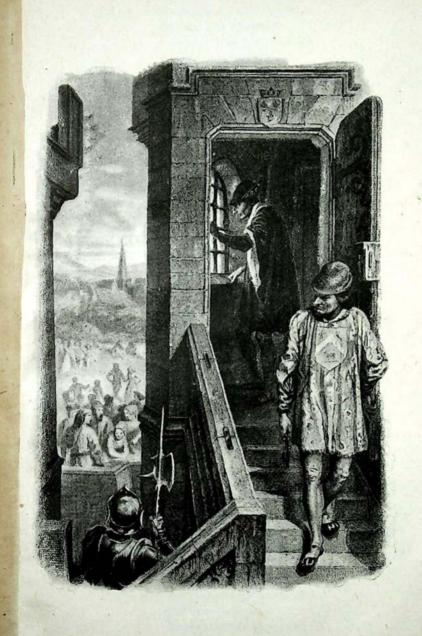
Людовикъ XI.

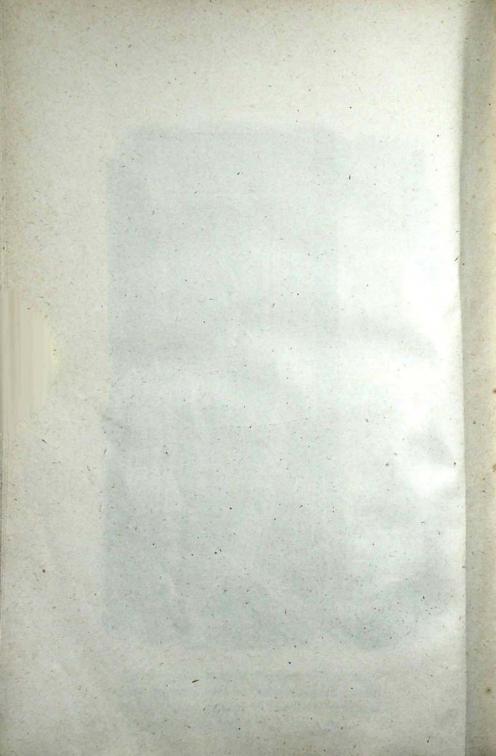
Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ вельно опять .. Въдь пъсни наши звонки, По всей родной сторонкъ Волынокъ нътъ звучнъй... Ну, парни! Ну, дъвчонки! Живъе, веселъй!..

Нашъ старый король, скрытый въ башнѣ отъ свѣта, Людовикъ—чье имя одно всѣхъ страшитъ, Во время весеннихъ фіалокъ расцвѣта Попробовать хочетъ,—не дастъ ли отвѣта Душа, позабывшая слово привѣта, Улыбкой на радость, что насъ веселитъ...

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ велъно опять... Въдь пъсни наши звонки, По всей родной сторонкъ Волынокъ нътъ звучнъй... Ну, парни! Ну, дъвчонки! Живъе, веселъй!..

Когда у насъ каждый бъднякъ веселится, — Онъ держить себя въ добровольномъ плъну; Когда у насъ каждый съ любовью дружится, — Вельможъ и народа, и Бога страшится,

Всѣхъ больше-жь—наслѣдника-сына боится Король, обагряющій кровью страну...

Счастливые крестьяне,
Предъ замкомъ на полянъ
Давайте танцовать!
Платить весельемъ дани
Намъ велъно опять...
Въдь пъсни наши звонки,
По всей родной сторонкъ
Волынокъ нътъ звучнъй...
Ну, парни! Ну, дъвчонки!
Живъе, веселъй!..

Мы видимъ, какъ сто алебардъ тамъ блистаютъ, Сверкая—на солнцѣ веселой весны... Въ темничныхъ подвалахъ кого-то пытаютъ, Послъдніе вопли и стоны смолкаютъ ... Чу, оклики стражи сюда долетаютъ Съ поднявшейся грозно высокой стѣны!

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянѣ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ велѣно опять. . Вѣдъ пѣсни наши звонки, По всей родной сторонкѣ Волынокъ пѣтъ звучпѣй .. Ну, парни! Ну, дѣвчонки! Живѣе, веселѣй!..

Вотъ онъ показался, идетъ—истомленный Тревогою вѣчной и вѣчной тоской. Измученный совѣстью—гостьей безсопной; Какъ призракъ, онъ блѣденъ!.. Стоитъ—отдѣленный Отъ насъ лишь желѣзной рѣшеткой зеленой, Полнъ завистью къ тѣмъ, чей смущаетъ покой...

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ вельно опять... Въдь пъсви наши звонки.

По всей родной сторонк'в Вольнокъ п'ьтъ звучн'ьй... Ну, парни! Ну, д'ввчонки! Жив'ье, весел'ьй!.

Такое-ль имѣли мы всѣ представленье
О нашемъ монархѣ въ деревняхъ своихъ?!.
Какъ! Это—король, Божества воплощенье!..
И этой рукою онъ держитъ правленья
Бразды вѣковыя?.. Король—привидѣнье,
Злой геній всѣхъ подданныхъ вѣрныхъ своихъ?!.

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ велъно опять... Въдь пъсни наши звонки, По всей родной сторонкъ Волынокъ нътъ звучвъй... Ну, парни! Ну, дъвчонки! Живъе, веселъй!..

Поемъ, веселимся... А онъ—все мрачнѣе... Смущенье, тревога, растерянный видъ... На башнѣ часы бьютъ,—онъ снѣга блѣднѣе, Дрожитъ, озирается, въ страхѣ нѣмѣя... Бой старыхъ часовъ для него—стрѣлъ грознѣе: Въ немъ—звонъ похоропный, ему онъ звучитъ!.

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ велъно опять... Въдь пъсни наши звонки По всей родной сторонкъ Волынокъ, нътъ звучнъй... Ну, парни! Ну, дъвчонки! Живъе, веселъй!..

Увы! Наша радость—ему на страданье: Бъжить съ фаворитомъ своимъ онъ отъ насъ— Опять къ грозной башнѣ, туда—гдѣ молчанье Смущаютъ лишь звуки цъпей да стенанье... Давайте - всёмъ скажемъ, въ свсе оправдание, Что онъ подарилъ насъ улыбкой сейчасъ!.

Счастливые крестьяне, Предъ замкомъ на полянъ Давайте танцовать! Платить весельемъ дани Намъ вълъно опять... Въдь пъсни паши звонъи, По всей родной сторонкъ Волынокъ нътъ звучнъй... Ну, парни! Ну, дъвчонки! Живъе, весельй!.

Прощаніе со славой.

Пою вино и красоту: Другое все—не въ мод'ь; Готовы славу мы забыть И пѣсни о свободѣ!..

Народъ ослабъ, Онъ - снова рабъ; Забудемъ о пародѣ!..

Открой мив погребъ, Эпикуръ, Оставимъ все въ поков,— Не хочетъ Франція, чтобъ я Трубилъ ей въсть о бов.

Свиръль, играй!
А ты прощай,
Все славное былое!..
Лишимъ исторію всъхъ благъ
Наслъдья въкового...
Сюда, Амуръ! Налей вина
Мнъ полный кубокъ снова!.

Какъ! Даже Марса сыновей Влекла къ себъ ливрея,— А муза ратниковъ звала, Любовью пламенъя!..

Не надо ихъ— Знаменъ родныхъ, Умолкни, пѣспь Тиртея!..

Пускай ко миѣ сейчасъ придетъ Наивная красотка, Отдамся въ плѣнъ ей, покорюсь Ея велѣньямъ кротко. А то и я
Начну, друзья,
Искать протекцій ходко...
Лишимъ исторію всѣхъ благъ
Наслѣдья вѣкового...
Сюда, Амуръ! Налей вина
Мнѣ полный кубокъ спова!.

У насъ теперь — что ни судья — Сообщникъ злой обидѣ, А правосудіе даетъ Пощечины Өемидѣ...

Гасите свѣтъ,— Сатиры нѣтъ, Честь нашихъ дпей эгидѣ!.

Никто не смѣетъ порицать,— Цвѣтами уберу я И кубокъ пьянаго вина. И лиру огневую;

Весь трибупаль
Я обличаль,
Такъ гимнъ ему спою я!..,
Лишимъ исторію всёхъ благъ
Наслёдья вёкового...
Сюда, Амуръ! Палей вина

Тирановъ слабость знаютъ всѣ, Чью жизнь ихъ гнетъ туманитъ; Чихнетъ пежданно Гуливеръ—

Іля карликовъ громъ грянетъ .

Мнъ полный кубокъ снова!..

Ие падо бурь! Сіяй, лазурь,— Пока лучей достанеть!.

Насъ наслажденьямъ не учить.. Рабы, вы не стоните,— Въдь все равно страданьемъ вы Нашъ ширъ не прекратите;

Мы—за столомъ, А тамъ—кругомъ— Хоть всв вы перемрите!.. Лишимъ исторію всёхъ благъ Наслёдья вёкового... Сюда, Амуръ! Налей вина Мнё полный кубокъ снова!...

Свобода сномъ тяжелымъ спитъ, Пускай впросонкахъ стонетъ:
Мы всв веселость сохранимъ — И насъ ничто ве тронетъ...

Судьба ей – пасть Безумью въ пасть И въ ней она потонетъ...

Голубка-муза, ты орламъ Довольно подражала,— Спустись на розы, восиввай Цвёты любви сначала...

Чу, Вакхъ зоветъ...
Къ нему—впередъ
Не все еще пропало!..
Лишимъ исторію всѣхъ благъ
Наслѣдья вѣкового...
О, слава бѣдная, прощай!
Вина, вина мнѣ снова!..

Два кузена.

(Письмо маленькаго ех-короля къ маленькому герцогу).

Привѣтъ тебѣ, кузенъ*) мой милый! Изъ мъстъ изгнанья своего Тебъ ръшаюсь написать я И не скрываю ничего... Тебф протягиваетъ руку Фортуна - спутница всъхъ насъ.-Твое рожденье улыбнуться Ее заставило неразъ... Мой первый день, какъ твой, прекрасенъ Быль также, - помнять это всв, Французы съ этимъ согласятся, — Не върь измънчивой красъ!.. Когла лежаль я въ колыбели. Мив поклонялся весь народъ, -А между темъ-теперь я въ Вене, Въ изгнаньи жизнь моя идетъ!..

Меня баюкали поэты,—
Имъ не хватало даже темъ
Для одъ торжественно-хвалебныхъ,
Для нѣжныхъ пѣденъ и поэмъ...
Вѣдь, какъ кондитеры, они всѣ,—
Всѣ сговорившись какъ одинъ,—
Слывутъ у насъ за партизановъ
Крестинъ, рожденій, именинъ...
Омоютъ волны водъ придворныхъ
Въ родномъ когда-то мнѣ краю
Подъ гулъ рѣчей льстецовъ блестящихъ
И душу чистую твою ..

^{*).} Сынъ Наполеона Бонапарта, "король Римскій", черезъ свою мать дочь неаполитанской принцессы—приходился двоюроднымъ братомъ французскимъ Бурбонамъ и троюроднымъ—герцогу Бордосскому.

Изъ Іордана привозили Святую воду для меня,— А между тъмъ—теперь я въ Вънъ, И жизнь грустнъй день-ото-дня!..

Всв эти графы, эти пэры, Позоромъ гордые своимъ, Тебъ предсказываютъ славу И чудеса.. Не вѣрь ты имъ!.. Вѣдь было время, - увѣряли Они, что въкъ иной пришелъ, Что суждено для вашихъ лилій Лобычей стать для нашихъ пчелъ! Въдь посреди же этихъ знатныхъ Зоиловъ чести и добра, И прочихъ доблестей плебейскихъ И самъ я росъ, была пора!.. Они заискивали даже Передъ кормилицей моей, — А между темъ-теперь я въ Вент, Вдали отъ льстивыхъ ихъ ръчей!..

Я спаль на лаврахъ громкой славы, -Она сейчасъ еще гремитъ, — А на твоей постели пурпуръ, Одинъ лишь пурпуръ, и лежитъ... Играль я скипетрами въ дътской, За побрякушки ихъ считалъ, Была мнѣ шапочкой корона, -Носить ее я привыкалъ... Ахъ, эта шапочка! Я знаю: Въ ней-все несчастие мое!.. Вѣдь только шагъ одинъ невърный Сняль со "святьйшаго" ее... Я помню-и прелаты были Всв за меня, быль мой весь Римъ,-А между твит-теперь я въ Ввив Томлюсь изгнаніемъ своимъ!..

Ты скажешь - маршалы... Едва ли Они тебѣ дверь распахнуть Къ престолу Франціи,—всѣмъ лентамъ Они былое предпочтуть!.. На что имъ лента голубая,
Когда горитъ отмщеньемъ грудь,
Когда звъзда священной чести
Имъ озаряетъ жизни путь!..
Отецъ мой всъмъ имъ върилъ свято.
Всегда надъялся на нихъ —
Онъ въ руки върности ихъ отдалъ
Себя и счастье дней моихъ..
Они не выдали, сдержали
Всъ клятвы, данныя ему,—
А между тъмъ—теперь я въ Вънъ,
Конца нътъ плъну моему!.

О, если только возлѣ трона, Кузенъ, ты будеть возрастать А я безъ славы и безъ власти Въ изгнаньи стану прозябать, -Молю тебя-смути придворныхъ Низкопоклонниковъ-льстецовъ, Напомни имъ-лжедамъ и трусамъ. Что не забыль я всёхъ ихъ словъ! Скажи имъ: "Въ мірѣ все превратно... Кто можеть видёть все впередъ!.. Судьба измінчива, —настанеть. Быть можеть, даже мой чередъ.. А мой кузенъ?.. Въдь объщали Отдать всю жизнь вы за него?!. А между тёмъ-теперь онъ въ Вёнт!! Онъ въ Вѣнѣ .. Вспомните его! ...

Сборъ винограда.

Все предвѣщаетъ теплый ясный день, — Зарею утра небо заалѣло...
Друзья смѣлѣе, двинемтесь впередъ!
Смѣлѣе, братцы, примемтесь за дѣло!
Красотки-дѣвы, флейта, тамбуринъ
Подбодрятъ сборъ веселый винограда, —
Пусть отъ грозы прокисло все вино,
Найдется въ новомъ сладкая награда...

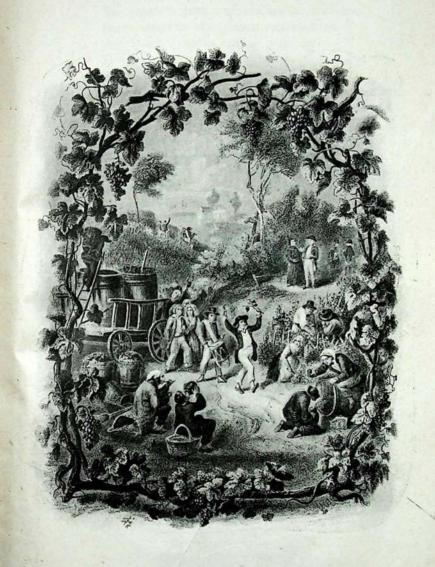
Всёмъ хватитъ пить, достанетъ и напиться,— Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродитс»!...

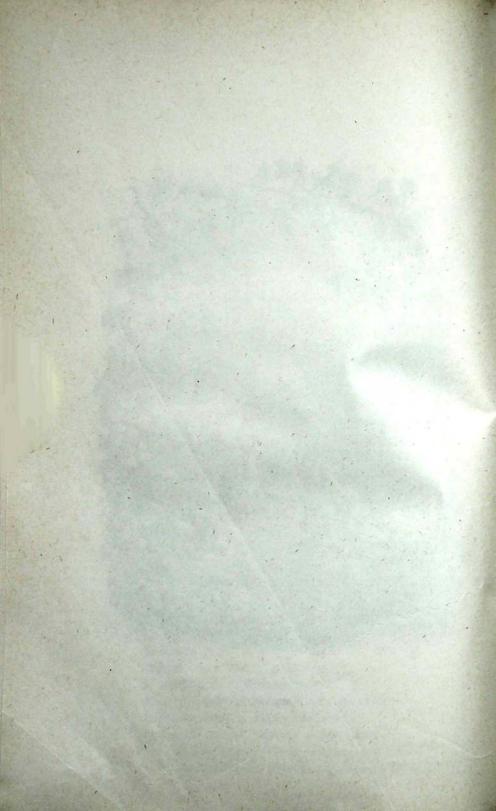
Какъ флюгеръ, нашъ вертится господинъ, Мѣняя шарфы чуть не поминутно, — Пить станетъ всюду всякое вино, Какое только встрѣтится попутно .. И пусть его—вертится весельчакъ, Свои цвѣта̀ какъ хочетъ пусть мѣняетъ. Пусть собираетъ всюду виноградъ, Пусть каждый шарфъ виномъ онъ обливаетъ...

Всёмъ хватитъ пить, достанетъ и напиться, — Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродится!..

Пусть въ пышной черной мантіи судья На всё лады, на всё свои манеры Толкуеть намъ тарабарскій законъ, Считая наши пісни за химеры! У насъ віздь будеть новое вино, И вотъ тогда законникъ—намъ въ забаву—Напьется самъ и пісни запоетъ Про край родной, свободу и про славу...

Всемъ хватитъ пить, достанетъ и напиться, Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродится!..

Хоть нашъ кюрэ ворчить на прихожанъ И всёхъ зоветъ покаяться предъ Богомъ. — Но красный носъ его всёмъ говоритъ, Что долженъ самъ онъ каяться во многомъ. Вкусъ нашихъ винъ давно ему знакомъ. — Онъ пьетъ вино не только ради мессы, Хотя сумфетъ всюду соблюсти Всѣ выгоды свои, всѣ интересы...

Всёмъ хватитъ пить, достанетъ и напиться,— Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродится!..

Пусть гордость, въ замкахъ ждущая конца, Съ излишними заботами простится. Пусть въ жизни разъ—хоть на одинъ лишь день— Счастливицей безпечной быть рѣшится! Она прочтеть, признаеть всѣ прана, Что далъ намъ Ной на листьяхъ кинограда,— Пергаментовъ надежнѣе они, Когда для всѣхъ найдется въ нихъ отрада.

Всёмъ хватитъ пить, достанетъ и напиться,— Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродится!..

Прекрасная родимая страна,
Плодами ты и храбростью богата.

Надеждою страданья поб'яждай
И не врага ищи вругомъ, а брата!
Оливу, лавръ и колосъ ты смѣшай
Съ гирляндой розъ и съ Вакховой лозою...
О, Франція, сбирай свой виноградъ,—
Въ грядущемъ—міръ весь чокнется съ тобою!
Всѣмъ хватитъ пить, достанетъ и напиться—
Съ виномъ въ сердцахъ веселье возродится!..

Гроза.

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное племя, Возрасть твой—рѣзвости время; Свѣтомъ надеждъ озарится— Онъ и грозы не боится... Пойте, играйте, танцуйте!..

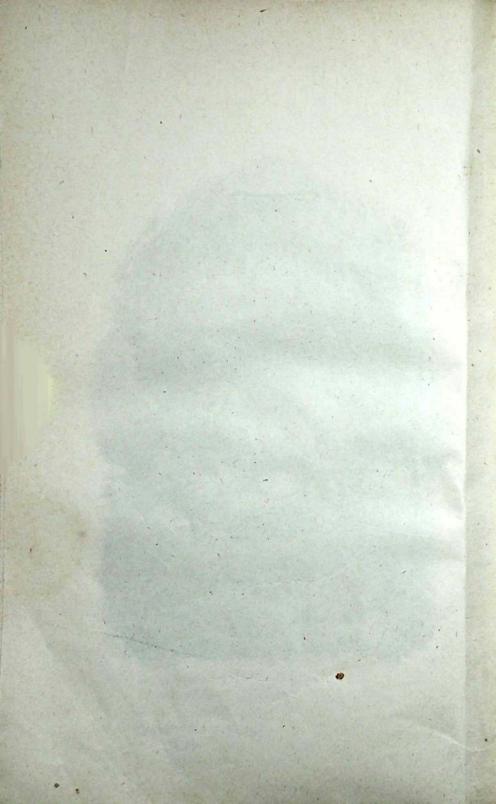
Бросивъ школу и уроки,
Подъ густой зеленой сѣнью
Танцовать подъ звуки пѣсенъ
Вы хотите, споря съ лѣнью...
Пусть весь бѣдный міръ трепещетъ
Передъ новыми бѣдами,—
Подъ грозой свои головки
Уберете вы цвѣтами.

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное племя, Возрасть твой—ръзвости время; Свътомъ надеждъ озарится— Онъ и грозы не боится. Пойте, играйте, танцуйте!..

Громъ гремитъ, и стрѣлы молній Рѣжутъ неба сводъ надъ вами, Птицы—робкія пѣвуньи— Приташлись межъ вѣтвями... Но ничто вамъ не помѣха, Рѣчкой пѣсенка струится, И въ лазури дѣтскихъ глазокъ Снова небо отразится.

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное племя.

Возрастъ твой — рѣзвости время; Свѣтомъ надеждъ озарится — Онъ грозы не боится... Пойте, играйте, танцуйте!..

У отцовъ у вашихъ вдоволь Было горя, —все сносили, Разбивали цѣпи рабства, За страну родную мстили... Съ колесницъ побѣдоносныхъ Пали наземь безъ позора, Дѣтямъ славу завѣщали Безъ упрека, безъ укора...

Пойте. играйте, танцуйте! Милое юное племя, Возрасть твой — рѣзвости времи: Свѣтомъ надеждъ озарится — Онъ и грозы не боится... Пойте, играйте, танцуйте!..

Подъ призывы трубныхъ звуковъ Взоръ открыли вы впервые,—
Трубы варваровъ гремъли,
Возвъщая въсти злыя.
Посреди разгрома армій
Предъ родными очагами
Вапи первыя улыбки
Слілись съ нашими слезами...

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное племя. Возрасть твой—рѣзвости время: Свѣтомъ надеждъ озарится—Онъ и грозы не боится... Пойте. играйте, танцуйте!..

Пусть разбили нашу храбрость Бури времени лихого,—
Влескомъ молній озаренный Возродится край нашъ снова.
Если Богъ каралъ за что насъ,
Такъ на то Его и воля,—
Самъ Онъ счастьемъ вновь засветъ Пажить будущаго поля.

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное племя, Возрасть твой – рѣзвости время; Свѣтомъ надеждъ озарится — Ояъ и грозы не боится. . Пойте. играйте, танцуйте!..

А гроза—сильнѣй, сильнѣе, —
Гнѣвъ судьбы въ ударахъ внятенъ.
Громъ ничуть васъ не смущаетъ,
Онъ—въ мои года понятенъ...
Если нужно. чтобы палъ я
Подъ послѣдними громами —
Дѣти, всю мою могилу
Изукрасьте вы вѣнками!..

Пойте, играйте, танцуйте! Милое юное илемя, Возрасть твой—рѣзвости время; Свѣтомъ надеждъ озарится— Онъ и грозы не боится... - Пойте, играйте, танцуйте!...

Пятое мая.

(1821 r.).

На свой корабль меня испанцы взяли
Съ далекихъ береговъ, гдѣ грустно я блуждалъ, —
Обломокъ жалкій славнаго былого—
Я въ Индіи по родинѣ страдалъ...
Погибла ты, имперія героевъ;
Прошло съ тѣхъ поръ пять долгихъ, тяжкихъ лѣтъ, —
И я опять къ отчизнѣ возвращаюсь..
О, Франція! Я шлю тебѣ привѣтъ!..
Подъ знойнымъ солнцемъ, гладью океана
Плыветъ корабль.. Во Франціи гроза
Уже затихла. Я свой домъ увижу,
Мой сынъ навѣкъ закроетъ мнѣ глаза!.

О, Боже мой!.. Вотъ лоцманъ возвѣщаетъ, Что близъ "Святой Елены" мы идемъ ..

Такъ вотъ гдѣ онъ томится — вождь французовъ, Увѣнчанный безсмертія вѣнцомъ...
Испанцы добрые, пусть ненависть вся ваша Угаснетъ здѣсь! Мы палачей его Всѣхъ проклянемъ, — хоть для его свободы Я не могу и сдѣлать ничего. .

Ударилъ часъ— его минула слава, Не императоръ— бѣдный узникъ онъ!.. Солдатъ его—я Францію увижу, Родбой землѣ отдамъ земной поклонъ!..

Быть можеть, спить та бомба, что разбила Однимъ ударомъ двадцать царствъ земли. Не можеть ли, нежданно пробудившись, Она упасть на всъхъ васъ, короли?!.

Ужасный взрывъ раздастся по вселенной И сокрушитъ короны безъ числа...
О, нѣтъ, не бойтесь! Всѣ надежды эти Святой Елены отразитъ скала!
Орелъ сраженъ и больше не причастенъ Къ великимъ тайнамъ дремлющихъ боговъ...
Изгнанникъ бѣдный — Францію увижу, Войду опять подъ свой родимый кровъ!..

Герой-титанъ—онь утомляль Побёду.
Онь заставляль ее идти вослёдь,—
Она устала... Ждать ея не сталь онь
И самь пошель туда, гдъ брезжиль свёть..
Врагамь два раза преданный друзьями,
Остался живъ любимый Славы брать,—
Но каждый шагь опутывали змёи,
Но каждый лавръ таиль смертельный ядь...
Вънкомъ славнёйшимъ, смерть, ты увёнчаешь
Побёдоносное высокое чело...
Солдатъ его—я Францію увижу,—
Пусть тьма грозить, въ душё моей свётло...

О "корабляхь блуждающихь" доходить Порой молва до слуха королей..

"Не онь ли это?!."—въ ужасъ трепещуть Властители, въ дворцахъ внимая ей...
"Не возвращается-ль сюда нашъ плънникъ снова, Не хочеть ли весь мірь отнять у насъ?.. Вооружимъ солдатъ два милліона И насъ минуетъ грозной кары часъ!". А онъ, быть можеть, скованный печалью, Шлетъ родинъ привътъ прощальный свой... Счастливецъ я!.. Я Францію увижу, Мои глаза закроетъ сынъ родной!..

Великій геній, исполинъ душою,—
Зачѣмъ, зачѣмъ онъ скипетръ въ руки бралъ?
Зачѣмъ свою незыблемую гордость
Коронами гигантъ вооружалъ?!.
Превыше всѣхъ имъ сокрушенныхъ гроновъ,
Какіе только были на землѣ,
Онъ и теперь—развѣнчанный—сіяетъ
Тамъ—на своей невѣдомой скалѣ...

Всѣ маякомъ его признаютъ славу— И Новый Свѣтъ, и слишкомъ старый свѣтъ... Солдатъ его—я Францію увижу, Гдѣ не угасъ очагъ его побѣдъ...

Скажите, благородные испанцы,
Что въетъ тамъ, вдали на берегу?
Не знамя-ль черное? Какъ! Правда то?!. О, боги!
И вижу я, и върить не могу...
Какъ! Умеръ онъ—властитель думъ вселенной!..
О, слава! Ты теперь печальная вдова...
Кругомъ меня враги героя плачутъ,
Смолкаетъ все, — безсильны здъсь слова...
Отъ мрачныхъ скалъ стремимся мы въ молчаньи,
И солнце покидаетъ небосводъ...
Впередъ, впередъ! Я Францію увижу,
Въдь тамъ меня семья родная ждетъ!..

Смерть Трестальона.

Всѣ добрые католики, Отцы-іезуиты И вы, вновь обращенные Искатели защиты! Придите, богомольцы всѣ, "Іп расе" прочитать,— Героя незабвеннаго Мы станемъ поминать!..

Признательность отечества
Онъ пріобрѣлъ по праву—
Одинъ всей Реставраціи
Сугубую давъ славу.
Смерть Трестальона—бѣдствіе
Для общества всего;
Замѣтятъ всѣ въ политикѣ
Отсутствіе его...

Известень благочестіемь И кротостью онъ въ Нимі, Хоть и звался убійцею Онъ жертвами своими... Какое заблужденіе!—
Какъ всё герои встарь, Онъ мстиль рукою вёрною За тронъ и за алтарь..

Былъ человѣкъ достойнѣйшій!.. Напившись до заката, Или врасплохъ застигнутый Въ убѣжищѣ разврата,— Желая съ чистой совъстью Всегда предъ Богомъ быть, Онъ шелъ скоръй на исповъдь— Гръхи аббату сбыть...

Онъ—гордъ кокардой бѣлою Взамѣнъ другихъ талантовъ— Былъ славенъ избіеніемъ Гонимыхъ протестант въ И даже въ дни воскресные Совсѣмъ не отдыхалъ, На что благословеніе Прелата получалъ...

Средь бѣла дня, —случалося, — Въ убійствахъ подвизался И благочинья аргусамъ Нерѣдко попадался Но ни однимъ свидѣтелемъ Онъ не былъ обличенъ, Весь судъ—клалъ резолюцію: "Невиненъ Трестальонъ!".

Разбогатъвъ подачками, Полученными свыше, Онъ пилъ одно шампанское Подъ собственною крышей; Родясь простымъ носильщикомъ, Какъ дворянинъ – онъ жилъ; Ему спъшили кланяться Всъ, кто ни проходилъ..

Но смерть столна отечества—
Увы!—не пощадила,
Всёмъ людимъ подозрительнымъ
Нежданно удружила,—
Онъ былъ для нихъ страшилищемъ,
Собратомъ палачу
И умеръ съ восклицаніемъ:
"Я ленту получу!".

Несли его сановники, Почтенные вельможи;

Всѣ шли въ глубокомъ траурѣ, И духовенство—тоже. .

Хоругви съ орифламмами, Кресты—за строемъ строй...

Назвать неблагодарною

Нельзя страны родной!..

Ужь въ Римъ къ "его святћишеству" Отправили посланье, Чтобъ тотъ канонизировалъ Его всёмъ въ назиданье... Надежда есть, что въ скорости — Овецъ начавъ ловить — Ему всё волки примутся "Pro nobis ora!" выть...

Пришлють его реликвіи.—
Конечно, изъ Монружа,—
Въ примъръ для всъхъ католиковъ
Сего поставивъ мужа;
Охватитъ умиленіе
При видъ тъхъ святынь.—
И Трестальона подвиги
Воскреснутъ вновь... Аминь!.

Навуходоносоръ.

Не отставая отъ новѣйшей моды,
Изъ Библіи возьмемъ сюжетъ для оды
И увѣнчаемъ лирики вѣнкомъ
Властителя, что въ древности глубокой—
Забывъ свой санъ и свой престижъ высокій—

Однажды сдѣлался простымъ быкомъ...
Весь восхитился дворъ,
Сердца льстецовъ взыграли,
Всѣ арфы повторяли:
"Будь славенъ ты, Навуходоносоръ!".

Хотя мычаль уныло царь рогатый, Весь Вавилонь, тревогою объятый, Кричаль ему: "Да здравствують рога! Ахь, государь, забудьте всё печали,— Вёдь вась въ Египтё богомъ бы признали... Самъ фараонъ тамъ — Апису слуга!".

И всѣ, войдя въ задоръ, Передъ царемъ илясали, Всѣ хоромъ восклицали: "Будь славенъ ты, Навуходоносо̀ръ!"

И царь привыкь въ хлеву стоять спокойно; Себя онъ вель, какъ всёмъ быкамъ достойно: Одной травой питался, воду пилъ; Когда-жь вода со льдомъ ему давалась, Она - шампанскимъ искристымъ казалась, И думалъ онъ, что всёхъ онъ победилъ...

Глупцовъ придворный хоръ
Къ царю въ хлѣвъ посылали,
Глупцы—всѣ запѣвали:
"Будь славенъ ты, Навуходоносо̀ръ!".

Онъ, и быкомъ, любилъ бесѣду Грацій; Онъ и тебя цитировалъ, Горацій,— Хоть по-латыни раньше и не зиалъ... Въ одной газетъ возвъщалось гласно, Что онъ министровъ понималъ прекрасно, На совъщаньяхъ съ ними не дремалъ...

Кричали всё съ тёхъ поръ: "Вотъ времена настали— Быки разумны стали! "Будь славенъ ты, Навуходоносо̀ръ!".

Вдыхая виміамъ придворной лести,
Онъ всѣмъ платилъ (и дорого, по чести!);
Онъ довѣрялъ вельможамъ и жрецамъ...
Когда они взнуздать народъ рѣшили,
Такъ,—если вѣрить лѣтописной были,—
Царь въ тяжкій плугъ сейчасъ же впрягся самъ...

Народъ потупилъ взоръ, Сердца жрецовъ взыграли, Всъ арфы повторяли: "Будь славенъ ты, Навуходоносоръ!".

Народъ избралъ властителя другого:
Онъ—не мычалъ, не зналъ меню травного...
Но неизвъстно—лучше-ль былъ того...
А павшій царь такъ жалокъ сталъ и бъденъ,
Что какъ-то разъ заръзанъ былъ и съъденъ
Недавними льстецами же его...

Гдѣ-жъ совѣсти укоръ?!.— Жрецы обѣдать стали И, чавкая, кричали: "Будь славенъ ты, Навуходопосо̀ръ!".

Дней нашихъ барды! Вы, чли вдохповенья Оплачены еще до появленья! Вы, трагики, смѣшащіе вародъ!.. Дарю сюжетъ вамъ, за успѣхъ ручаясь... Работайте падъ нимъ, не сомнѣваясь, Что вамъ и слава двери распахнетъ ..

Весь восхитится дворъ, Сердца жрецовъ взыграють.. Чу!—Всѣ ужь повторяють: "Будь славенъ ты, Навуходоносоръ!"...

Воззваніе къ высшему разуму.

Нуплеты на открытіе застданій французской палаты депутатовъ 1821 г

(Вольный переводи).

При открытіи Палаты
Такъ молился монсиньоръ:
"Высшій разумъ! Это—вздоръ,
Что разумны денутаты...
Представители страны
Весь народъ вести должны,—
А они ведутъ дебаты,
Зги не видя впереди..
Высшій разумъ, снизойди!

Высшій разумъ, снизойди!". — Нътъ, любезный, погоди!

Туть кругомъ пошли нападки...
Крикнулъ разуму Корбьеръ,
Сильный ръзкостью манеръ:
"Паспортъ, что ли, не въ порядкъ?
Ничего, сойди скоръй!
Конституціей своей
Здъсь мы правимъ безъ оглядки...
Хоть на это погляди!

Высшій разумъ, снизойди!".
—Нѣтъ, любезный, погоди!

"За кого ты насъ считаешь?"— Вставилъ слово финансистъ*): "Я хоть на руку печистъ, Но меня не испугаешь: Всъхъ боговъ озолотя, Я и рай куплю шутя...

^{*)} Виллель.

Если сытымъ быть желаешь,

Къ намъ въ компанію войди.

Высшій разумъ, снизойди!"

—Нѣтъ, любезный, погоди!

Ръчь повелъ судья*) изъ крупныхъ: "Ждать себя не заставляй! У Өемиды, такъ и знай, Судей много есть подкупныхъ: Мы расправимся съ тобой Правосудія рукой... Лучше будь въ числъ доступныхъ И хоть судей не серди.

Высшій разумъ, снизойди!". — Нътъ, любезный, погоди!

"Безъ тебя мы обойдемся, Если ты неумолимъ",— Фрейсину сказалъ,—"къ простымъ, Старымъ правиламъ вернемся: Приберемъ Парижъ къ рукамъ,— Давъ острастку старикамъ, Молодежь учить возьмемся... Хоть дѣтей-то пощади!

Высшій разумъ, снизойди!". — Нѣтъ, любезный, погоди!

"Удостой коть объясненья"...
—Я согласенъ... Вы – лжецы
И, вдобавовъ, наглецы!
Безъ малъйшаго стъсненья,
Куколъ смъете плодить,
Ихъ за ниточку водить,
Даже...—"Тише! Изъ териънья
Весь совътъ не выводи!

Высшій разумъ, снизойди!".
— Нътъ, любезный, и не жди!

^{*)} Де-Пейроннэ.

Національная гвардія.

(По поводу ея распущенія Карломъ X).

Какое оскорбленье для всего Парижа! Насъ распускають, мы упразднены... Не потому-ль, что доблесть вѣковая Опасна для враговъ родной страны?.. Тутъ кроется какое-то коварство; Но мы себя сумъемъ сохранить! Мы выправку былую не забудемъ,— Маршировать мы станемъ, не ходить...

Намъ перестать нельзя— Отчизнѣ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два! Равняйся! Въ ногу!

Въдь гвардіи національной половина Составлена была изъ храбрецовъ— Изъ королевской гвардіи обломковъ; Мы ихъ любили—доблестныхъ бойцовъ... Не будь теперь такихъ нововведеній,— Изъ нихъ бы каждый поднялъ пашъ стаканъ. А мы пошли отважно бы къ побъдамъ Подъ ихъ будившій славу барабанъ...

Намъ перестать нельзя— Отчизнъ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два! Равняйся! Въ ногу!...

Злов'єщимъ, что-ли, трусамъ показался Нашъ голосъ, прозвучавшій надъ страной?. Но скоро намъ, друзья, придется снова Кричать: "Іезуитовъ вс'яхъ долой!". Я думаю - свои имъ́етъ право
Высказывать желанія народъ...
Кричать: "Пожаръ!" въ́дь позволяють всѣмъ же,
Когда свой домъ безумецъ подожжетъ!..

Намъ перестать нельзя— Отчизнъ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два! Равняйся! Въ ногу!..

Зачёмъ ходить въ Палату намъ безмолвно?.. Мы смёло можемъ требовать отчетъ За оскорбленье цёлаго народа У этихъ возгордившихся "трехсотъ"! Рвутъ хартію они всё другъ у друга; Они ее сочли стёной своей,— Но и сквозь стёну намъ легко пробраться Черезъ проломы, сдёланные въ ней!..

Намъ перестать нельзя— Отчизнъ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два! Равняйся! Въ ногу!..

Мы во дворцѣ стоять должны?.. Насмѣшка!. Патроновъ не даютъ для ружей намъ; А, между тѣмъ, наемники-швейцарцы Ихъ получаютъ... Что-жь намъ дѣлать тамъ?!. Придворные, прошу я извиненья,— Но вы вернуть рискуете опять, Годъ девяносто третій, чтобъ седьмой вновь Во всемъ его величьи испытать!..

Намъ перестать нельзя— Отчизнъ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два! Равняйся! Въ ногу!.

Когда Мопружъ опять намъ угрожаетъ Вернуть Вареоломеевскую ночь,—
Готовы будемъ (что бы тамъ ни сталось!)
Прогнать врага съ дороги нашей прочь!..
Когда корабль страпы ведутъ на гибель,—
На капитана нечего смотрѣть:
Спасти корабль намъ долгъ повелѣваетъ,
Должны гвардейцы честно умереть!..

Намъ перестать нельзя— Отчизнѣ на подмогу— Маршировать, друзья!.. Разъ, два!.. Равняйся!.. Въ ногу!..

Новый приказъ.

(Французской арміи, стоявшей въ Пиренеяхъ).

Солдаты, всё сюда!
Пооёды намъ не надо,—
Въ ней славы нётъ слёда,
Такъ что-жь въ ней за отрада!...
Солдаты, вотъ – приказъ:
Назадъ! Полъ-оборота!...
Ждетъ родина всёхъ насъ...
Назадъ! Полъ-оборота!...

—Старшой! Что Испанія сдёлала намъ?

"Не хочетъ она, чтобъ въ тюрьмѣ погибали Сегодня тѣ люди, что дрались вчера
За честь Фердинанда и кровь проливали. .

А мы—здёсь спасать всёхъ монаховъ должны—
И бѣлыхъ, и черныхъ, и сёрыхъ, и красныхъ;
Дадутъ намъ въ награду отростки отъ нихъ,
Чтобъ мы ихъ растили въ долинахъ прекрасныхъ ...

Солдаты, всё сюда!
Побёды намъ не надо,—
Въ ней славы нётъ слёда,
Такъ что-жь въ ней за отрада!...
Солдаты, вотъ—приказъ:
Назадъ! Полъ-оборота!..
Ждетъ родина всёхъ пасъ...
Назадъ! Полъ-оборота!..

—Старшой! Что вы скажете мнѣ о войні? — "Хорошаго будеть въ войнѣ этой мало: Король—хоть и добрый католикъ, но роль Вождя и героя ему не пристала!..

Я думаю—скоро сынъ Генриха тѣмъ И въ бой выходить запретить въ день сраженья, Кто взять не успѣеть у добрыхъ кюрэ Всѣхъ вольныхъ-певольныхъ грѣховъ отиущенья...

Солдаты, всё сюда! Побёды намъ не надо,— Въ ней славы нётъ слёда, Такъ что-жь въ ней за отрада!.. Солдаты, вотъ – приказъ: Назадъ! Полъ-оборота!.. Ждетъ родина всёхъ насъ .. Назадъ! Полъ-оборота!..

—Старшой! Вы не можете-ль мнѣ объяснить, Зачѣмъ собрались оборванцы-шуаны?!.

— Эхъ, малый! Какъ-будто не знаешь? Они Должны облегчить у французовъ карманы!.. Одѣнетъ ихъ Франція, вступять въ союзъ Они съ эмигрантами... Рыцари мести,— Желаютъ они, чтобы кровь пролилась У братьевъ ихъ ради ихъ будущей чести!"...

Солдаты, всё сюда! Побёды намъ не надо,— Въ ней славы нётъ слёда, Такъ что-жь въ ней за отрада!. Солдаты, вотъ—приказъ: Назадъ! Полъ-оборота!.. Ждетъ родина всёхъ насъ... Назадъ! Полъ-оборота!..

— Старшой! Что же мы-то получимъ за все?..

— "А то, что, какъ пушки взгремятъ передъ нами,—
Сейчасъ же вся наша воскресшая знатъ
Повысится вдвое своими чинами...
Тому-жь, кто незнатенъ, въ награду дадутъ
Не маршальскій жезлъ, а ярмо дисциплины,—
Заставятъ подъ палку скоръй подставлять
Сгибаться еще не привыкшія спины"...

Солдаты, всё сюда! Побёды намъ не надо,— Въ ней славы нётъ слёда, Такъ что-жь въ ней за отрада!.. Солдаты, воть—приказъ: Назадъ! Поль-оборота!.. Ждеть родина всёхъ насъ... Назадъ! Поль-оборота!..

— Старшой! Что же съ Франціей будеть теперь—
Въ то время, какъ мы здёсь опасностей ищемъ?..

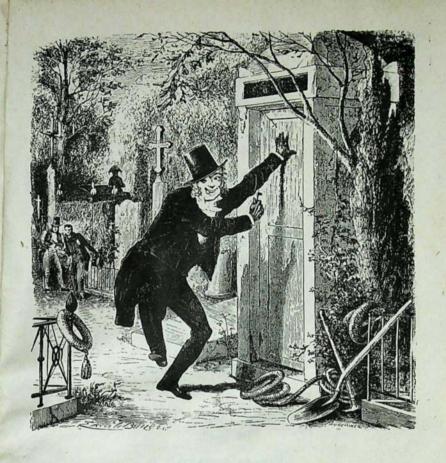
— "Введуть иностранцевъ, всёхъ ихъ размёстятъ
По нашимъ судьбой обойденнымъ жилищамъ!
Кампанія кончится наша,—тогда
Увидимъ, что мы же, когда налагали
Ярмо на Испанію, сами себя
Въ тяжелыя цёпи опять заковали"...

Солдаты, всё сюда!
Побёды намъ не надо,—
Въ ней славы нётъ слёда,
Такъ что-жь въ ней за отрада!..
Солдаты, вотъ—приказъ:
Назадъ! Полъ-оборота!..
Ждетъ родина всёхъ насъ...
Назадъ! Полъ-оборота!..

— Старшой! Вамъ давно въ офицеры пора,—
Я видълъ въ бою васъ своими глазами...
Вожди наши дремлютъ... Куда намъ идти?
Ведите! Мы дружно пойдемъ всъ за вами!..
—"Узналъ я француза... Я понялъ тебя!..
Знай, малый! Наступитъ для этого время,—
Мы старое знамя поднимемъ опятъ
И сбросимъ съ плечъ Франціи тяжкое бремя!...

Солдаты, всё сюда!
Побёды намъ не надо,—
Въ ней славы нётъ слёда,
Такъ что-жь въ ней за отрада!..
Солдаты, вотъ—приказъ:
Назадъ! Полъ-оборота!..
Ждетъ Франція всёхъ насъ..
Назадъ! Полъ-оборота!".

Плачущій мужъ.

Жена моя въ гробу! Рабу Устрой, Господь, твою Въ раю!..

Избавь ее отъ ада
Въ день страшнаго суда:
Ей тамъ блаженство надо...
Чтобъ не пришла сюда.
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой, Господь, твою
Въ раю...

Увы, ничто не вѣчно! Мое блаженство съ ней Казалось безконечно...
Въ теченіе трехъ дней.
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой, Госнодь, твою
Въ раю!..

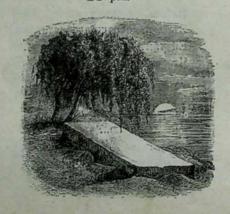
Подчасъ она хитрила (Нельзя же безъ того!), Но искренно любила... Сосъда моего. Жена моя въ гробу! Рабу
Устрой, Господъ, твою

Въ раю!..

И, съ жизнью разставаясь. Холодная къ другимъ, Заплакала, прощаясь... Съ любовникомъ своимъ. Жена моя въ гробу! Рабу

Устрой, Господь, твою Въ раю!..

Едва ли я сумѣю
Несчастье пережить...
Нѣть! Нѣть! Пойду за нею...
Зарыть ее! Зарыть!
Жена моя въ гробу!
Рабу
Устрой, Господь, твою
Въ раю.

Предисловіе къ пѣснямъ.

(1825 r.)

Идите, дѣти думъ моихъ, идите!
Покиньте, пѣсни, скромный свой очагъ!
Прощайте; добрый путь!.. За васъ мнѣ страшно,—
Вѣдь не одинъ у васъ есть въ мірѣ врагъ..
Боюсь людей, прощающихъ такъ мало..
"Прекрасный случай!—слышу я сейчасъ,—
Всѣ партіи знамена гдѣ сближаютъ,
Найдется тамъ сочувствіе для васъ!".
Идите, дѣти! Въ путь смѣлѣй идите,
Несите въ міръ свой старый идеалъ,
Но никого изъ спящихъ не будите,—
И мнѣ вѣдь докторъ отдыхъ прописалъ!..

Ахъ, сколько было всякихъ опасеній
Для вашихъ старшихъ вѣтреницъ-сестеръ!

Фемида лучшаго богатства насъ лишила,—
Свой сонъ въ тюрьмѣ я помню до сихъ поръ...

Кто-жь крѣпко спитъ съ несчастіемъ въ объятьяхъ!..

Еще я слышу, какъ звенитъ засовъ;
Дрожитъ свирѣль въ рукѣ моей невольно
При окрикѣ суровыхъ голосовъ..

Идите, дѣти! Въ путь смѣлѣй идите!

Несите въ міръ свой старый идеалъ,
Но никого изъ спящихъ не будите,—
И мнѣ вѣдь докторъ отдыхъ прописалъ!.

Вамъ скажутъ: "Васъ веселость покидаетъ!"... Отвътъте всъмъ: "Отецъ въ томъ виноватъ: Оставилъ дома самыхъ онъ веселыхъ, Всъ—скромно тамъ у отага сидятъ!". Отецъ вашъ правъ, — а то онѣ, пожалуй, Такъ принялись бы надо всѣмъ шутить, Что самого владыку Вельзевула Могли-бъ въ постели адской разбудить... Идите, дѣти! Въ путь смѣлѣй идите! Несите въ міръ свой старый идеалъ! Но никого изъ спящихъ не будите, — И мнѣ вѣдь докторъ отдыхъ прописалъ!.

Когда близъ улья съ пчелами пойдете (Я думаю – осъ въ нашихъ ульяхъ нѣтъ!), — Безмолвствуйте, дыханье затаите; Запомните отеческій совѣтъ!. Вѣдь иногда вы любите браниться; О пчелахъ есть преданіе у насъ, Что жалятъ всѣхъ онѣ, не разбирая, Кто на изыкъ не сдержится подчасъ... Идите, дѣти! Въ путь смѣлѣй идите! Несите въ міръ свой старый ндеалъ! Но никого изъ спящихъ не будите, — И мнѣ вѣдь докторъ отдыхъ прописалъ!..

Литературной Франціи малютки!
Коль людойдъ вамъ встрётится въ пути,—
Не начинайте съ нимъ и разговора:
Острёй зубовъ на свётё не найти!..
Когда-жь заснетъ онъ,—сапоги снимите;
Они полезны будутъ вамъ порой ..
Нётъ! Что-жь сказалъ я!.. Страхъ мой отнялъ разумъ, —
Знамена всё сплелися межъ собой..
Идите, дёти, въ путь смёлёй идите!
Несите въ міръ свой старый идеалъ;
Но никого изъ спящихъ не будите,—
И мнё вёдь докторъ отдыхъ прописалъ!..

Бъгство музы*).

Повинь свою лиру, о бѣдная муза!
Повѣстку прочти и подумай о ней:
Ты видишь, во сколькихъ винитъ преступленьяхъ
Тебя нашъ синклитъ благородныхъ судей...
Съ тобой на судѣ мы появимся вмѣстѣ,
Допросъ учинятъ намъ зоилы мои...
Не надо ни пѣсенъ въ честь славы завѣтной,
Довольно и пѣсенъ во имя любви!..

Иди за мной!
Зоветъ законъ;
Зоветъ законъ:
"Во имя короля—иди за мной!".

 ^{*)} Наинсано по поводу первыхъ судебныхъ преследованій автора за изданіе сборника "Песенъ".

Идемъ... Передъ нами—жилище монарховъ...
Когда-то и въ Лувръ проникалъ мой напѣвъ;
Въ дни Фронды не страшенъ былъ музѣ свободной
Поэтовъ къ суду привлекающій гнѣвъ...
Мы—"Кто идетъ?"—слышали окликъ извѣстный;
Но, честное дѣло свершая свое,
Имъ—"Франція!"—пѣсня моя отвѣчала,
И стражи всегда пропускали ее...

Иди за мной!
Зоветь законь;
Зоветь законь:
"Во имя короля—иди за мной!".

Зоветь правосудіе насъ неотступно На берегь красавицы Сены родной... Идемъ... Воть—капелла, гдё раньше молились За тёнь Буало люди съ чистой душой... О, еслибъ воскресъ онъ – писатель великій,— Теперь всполошился бы нашъ трибуналъ И автора "Пёвчихъ" за гимны свободё Со мной бы въ тюрьму посадить приказалъ!..

Иди за мной!
Зоветъ закопъ;
Зоветъ законъ:
"Во имя короля—иди за мной!.

Вотъ здѣсь—передъ входомъ въ дворецъ правосудья— Во имя Христа былъ воздвигнутъ костеръ,— На немъ сожжены всѣ страницы "Эмиля", Но—фениксъ безсмертный!—онъ живъ до сихъ поръ... Изъ пѣсенокъ нашихъ теперь, моя муза, Надѣлать стараются спичекъ: опять Хотятъ повторить инквизиторовъ дѣло: Должны же костры и въ Парижѣ пылать¹..

Иди за мной!
Зоветь законь;
Зоветь законь:
"Во имя короля—иди за мной!".

А вотъ и судилища главная зала... Но что-жь ты бъжишь отъ дверей роковыхъ? Въ запятнанныхъ мантіяхъ судьи не страшны.— Язвили съ тобой мы неръдко и ихъ!.. Вернись, моя бѣдная дурочка!.. Что-жь ты?!. Мы только увидимъ, какъ наши враги Возьмутъ на вѣсы онѣмѣвшей Өемиды Твою побрякушку... Постой, не бѣги!

> Иди за мной! Зоветь законь; Зоветь законь:

"Во имя короля-иди за мной!".

Не слушаетъ муза, —ушла... И одинъ я Вхожу во дворецъ... Вотъ —опять ухожу.. Куда же бъглянка трусливая скрылась? Никакъ не узнать, если я не скажу!.. Покуда стоялъ я предъ всъмъ трибуналомъ, Въ сосъднемъ сидъла она кабачкъ— Съ гризеткой, судъю поджидавшей, и пъла Съ завътнымъ стаканомъ въ привычной рукъ:

"Иди за мной! Зоветъ законъ; Зоветъ законъ: "Во имя короля—иди за мной!".

Доносъ.

(По поводу нуплетовъ, присланныхъ во время процесса).

Донесли на меня... Доношу воть и я; Я пою обличенье куплету!.. Авторъ веселъ, но судьямъ—совсѣмъ не судья! Призовите его вы къ отвѣту!.. Сразу видно, что онъ осмѣялъ васъ сто разъ: Осмѣетъ, можетъ быть, и сильнѣе... Господа, сочиняйте сейчасъ свой приказъ— Подъ арестъ его взять поскорѣе!..

Осмѣнть онъ осмѣлился силу оковъ, Налагаемыхъ вами на слово; Даже въритъ онъ въ славу родныхъ храбрецовъ... Какъ простить человѣка такого!.. Онъ дерзнулъ восхвалять ту свирѣль, что̀ всѣхъ ихъ Утѣшала всегда неизмѣнно... Господа, призовите агентовъ своихъ! Подъ арестъ его взять непремѣнно!..

Расточаеть онъ лесть передъ тьмъ, кто гонимъ, Кто ханжамъ не пришелся по нраву...

Не пойму я, какъ можно быть дурнемъ такимъ—

Не воспъть вашу громкую славу!..

Понимаете вы, въдь такая вина—

Преступленій моихъ тяжелфе!..

Господа, трибуналъ оскорбляеть она..

Подъ арестъ, подъ арестъ взять злодъя!..

Прощаніе съ деревней *).

И солнце нѣжное увидѣлъ я опять, И пожелтѣлыя знакомыя аллеи—
На склонѣ осени... Надѣяться нельзя,
Что ненависть проститъ свободныя идеи!
Въ укромномъ уголкѣ, вдали отъ всѣхъ тревогъ,
Мечталъ я обо всемъ, что пѣсни окрыляетъ..
Улыбку небо шлетъ еще мнѣ и теперь, —
О, пусть мое "Прости!" здѣсь эхо повторяетъ!..

Зачёмъ всёхъ пёсенъ я, какъ птичка подъ листвой, Не скрылъ отъ злобы дня? Зачёмъ не спряталъ лиры?!. Но Франція была величья лишена, — Въ ея пигмеевъ я пустилъ стрёлу сатиры .. Она свое чело склоняла передъ зломъ, — Меня-жь одна любовь къ отчизнё вдохновляетъ . Улыбку небо шлетъ еще мнё и теперь, — О, пусть мое "Прости!" здёсь эхо повторяетъ!..

Ихъ злоба нанесла ударъ свой нищеть **),
Они влекутъ на судъ веселость вдохновенья,—
Подъ маской святости свое безстыдство скрывъ,
Подъ правдолюбіемъ—слѣпую жажду мщенья
Но вѣрю я, что Богъ меня не проклянетъ,—
Онъ нетерпимости къ поэтамъ не питаетъ...
Улыбку небо шлетъ еще мнѣ и теперь, —
О, пусть мое "Прости!" здѣсь эхо повторяетъ!..

**) Въ это время Беранже былъ лишенъ скромнаго мъста экспедитора университета.

^{*)} Эта пъсня, написанная въ ноябръ 1821 года, раздавалась друзьями поэта въ залъ суда въ день перваго осужденія автора.

Я грѣшенъ только въ томъ, что славу поминалъ На владбищѣ бойцовъ, гдѣ сиятъ отцы и дѣды .. Но развѣ восхвалялъ я—золотомъ прельстясь— Убійство государствъ у грозныхъ ногъ Побѣды?!. Не воспѣвалъ вѣдь я Имперіи восходъ; Я солнце пѣлъ, но то, что всѣмъ вездѣ сіяетъ... Улыбку небо шлетъ еще мнѣ и теперь,— О, пустъ мое "Прости!" здѣсь эхо повторяетъ!..

Пускай теперь Беларъ, надёлсь запятнать Мою святую честь, готовить мнё оковы..
Пусть забавляется!. Мы съ музою на все Для Франціи родной давно уже готовы...
Вёдь можеть пёснь моя прославить и тюрьму, — И за рёшеткою душа не замолкаеть...
Улыбку небо шлеть еще мнё и теперь, — О, пусть мое "Прости!" здёсь эхо повторяеть...

О, муза! Только ты поэта не забудь; Меня ты освняй попрежнему мечтами!..
Идемъ... Меня зоветь тюремщикъ за собой...
Луга, лвса, поля! Душой я буду съ вами!..
Прощай, мой уголокъ!.. Готовъ мой казематъ;
Но пусть меня и въ немъ свобода вдохновляетъ...
Улыбку небо шлетъ еще мнв и теперь,—
О, пусть мое "Прости!" здвсь эхо повторяетъ!..

Свобода.

Съ тёхъ поръ, какъ на себѣ Оковы я увидёлъ, Свободу навсегда Совсёмъ возненавидёлъ ...

Долой, Долой, Долой свободу! Она Въдь не нужна Французскому народу!.

Нашъ Маршанжи-мудрецъ Ко мнъ питаетъ склонность, — Почувствовать онъ далъ Мнъ рабства всю законность.

Долой, Долой, Долой свободу! Она Въдь не нужна Французскому народу!...

Къ чему и восхвалять Намъ этого кумира, — Когда онъ спеленалъ Тряпьемъ своимъ полміра!...

Долой, Долой, Долой свободу! Она Въдъ не нужна Французскому народу!.

Про то, что намъ дала Она—и вспомнить жалко: Отъ древа правъ ел Одно осталось – палка!.. Долой, Долой, Долой свободу! Она

Вѣдь не нужна Французскому народу!..

Спросите-ка вы Тибръ,— Онъ помнитъ превосходно Въ него стекавшій потъ И грязь страны свободной...

Долой, Долой, Долой свободу! Она Въдь не нужна Французскому народу!...

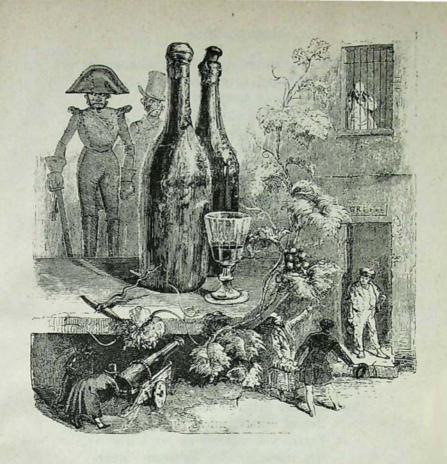
Когда же человъвъ
Разсудкомъ заражался,—
На каторгъ своей
Онъ бунтаремъ считался...

Долой, Долой, Долой свободу! Она Вёдь не нужна Французскому пароду!..

Веселые мои Тюремщики, внемлите,— Скорће въ самый Лувръ Припћвъ мой отнесите:

Долой, Долой, Долой свободу! Она Въдь не нужна Французскому народу!".

Агентъ-подстрекатель.

Въ тонкой блестящей одеждѣ своей, Въ шанкѣ слегка просмоленной—
Этотъ бургонецъ*) недаромъ прослылъ Гордостью знати плѣненной...
Возрастъ почтенный— не трудно узнать; Имя его всякій знаетъ...
Тише, друзья! Подозрительно мнѣ,—
Онъ говорить подстрекаетъ...

> Кстати пришла мысль, не кстати-ль,— Только мий кажется въ этотъ моменть, Что этотъ знатный бургонець—агенть, Тайный агентъ-подстрекатель!..

^{*)} Рѣчь идетъ о бургонскомъ винѣ, присланномъ уроженцами Бургони въ тюрьму къ Беранже.

"Другъ онъ — въ несчасть в! ", — сказалъ кто-то мн в... Радъ я друзьямъ, безъ сомн внья .. Но почему-жь не идетъ изъ ума, Мучитъ зачъмъ подозр внье?!. Изъ префектуры в в дь къ намъ онъ пришелъ *), — Знаю я это отлично... Кто-жь тамъ бываетъ — для многихъ изъ нихъ Дъло доносовъ привычно ..

Кстати пришла мысль, не кстати-ль, — Только мив кажется въ этотъ моментъ, Что этотъ знатный бургонецъ—агентъ, Тайный агентъ-подстрекатель!..

Вотъ ужъ онъ ходить и ходить кругомъ, Всѣ къ нему тянутся сами; Рѣчь – оживленнѣй и взоры—яснѣй, Нѣтъ и рѣшетокъ предъ нами!.. Мы восхваляемъ героевъ былыхъ И казематъ намъ не тѣсенъ, Съ устъ рвутся пѣсни и шутки... Друзья! Тише!.. Намъ здѣсь не до пѣсенъ...

Кстати пришла мысль, не кстати-ль,— Только мнѣ кажется въ этотъ моменть, Что этотъ знатный бургонецъ—агенть, Тайный агентъ-подстрекатель!..

Гость нашъ заставитъ — того-и-гляди — Гимнъ пѣть странѣ винограда, Про императора вспомнить велитъ, Имя чье — всѣмъ намъ отрада; Вотъ онъ подсказывать началъ слова Хора хвалебнаго Пробу **)...

Тише, друзья! Можетъ быть, не любовь Къ намъ онъ питаетъ, а злобу...

Кстати пришла мысль, не кстати-ль, — Только мив кажется въ этотъ моменть, Что этотъ знатный бургонецъ - агенть, Тайный агентъ-подстрекатель!.

^{*)} Все присылаимое въ заключеннымъ осматривалось полицейскими агентами.

^{**)} Бургонь обязана римскому императору Пробу разведеніемъ винограда, обогатившаго ее.

Не наказать ли злодья сейчась?.. Скромный объдъ нашъ затянемъ,— Каплю за каплей всю кровь изъ него Пить, какъ вампиры, мы станемъ.. Изъ префектуры онъ къ намъ заглянулъ, Пусть же туда и вернется,— Только пусть раньше въ желудокъ еще Къ намъ изъ стакановъ вольется...

Кстати пришла мысль, не кстати-ль, -Только мив кажется въ этотъ моменть, Что этотъ знатный бурговецъ—агентъ, Тайный агентъ-подстрекатель!..

5734

Оглавление ЈЈ тома.

Пъсни Беранже.

	CIP.
Похвала богатству, переводъ А. А. Коринфскаго	5
Плънница и рыцарь, его же	8
Маріонетки, его же	12
Скандаль, его же	15
Докторъ и его больные, его жее	16
Антуану Арно, его же	18
Школьный сторожь, вольный переводь Ивань-да-Марыи	20
«Надо всёмъ смёются!», переводъ А. А. Коринфскаго	22
Жаннета, его же	26
Романы, его жее	28
Политическій трактать, его же	29
Мивніе «этихъ дівицъ», его же	31
Придворная одежда, его же	34
«Нътъ больше политики!», его же	39
Mapro, ero once	41
Моему пругу Дезожье, его жее	44
Мое призваніе, переводъ М. Л. Михайлова	47_
Простолюдинъ, его же	49
Старый скрипачъ, переводъ А. А. Коринфскаго	51
Птицы, его же	54
Двъ сестры милосердія, переводъ Л. А. Мея	57
Жалоба одной «этой дамы», переводъ А. А. Коринфскаго	60
«Это-не Лизета!», его же	62
Зима, его же	66
Маркизъ де-Караба, переводъ В. С. Курочкина	71
Моя республика, переводъ А. А. Коринфскаго	74
Пьяница и его жена, его жее. у	76
Паяцъ, его же	80
Моя душа, его же	87
Судья изъ Шарантона, его же	89
Іоля, его же	92

		CTP.
·Стой!», А. А. Коринфскаго		225
Отпрыскъ знатнаго рода, его же		228
Падающія звъзды, его же		232
Простуженный, его же		237
Время, его же		240
Злонам вренныя пъсни, вольный переводъ Иванъ-да-Марыи.		242
Моя лампа, переводъ А. А. Коринфскаго		244
Благосклонный Зевсь, вольный переводь Ивань-да-Марьи.		246
Старое знамя, переводъ А. А. Коринфскаго		248
Маркиза де-Претентайль, его же	76	252
Трусъ, его же		255
Моей ровесниць, его же		257
Смерть короля Христофора, его жее		258
Фортуна, его жее	791	261
Людовикъ XI, его же	0000	264
Прощаніе со славой, его же		270
Два кузена, его же		273
Сборъ винограда, его же		276
Гроза, его жее		280
Пятое мая, его же		285
Смерть Трестальона, его же		290
Навуходоносоръ, его же		293
Воззваніе къ высшему разуму, вольный переводъ Иванъ	-да-	
Мары		295
Національная гвардія, переводъ А А. Коринфскаго		297
Новый приказъ, его же		300
Плачущій мужь, переводь В. С. Курочкина		303
Предисловіе къ пъсиямъ, переводъ А. А. Коринфскаго		305
Бъгство музы, по же		307
Доносъ, его же		310
Прощание съ деревней, его же		311
Свобода, его жее		313
A PENTS-HOTCTDERATE IN PAG OCC		315

